

Лисси Мусса

БрЯмЖа

ИГРЫ ДОТОШНОГО
РАЗУМА

сборник
реальных
волшебных
историй,
меняющих
события
и судьбы

**Лисси Мусса
представляет**

Лисси Мусса

БрЯмЖи

**ИГРЫ ДОТОШНОГО
РАЗУМА**

Москва

2008

Оформление *Е. Гузьяковой*

Иллюстрации и фотографии *Лисси Муссы*

Лисси Мусса

Л 63 Брямки. Игры дотошного разума / Лисси Мусса. — М.: Эксмо, 2008. — 288 с.: ил. — (Лисси Мусса представляет).

ISBN 978-5-699-29848-8

Как удрать из суеты, серости, обыденности. проблем? Как поднять настроение, да еще когда непогода и надоевшие тучи, и сыро, и капает...

А случалось ли вам пробовать Небесное вино?

Нет?

Я вас умоляю! Не гневите Всевышнего — вы даже не раз и не два купались в этом вине, вы иногда жадно ловили губами его капли, а порой ворчали на небеса, истекающие прохладной влагой с запахом свежести небесной...

И шлепали по лужам этого вина, оставшимся после бурного праздника там, ЗА ОБЛАКАМИ...

Вот так и происходят чудеса: вы начинаете читать букву за буквой в книге, потом слово за словом в жизни, и оказывается, что Настоящее Волшебство — рядом, оно всегда с вами. И присутствие его в вашей судьбе зависит только от того, какими глазами вы смотрите.

Попробуйте вместе с нами новыми волшебными глазками посмотреть на эту прекрасную Вселенную — и сами себе обзавидуетесь, сколько же чудес вокруг каждого из нас!

**УДК 159.9
ББК 88.4**

ISBN 978-5-699-29848-8

© Лисси Мусса, 2008
© ООО «Издательство «Эксмо», 2008

Юная прекрасная девица улетает далеко-далеко

Ах, та-а-ак?

А ну и пусть! Е!

Переключаюсь на позитив.

Пойду гулять тогда!

Надену толстовку и поскачу

Толстовку, так мягко облегающую все мои чресла и
телеса, томно-синюю, уютную

И буду скакать, как мячик, мягкий и теплый

И накину на плечи некрасовку

Она будет развеиваться за мной крылами.

И я стану похожа на маленький розовый шквал —
стремительная, легкая, летящая

И сверху нацеплю непременно шаляпинку — для форса

Как же без шаляпинки — ведь я кокетлива до безумия!
Буду глазками стрелять из-под шаляпинки. и лукаво улы-
баться — веселый озорной ураган

Может быть, добавить каштанку? Нет, перебор, обойдемся
без каштанки. И без каштанки, наверное, это на Карлсона
уже похоже, помнишь:

«Юная прекрасная девица улетает далеко-далеко!»

ИГРЫ С ФОРТУНОЙ

Мы пойдем другим путем

Вдохновение выдохнуло и пробурчало:

— Ну ладно, давай еще раз попробуем...

Разбежалось (хотя разбежаться в захламленной мастерской было довольно проблематично) и в стремительном полете попыталось слиться с ясным сознанием поручика Оборжевского, но застряло в складках его причудливого интеллекта.

Поручик аж покачнулся в седле от этого мощного порыва, но усидел. Впрочем, если бы он и упал, то с седлом не расстался — к седлу он надежно был приклеен суперклеем «Момент». Он лишь немного провернулся на вертящем стульчике, к которому седло было приделано, но глаз от монитора не отвел и рук с клавиатуры не убрал.

Так и руки-то у него тоже были этим «Моментом» надежно зафиксированы — для верности, и еще пара никелированных браслетов украшала запястья, а цепочка от них тянулась куда-то под стол.

Поручик Оборжевский заржал и, давась от хохота, проговорил:

— Ну что? Не выходит? Не выходит Каменный цветок, а, Данила-мастер? Творческий запор, да?

Вдохновение сникло и устало опустилось на диванчик: нет, не выходит...

Поручик Оборжевский хотел было приободрить вдохновение, но уже по самые ушки засунул голову в монитор, и оттуда слышалось его залиvistое ржание.

Вдохновение погрузило на диване, хотело было убрать остатки дружеского пира со стола, но, уронив пару тарелок и разбив рюмку, бросило это неблагодарное занятие.

Оно наугад взяло книжку из стопки, стоявшей на полу в прихожей. Это был старинный учебник истории, без обложки, истрепанный, с закрашенными фиолетовыми чернилами буквами «О» и портретом Наденьки Крупской с бородой и банданой на голове. Вдохновение открыло наугад страницу и ткнуло пальчиком в первую попавшуюся фразу. «Мы пойдем другим путем» — значилось под пальцем.

«Ленин какой хитрый! — подумало вдохновение. — Пошел другим путем — и нате вам, получилось у него! А я чито сижу? Я тоже другим путем пойду! Что я все в сознание да в сознание? Где

мой творческий запал, где изобретательность, наконец?»

Вдохновение покопалось в куче бумажек, выудило несколько цветных ярких листочков, из другой кучи появились ножницы, и работа закипела!

Через несколько минут разноцветные окошки украшали монитор со всех сторон. Уместилось их ровно тринадцать. Монитор был похож на сказочный домик: из всех окошек доносились разные звуки, сиял где-то свет, а в некоторых двигались силуэты за занавесками.

— А мы пойдем другим путем! — напевало вдохновение, пританцовывая и перекатывая во рту вкуснящую шоколадную конфету.

Оборжевский ничего не замечал. Он сидел в других окнах — открытых внутри монитора, — там мелькали знакомые страницы Яндекса, ровным серым цветом светился форум, рассыпались в мелкий дребезг квадратики Маджонга, изредка мелькали картинки фотошопа и прыгал по экрану смешной человечек-помощник из офисной программы.

Вдохновение тем временем приделывало к монитору кнопку переключателя — здесь как раз пригодился гигантский тюбик клея «Момент», который валялся на компьютерном столе среди еще доброй сотни других мелочей и крупночей.

ФГУП ФПЦО МО РФ — вдохновение подняло с полу наугад какую-то бумагу, которая оказалась официальным документом, носившим гордое и

солидное имя «счет-фактура», а эти загадочные буквы стояли в графе «Поставщик».

— О! Это будет включительная мантра! — Вдохновение от удовольствия захлопало в ладоши.

— Итак, начинаем! — Вдохновение вскарабкалось на диванчик, привязав на ручки-ножки золотые конфетные фантики и, громко икнув от волнения, нараспев проорало загадочные буквы, раздув щеки на последней «ф». И произошло чудо! Наклеенные на монитор окошки засветились разноцветными огоньками, послышалась веселая музыка, и голова Оборжевского вынырнула из монитора. Враз отклеились пальцы поручика от клавиатуры, со звоном отщелкнулись браслеты наручников, и отсиженная многомесячным сидением попа приподнялась с седла. Поручик Оборжевский громко ржал! В его белоснежных зубах был зажат сверкающий DVD-диск. Оборжевский вскочил на ноги, щелкнул каблуками, аккуратно положил диск в прозрачную коробочку, схватил в охапку вдохновение и громко расцеловал в бледные щечки.

— Ура!!! Победа!!! — грохотал он басом сквозь хохот. — А что мы такие бледные? — озадаченно спросил Оборжевский.

— Давно не гуляем. — Вдохновение вздохнуло.

— Как это не гуляем? Гуляем!!! — Оборжевский снова весело заржал. — Гуляем!

— А это что? — вдохновение ткнуло пальчиком в коробочку с диском.

— А это — так это то, что сложилось в компьютере, да никак не доставалось — в окно не пролезало. А потом вот что-то щелкнуло, и вдруг все досталось. Это книжки новые — тринадцать штук. Целый год сочинял! А теперь — гулять гулямбу!!!

Оборжевский зазвенел шпорами, заблестел эполетами, загремел ключами, распахнул дверь и бодро запрыгал по лестнице, нежно прижимая к себе вдохновение.

— Ну, куда идем гулять? — хохоча, спросил он.

Вдохновение обрадованно и с восхищением таранилось на Оборжевского:

— Пойдем куда-нить. Впрочем, давай сходим на Красную площадь, к Мавзолею.

— Зачем? — удивленно выпучил глаза Оборжевский.

— Да на Ленина погляжу, — захихикало вдохновение.

Конфета-Поэта

Она считала себя неудачницей. Роскошные мужские тапочки стояли на почетном месте, но надеть их было некому. Ее ветреный приходящий друг Роман любил шлепать по светлым полам босиком, а гостям случайным она тапки эти и не показывала.

Редкий гость Роман сорил фантиками, напевая: «Свежее дыхание облегчает понимание», закидывал в рот пару мятных горошин, она сразу

вспоминала, что следует дальше в рекламном ролике, закрывала глаза и подставляла лицо для поцелуя, но он уже шуршал газетой в кресле и мурчал «сердце красавицы...». Она не роптала, она просто тихо грустила, наблюдая в телевизоре жаркие страсти сериалов, соглашаясь внутренне даже на семейные сцены, лишь бы семейные, а с ее ангельским терпением она и не допустит разладов в своей семье.

Роман прибежал разряженный, как принц на балу, и она зажмуривалась от радости, предвкушая театр или ресторан, но оказывалось, что ему некуда деваться полтора часа, а в восемь у их коллектива корпоративная вечеринка, и он пока кофе попьет: «Сделай, малыш, хорошо? Только некрепкий, и сахарку побольше, а я пока позвоню по делам».

Уже в тапках лежала и красивая зажигалка, которую она купила на Валентинов день и так и не отдала почему-то Роману. Зажигалка светилась изнутри космическим синим светом, и стоило ее взять в руки, начинала сверкать разноцветными огнями — просто волшебная зажигалка! Еще в тапках пряталось маленькое шоколадное сердечко в красном золотце — она не смогла пройти мимо такой красоты в супермаркете и цапнула аж три коробочки сердечек, и вот последнее чуть не погибло в лапах сластены Романа, который смолотил все три коробки в один присест.

А долгожданный «Золушка» все не объявлялся.

В один прекрасный день она хлопнула дверью. Нечаянно. Ворвался сквозняк и буквально вырвал дверь из рук и хлопнул ею громогласно.

«О! У нас скандал и хлопанье дверьми...» — подумала она печально и пошла гулять, лишь бы не сидеть в доме в одиночестве.

Во дворе было грязно и сыро — конец марта — и пусто. Только странноватое дитя возилось в луже с какой-то пакостью, видимо, воображая, что это кораблик. Она подошла ближе и удивилась — упитанная деточка возила в ледяной воде большой зеленый бумажный кораблик, на котором уютно устроились две шпротки, и бормотала приятным совсем недетским баритоном:

«Из бухты-Барахты-вышли-две яхты-гружены-волосами-под всеми-парусами...»

Она чуть не подпрыгнула от изумления. А деточка подняла лицо и оказалась круглолицым небритым господином средних лет, одетым в зеленую курточку, полосатую шапочку с кошачьими ушками и лыжные малиновые штаны. Он взглянул на нее круглыми шмелевыми глазами и продолжал бормотать свою странную мантру, в которой она разобрала-таки слова, но смысл их был странный и загадочный:

Из бухты Барахты
Вышли две яхты
Гружены волосами
Под всеми парусами

Завтра к середине дня
Будет грива у меня!
Куплю желтую расческу
Гриве сделаю прическу
Гриве пива предложу
Рубль на гриву положу
Пусть дивится вся родня
Что за грива у меня!

Шпроты катались на кораблике, сверкая золотыми животиками, вода заливалась в кораблик, руки странного господина были сине-багровые от холода, а лицо — вдохновенным, как лица городских сумасшедших.

— Вы простудитесь, — пожалела она убогого, — когда в воде холодной долго возиться, насморк бывает.

Станный господин поднялся с корточек и оказался похожим на Винни-Пуха — невысокого росточка, круглый и небритый. «Смуглый, круглый и небритый. Дядя Киви получается», — улыбнулась она про себя.

— И не Гиви вовсе. Я Фей. Фей Хуан. Не путать с Доном Хуаном — я по другой части, я к барышням тоже равнодушен, но без ихнего фанатизма. — Толстячок пытался смотреть строго, но сделать каменное лицо из его мягких круглых щечек было сложно.

— Я волос себе заказал, — он кивнул в лужу, — к вечеру должны вырасти!

Он сдернул смешную детскую шапочку и оказался круглоголовым лысым колобком, вернее сказать, голова его была так же небрита, как и круглые щеки. Он потрогал щетину на макушке и довольно улыбнулся:

— Обрастаю уже! А тебе измениться надо, — сказал он, — а то ходишь, как ворота футбольные на пустом поле.

— Это как? — она ахнула. — Как это — ворота футбольные? И почему ходят по полю?

— Вот и я говорю — почему? — Винни-Фей (так ее сознание обозначило странного господина) изучал ее с большим интересом, оглядывая со всех сторон. — Представь себе: поле футбольное пустое и неухоженное, дождик и слякоть, а по полю футбольные ворота бродят неприкаянные и стонут: «Где мой вратарь? Я бутсы ему купила, а его все нет, только прохожие нахальные иногда забегают, да тут же и выбегают». И сеточка обвисла, и столбики некрашенные...

Более поразительных вещей она никогда в жизни не слыхивала — Винни-Фей в двух словах точнейшим образом описал ее состояние и ощущение себя в мире — именно ворота, которые ждут своего вратаря, который будет их защищать и оберегать, а она будет гордиться им и создавать вокруг него уют — начищать сеточку, полировать столбики... Слезы навернулись на глаза, стало жалко себя, и она сразу озябла.

— Не кисни! — Фей уже трижды обошел вокруг нее. — Не кисни — это самое главное! Во-

первых: заведи музыку в доме. Веселую. Чтоб ноги сами в пляс. Упал-отжался-станцевал! Во-вторых: перестань бродить по полю. Займись собой — улыбаться потренируйся вот, глазки строить, хихикать вот тоже научись. И не спорь! — Винни-Фей погрозил ей пальцем и даже топнул. Она выдохнула воздух, которого набрала полные щеки, готовясь достойно возразить. А Фей Хуан продолжал, немного кипяťясь уже:

— Ты хихикать пренебрегаешь и «что ли, я дура — хихикать?» говоришь, а что ли, ты умная? Тебе в семью надо или в библиотеку? Или в семье ты будешь только о высоком рассуждать? Я б первый от тебя сбежал — не жена, а лекция. Смеяться не умеет, за попу не ущипнешь — обидится, в игры не играет, с поцелуями не пристает. Ты и глупостей не говоришь небось? — Фей с сожалением смотрел на нее. — И сказок не сочиняешь?

— А сказки зачем? — она не переставала удивляться и не успевала обидеться речами Винни-Фея. — Сказки-то мне зачем сочинять? Детей же у меня нет, кому я их буду рассказывать — Роману, что ли?

— Да при чем здесь Роман! Себе, душа моя, себе ты должна сказки рассказывать! Всякие волшебные сказки рассказывать и картинки волшебные показывать! Вот я поинтересуюсь: ты для себя что делаешь?

— Все делаю, — она возмутилась, — да я ВСЕ для себя делаю!

— Вот и враки! — Винни-Фей рассмеялся. —

Твое ВСЕ — это НИЧЕГО на самом деле. Ты и трех дел не назовешь.

— Как это не назову? Вот, например, я читаю для себя — это раз!

— Ага, еще скажи — зубы чищу и уши мою, как раз три получится. Вот скажи — ты для себя отдыхать когда ездила? Чтоб просто так — для себя. Не за компанию, не попутно дела какие-то решая, не потому, что звали сильно, а просто — потому, что устала? Или массаж — не потому, что спина болит или шея не гнется, а потому, что приятно? Или бабу снежную лепила, может быть? Или стихи, может быть, сочиняла? Про весну вот — самое время сочинять: весна, пичужки, всякая фигня романтическая...

Она готова была уже рассердиться — что за глупые разговоры! — но что-то останавливало ее, и она в растерянности забормотала о нехватке времени, о невозможности вырваться, о том, что для себя она не привыкла...

— Не мороси! — Нахальный Фей снял свою смешную шапочку, достал из нее леденец и протянул ей: — Держи — это конфета-поэта.

— Чья конфета? — Она недоверчиво повертела ее в пальцах, с изумлением глядя на лысину Фея, которая покрылась уже двухсантиметровой рыжеватой прической.

— Ничья. Это сорт такой. Есть, допустим, «Золотой Петушок», он же Павлин-Мавлин, а это — Конфета-Поэта, понятно?

— Непонятно, — она сунула конфету в рот, разглядывая фантик, — а по вкусу — это «Взлетная», — определила она.

— Ага, сейчас взлетишь, — Фей Хуан смотрел на нее выжидательно. — Ну что ты молчишь, давай!

— Что — давай? — удивилась она?

— Стихи давай! Я ж тебе конфету-поэту вручил и тему дал: весна, пичужки, фигня всякая!

Она от неожиданности чуть не поперхнулась конфетой, но вдруг открыла рот и, ощущая себя против всяких законов реальности, неожиданно произнесла, немного запинаясь:

Весна...

Пичужки...

всякая фигня... —

сама удивилась словам, которые явно совершенно самостоятельно, а не по велению ее воли вылетали изо рта, и воскликнула громко:

Хочу туда, где явно нет меня!

И вдруг успокоилась. Улыбнулась. Посмотрела на Фея, который кивал ей одобрительно, и продолжила уже совершенно свободно:

Хочу туда, где ясен горизонт,
Где у воды большой дырявый зонт,
Где море бьется, свежестью маня,
Таверна, парус, всякая фигня...

Фей, неотрывно наблюдающий за ней, довольно перевел дух, улыбнулся и вдруг брякнул ехидно:

И жесткий грязный лежак на гальке.

Она, совершенно ошарашенная происходящим, попыталась слабо возмутиться, но вместо этого снова задумалась на секунду и, словно разглядывая морской пейзаж, гальку, отблески солнца на воде, изрекла, на этот раз еще более уверенно:

Таверна, парус, всякая фигня...
набухла влагой неба простыня
седая чайка бродит по воде
под солнцем море розовое, где
в тумане дымном плавится маяк...

...

Какой же гад оставил здесь лежак?

Фей довольно потер ручки:

— Отличная работа! Мастак я все-таки! Ведь умею, когда захочу!

Сунул руку в карман и вытащил еще одну конфету:

— Держи! Заслужила!

Она разглядывала с интересом зеленый с золотом фантик:

— А это для чего конфета? Как называется?

— А для чего хочешь. Как назовешь — тем она

и станет. Хочешь — «Конфетой-Золотой Монетой», а хочешь — «Завлекалочкой Безотказной». Или «Свадебным Тортом».

— А разве я могу? Я разве сумею, как надо?

— Да все ты можешь! Ты действуй, а не сомневайся. Сомневаться — от слова «мять». То есть все, что задумала, — смяла и выкинула. Сама смяла — своими собственными ручками. А ви-нишь Судьбу да Фортуну. А они и ни при чем совсем. Поэтому — без сомнения — назвала конфету и слопала ее со вкусом. Действуй!

Она прижала конфету к щеке и начала вспоминать заветные желания.

Фей рассмеялся:

— Когда открываются Большие Возможности — оказывается, что желания твои — не только любовь и замуж, да?

Она задумалась на секунду и согласно кивнула, улыбаясь.

— Ну ладно, я пошел, мне в парикмахерскую пора! — Фей Хуан сдернул шапочку, потрепал изрядную уже гриву, которая медными крупными кольцами напознала ему на глаза и уши, махнул ей ручкой и поскакал через лужи на Садовую.

Премия

Клюква закопалась в черновиках с головой и оттуда громко сказала нараспев:

— Один в поле не воет!

Потом подумала, пошуршала бумагой и продолжила:

— И два не воют!

Еще подумала как следует, поглядела на потолок и закончила:

— А трое — идут пить шампанское! Чего бы им выть-то?

С кучи черновиков слетела Ворона и продемонстрировала хрустальный фужер.

— Ты о чем? — спросила Клюква

Ворона высунула язык и скорчила рожу. Клюква сделала вывод — хочет!

— Хочу! — каркнула Ворона и намекнула на шампанское.

— Пиши заявление, — мрачно протянула бумагу Клюква.

Ворона проглотила лист, брякнулась оземь и превратилась в серый красивый ящик факсового аппарата.

— Ешкин кот, опять я за старшего! — проворчала Клюква и ударила по клавишам факса, пытаясь сыграть «Мурку». Факс загудел, подмигнул игриво зеленым глазом, чавкнул плотоядно и выпустил рулон белоснежной бумаги, на котором ярко выделялась шапка-заглавие:

ИНТЕРЕСНЕЙШЕЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ВОЛШЕБНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

Факс пискнул, требуя бумаги. Клюква на ощупь схватила стопку листков из черновиков и

сунула в брюхо факса. Теперь она аккуратно потыкала в кнопки, набирая «Танцующего лебедя» Сен-Санса. Факс пожевал-поурчал-почмокал и выдал еще один аккуратный рулончик, который, заворачиваясь в трубочку, явил пеструю картинку: европейские дензнаки были впечатаны в середину рулона.

Клюква с интересом осмотрела полученные произведения и нажала зеленую кнопку. Факс вострепнулся, каркнул и стал Вороной.

— Ты кто? — спросила Клюква.

— Я Аист! — сказала Ворона.

— Похоже, — сказала Клюква. — А что ж ты так чавкаешь?

— Жрать хочу, — сказал Аист-Ворона.

— И эту кучу сожрешь?

— Не вопрос. — Вороне надоело намекать, она тюкнула клювом пробку, которая незамедлительно выстрелила в потолок, и шампанское полилось в подставленный фужер.

— Это зачем? — поинтересовалась Клюква.

— Запивать, — сказала Ворона. Начала что-то сосредоточенно считать в уме, забормотала: — Десять градусов... значит, глотков двадцать семь делаем... иначе некондиция получится...

Отпила глоточек, затем с деловым видом подошла к куче черновиков, разинула рот на 270 градусов и, помогая себе лапами, как снегоуборочная машина, загребла все черновики в вывернутый почти наизнанку клюв. Звучно глотнула и клюв с

грохотом захлопнула. Сделала интересное движение горлом, лихо тяпнула шампанского до дна и деловито спросила:

— Куда снести?

Клюква подставила новенький чемоданчик-«дипломат».

Ворона лихо запрыгнула в него, завиляла нижними чакрами, и через мгновение двадцать семь новеньких творений в три ряда красовались в чемодане, сверкая лаковыми боками и пестрыми наклейками.

— Ух ты! — Клюква восхищенно разглядывала изделия. Эту «Канцелярию» она задумала сто лет назад, и книга была уже написана на куче черновиков, но никак собраться не могла, а теперь вот — бац! — и готово!

А Ворона тем временем вытолкнула из-под крыла большую медаль и уже прилаживала ее на грудь Клюкве.

— Что это? — Клюкве сразу понравился блестящий кружок с какими-то невиданными доселе буквами.

— Да премия, — усталым голосом существа, денно и ночью раздающего премии, произнесла Ворона, — Букеровская.

— Кому? — уже догадываясь и розовея от удовольствия, спросила Клюква.

— Дык тебе! — и Ворона ехидно добавила: — Можешь даже заявления не писать!

Перламутровый сервиз

Жила-была девочка. Жила она, прямо скажем, скучно. То есть совсем невесело. И эта девочка всем была все должна.

Должна учиться.

Должна трудиться.

Должна не высовываться.

Должна слушаться.

Должна быть скромной в своих желаниях.

Однажды ей надоело все это, что это она всем должна — подумала девочка, которая к тому времени тетенькой стала, а вслух спросила:

— Ну почему я все время должна что-то делать — не делать?

— А как ты хотела? — ответила ей старая, в смысле верная, подруга. — Чтобы все тебе доставалось на блюдечке с голубой каемочкой?

И подруга кивнула на огромное фарфоровое блюдо с голубой полоской по краю.

— А почему бы и нет? — решила тетенька. И стала вспоминать, что она хочет и от чего должна отказываться. Она хотела, как выяснилось, немного:

Новую дубленку и сапоги.

Вынуть мужа Петьку из-под старого «Запорожца», под которым тот валялся все выходные, и обратить его взоры к себе. Для этого она захотела новую машинку для Петьки.

Она захотела занять чем-нибудь приятным на-

чальницу Стеллу Сигизмундовну, чтобы та отвяла от нее со своими претензиями и бессмысленными заданиями.

Она захотела провести отпуск не на грядках в Монино, а у моря теплого.

И тогда тетенька решила действовать!

Она подумала и придумала: для исполнения желания нужно поместить символ желаемого посреди блюдечка с голубой каемочкой: денежку, или картинку с морем и пальмой, или логотип фирмы, от которой благ требуется, или фамилию директора, с кем договор заключать, или красивый брелок к ключам от новенькой машины, или еще что нужное.

И стала по одному все это помещать, и стали ей эти блага сыпаться из тарелочки щедрой волной. Первой дубленка выскочила, за ней сапоги итальянские на каблучке да с блестящими камушками. Потом ключи от машины зазвенели и сама машина во дворе забибикала. Петька тут же мухой вылетел во двор и уткнулся в новенькую игрушку. Потом пара билетов на самолет и путевки в Хургаду, стопка договоров, пачка фотографий из круиза, разноцветные безделушки, которые нынче бельем называются...

Время шло, вещей в доме прибавилось, а счастья было не видно, как и раньше. Однажды с блюдечка спрыгнула румяная старушка-домработница — пыль с добра вытирать. Покрутилась она по хозяйству с неделку, уразумела уклад хозяйский и однажды и говорит: «Тетенька, а что ты

смурная такая? Нешто печаль какую испытываешь али нужда в чем?»

Нахмурилась тетенька, в смысле девочка бывшая, и говорит: «Нет нужды у меня, все прекрасно», а старушка продолжает: «А что ж ты как уксу-су наглоталась?»

Тетенька плечами пожала и пошла к тарелочке за помадой французской — по каталогу прино-ровилась заказывать. Намазала свои губы сжатые фиолетовым, да стала как сейф неприступный и не улыбочивый.

А бабулька смекалистая увидела такое дело да говорит: «Все ты себе подарила, тетенька, да одно забыла: себя у тебя нету. Вещи ты любишь, и вещей у тебя полон дом, а вот ты сама себя не любишь и потому сама у себя отсутствуешь». Как схватит тетеньку! Да как посадит ее на блюдечко!

Тетенька верещит, упирается, боится блюдечко раздавить — она еще сервиз не заказала перламутровый! Но старушонка ловкая оказалась, под микитки тетеньку держит да верещит весело:

Тетку в блюде посажу,
саму к себе приворожу,
коль себя сможешь любить,
то счастливо будешь жить!

Тут перестала тетенька упираться, заулыбалась, помаду синюшную обтерла, с блюдца спрыгнула и рассмеялась, потому что опять в девчонку превратилась. Только в веселую. Заскакала девчонка, хвалилки и смеялки себе поет, лепестками

себя обсыпает, яблочную воду душистую на себя из кувшина расписного поливает и радуется! И никому ничего не должна!

Да с нее никто ничего и не спрашивает — все ей только радуются да любятся!

Любовь — великая сила!

И сервиз ни при чем получается...

Тапочковый переворот (большая новогодняя сказка)

«Ой, да зазноби-и-и-и-и-и-и-и-и-и-ило!»

Песня была тоскливая, неделя была несчастливая...

В доме было неуютно. Осень плакала, октябрьский дождик поливал, было серо, и знобило — песня была правильная. Серенада Марципановна запахнулась в теплую курточку и оглядела свою недвижимость. Недвижимость требовала ремонта, причем требовала немедленно и безоговорочно, иначе грозила беспорядками и переворотом.

Серенада поморщилась — это была наболевшая проблема из проблем. Ремонт начался года четыре назад и оборвался на полуслове, вытесненный работой, командировками, страхом разрухи ремонтной. На ремонт в хозяйстве средства имелись, но не было ни времени, ни сил. Но впадать в тоску по этому поводу не хотелось, поэтому

Серенада попыталась сделать веселое лицо и превратить все в игру — иначе долгожданные выходные были бы загублены тяжелыми думами.

— Ну-с, переворотов мы не боимся, мы себе сейчас сами переворот устроим! — Серенада Марципановна плюхнулась на диванчик, притворилась веселой и перевернулась два раза с боку на бок и еще один раз через голову.

— А вот ремонтов мы опасаемся, — пробурчала потихоньку она, — особенно капитальных.

Уселась за стол и стала думать думать. «Переворот — штука знатная, это мы в школе по истории проходили — весь учебник сплошные перевороты. И нынешний век ввел моду на перевороты фактурные — судите сами: на стыке тысячелетий были модны бархатные революции, затем пошли цветные: оранжевые, голубые. В Грузии вот розовую устроили, зеленые тоже вечно что-то переворачивают, иногда даже пароходы... Как переворачивают пароходы? Наверняка ведь «не так, как поезда» — закралась в ум философская мысль, но Серенада Марципановна пресекла сию умственную эскападу и вернулась в реальность:

— Да, другого выхода нет. — Она села за компьютер, потыкала клавиатуру, и вот потянулась из принтера бумага с пугающе крупным малинового цвета шрифтом:

ОСТОРОЖНО! РЕМОНТНЫЕ РАБОТЫ!

Три листа пришлось склеить. Получился прямо плакат строительный! Надо на дверь входную

приделать его — может быть, это ускорит ремонт? Серенада Марципановна и плакатик перевернула — переворот так переворот! Это были, конечно, волшебные действия, настроение они поднимали, но состояния недвижимости они не улучшали — берлога, да и только!

— Берлога, берлога... Может быть, я медведица? Что у нас есть медведь по сути? — МедьВедь. Сущность, которая ведает, где мед. Или где медь. И я ведаю! В Смоленском пассаже меду полно — целая витрина! — она глянула в окно: зеленые буквы на здании пассажа еще не горели. А медь у нас в бубнах и дудках!

Взяла бубен, привезенный из каких-то заморских странствий, и подошла к зеркалу. Отражение смотрело пристально, но медведя напоминало мало.

— Медведи бывают разноцветные, как перевороты: бурые, черные, белые... Есть еще панда — кошачий медведь и коала — игрушечный. Но раз нам грозят митинги и перевороты — я буду революционный медведь — красный! — Серенада Марципановна вдобавок к бубну нацепила на себя смешную красную шапочку с ушками и хвостиком.

— О! Я — Красная Мишапочка! — воскликнула она и добавила: — Ну не медеведица же! Мишапочка куда благозвучнее. И в имени — и Мишка и Шапочка!

Серенада Марципановна, а теперь уже Красная Мишапочка, запрыгала в диком танце — так,

по ее мнению, должны были танцевать волшебные революционные мишки.

Она чуть не шлепнулась, споткнувшись об аккуратный коврик, на котором стояли носами к стенке новые, но уже изрядно запыленные коричневые замшевые тапочки.

Красная Мишапочка хотела было поправить коврик и продолжить веселье, но вдруг замерла на месте на секунду, а потом хлопнула ладошкой себя по лбу:

— ЭВРИКА!!!

Она схватила тапочки, похлопала их подошвами один о другой, сбивая пыль, прошлась по ним щеткой, но этого было недостаточно, пришлось включить пылесос, который вмиг привел тапочки в парадный вид. Замша расправилась и стала мягкая и яркая — чистый шоколад!

А Красная Мишапочка уже набирала воздуха, напыживалась для трубного гласа и наконец заголосила оглушительно, заставив дрожать стекла в форточках:

**ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ВСЕЛЕНСКИЙ
ТАПОЧКОВЫЙ ПЕРЕВОРОТ!!!**

Тапочки подлетели к потолку, совершив тройной рутбергер, большой батман и четверной лутц, и шлепнулись на клавиатуру компьютера. Раздался жалобный писк — Клава не терпела такого насилия и по любому поводу скандалила, как принцесса на горошине.

Надо пояснить, что Красная Мишапочка (Серенада Марципанова) прикупила эти тапочки давно, прослышав на интернет-конференции ОКсЮ-МОРонских Волшебников (см. www.lyssymussu.ru/forum) о знаменитом Тапочковом Ритуале. Якобы купленные на растущей луне, новые красивые тапочки притягивают в дом такого же симпатичного мужчину, если настоять их три дня в прихожей, а потом внести в дом в полночь, приговаривая на пороге: «Суженый-ряженный, в Армани наряженный, без вредных привычек — появись!»

Тапочки были в соответствии с инструкциями приобретены, даже мягкий маленький коврик к ним был куплен, и место было найдено уютное — у окна, недалеко от книжного шкафа (в расчете на то, что суженый-ряженный будет с интеллектом), но дальше этого дело не пошло. Отчего-то Серенада Марципановна так и не собралась перешагнуть тапочками порог, хотя иногда играла с тапками, клала им в меховое нутро шоколадные конфетки, брызгала их духами от «BOSS», стряхивала пыль и чистила коврик. Тапки тоже оказывали ей небольшие услуги — помогали отыскать вечно прячущиеся ключи, документы, билеты и кошелек. Она просто подбрасывала их вверх, и тапочки либо сразу падали на нужную вещь, либо носами показывали направление поиска. Однажды даже помогли выбрать место для отпуска — Серенада Марципановна раскидала по комнате вырезанные из журналов предложения турфирм, и тапки, как сговорившись, из двух десятков предложений

выбрали Турцию, но правый выбрал приморский курорт, а левый — шоп-тур в Стамбул. Получилась премилая поездка с пляжным отдыхом и кучей подарков самой себе.

Теперь, отдышавшись, Красная Мишапочка снова сидела за компьютером и, набрав в поисковой машине «революция атрибуты», разглядывала полученные результаты, а их выпало аж 1450 страниц! Мелькали знакомые слова: «знамя, вихри враждебные, финансовые рычаги, броневики, революционные матросы, крейсер Аврора, верхинемогут-низынехотят, телеграф, вокзалы, октябрь...»

— Ага, — перечитав несколько страниц, заключила Мишапочка, — низы мои, конечно же, не хотят! Кому охота над головой грохот революционного ремонта терпеть, тем более что музыкант живет этажом ниже, а у них, у музыкантов, ушки нежные, перфоратора не переносящие, от дрели вянущие. А верхи не могут, потому как наверху никого нет — у меня последний этаж, мочь некому. И поэтому объявляю революционную ситуацию с сегодняшнего числа. Кстати, что у нас на календаре, вроде бы двадцать пятое?..

Застучало в предчувствии необыкновенных событий сердце, зарозовели от радостного возбуждения щеки, затрепетали в нетерпении руки, Красная Революционная Мишапочка вытащила

из загашника бутылку шипучего вина «Северная Звезда», которое застряло со дня рождения и все ждало своего часа. Она потрясла его немного, зажмурилась и громко стрельнула пробкой в потолок.

Все совпадало! Складывалось, как это любит делать Вселенная, в одну картину, как будто громадный пасьянс из кучи разрозненных картинок вдруг являл стройную единую систему: на улице стоял октябрь, 25-е число, и это бабахнула Аврора — северная звезда...

— Павелецкий вокзал брать не буду, — рассуждала справедливо Красная Мишапочка, — его Павлик пусть берет, если хочет. (Павлик был старинным другом, они лет десять не виделись, но с Новым годом и с ДР поздравляли друг друга регулярно).

— Я, пожалуй, только ветку в Домодедово возьму, я оттуда часто летаю. Рижский мне тоже не нужен, Савеловский тоже можно не брать — зачем мне столько вокзалов? Вот Киевский вокзал возьму — он рядом, я там часто бываю. — Красная Мишапочка то за цветами на Киевский забегала, то за свежей зеленью на рыночек привокзальный.

Ярославский, Ленинградский и Казанский вокзалы брать было одно удовольствие — они расположены на одной площади, и поэтому взять их можно было одним махом. Телеграф на Тверской

тоже не представлял проблемы: он был в центре, рядом со станцией метро, как и Почтамт на Мясницкой. Можно было еще взять телевидение, но это уже по ситуации будет видно — решила Красная Мишапочка.

День катился к закату, с революционным переворотом следовало поторопиться. Началось превращение красавицы Серенады Марципановны в революционного матроса-балтийца. Из гардероба досталась летняя полосатая тельняшечка, расклешенные брючки тоже нашлись, ботинки увесистые, даже куртка, похожая покроем на бушлат, имелась. Дело было за бескозыркой. Но и это решилось быстро:

— Бескозырка — это значит без козырей! А без козырей — это пасьянс. А пасьянс я только один знаю — «Косынку». И косыночка у нас тоже имеется! — И Красная Мишапочка вытащила из закровов красную турецкую косынку, расшитую монистами по краю, — танцовщицы восточных танцев такую косыночку на бедрах завязывают для красоты и звона. Косыночка была повязана на шею, как пионерский галстук, и революционный матрос был готов к подвигам. Одна деталь не давала покоя: матрос-то должен быть балтийцем, а вот как это сделать?

— Ладно, по дороге само придумается! — Красная Мишапочка выбежала из квартиры, уложив в сумочку диктофон и блокнот — на всякий случай. По дороге действительно все придумалось само: в двух шагах от дверей подъезда был мини-

маркет, украшенный рекламой пива. Пиво, конечно же, «Балтика» — и Мишапочка завернула в магазинчик, купила две баночки и сунула их в карманы, став теперь уж точно балтийским матросом. Уж не клинским и не очаковским — это точно!

В метро она направилась на Кольцевую линию — все вокзалы были расположены на ней. Приехала на «Комсомольскую», вышла на площадь у Ленинградского вокзала.

— Ну что, начнем с колыбельно-революционного вокзала! — рассудила она логично и вошла в здание вокзала. Нашла окно администратора и подошла к нему. В окне сидела серьезная дама с усталым взглядом, к шуткам явно не расположенная. Красная Мишапочка молча глядела на начальство, тиская в ладошках диктофон и судорожно соображая, как бы поделикатнее объявить администратору, что она намерена взять вокзал.

— Что вы хотели? — спросила администратор Мишапочку.

— Я хотела Ленинградский вокзал, — ответила Мишапочка вежливо.

— Пожалуйста, вот вам Ленинградский вокзал.

— Спасибо! — Мишапочка даже не ожидала, что все окажется так легко. Вокзал ей отдали без боя, и это было задокументировано — диктофон все записал. Выключила диктофон и направилась на Ярославский — он был рядом.

На Ярославском ситуация повторилась:

— Что вам угодно?

— Мне угодно Ярославский вокзал.

— Это Ярославский вокзал.

— Можно взять?

Администраторская дама подняла глаза, увидела, что Мишапочка разглядывает рекламную листовку билетных касс (а на самом деле прикрывает ею диктофон) и кивнула:

— Конечно, берите!

— Спасибо, беру с удовольствием!

Дама хмыкнула, а Красная Мишапочка, не отходя от окна администратора, вытащила блокнот и на первой странице сделала таблицу, в которой пометила:

Ленинградский вокзал — 1 штука — ВЗЯТО

Ярославский вокзал — 1 штука — ВЗЯТО

И отправилась на Казанский. Проходя по подземному переходу, она обратила внимание на уличных торговок: одна из них торговала игрушками, и у нее на руке болталась связка розовых поросят в разноцветных штанишках. Невозможно было удержаться и не пощекотать круглые животики и умильные мордашки! Тетка с готовностью протянула ей связку — выбирай любого! Но Мишапочка покрутила головой, отказываясь, и тетка потеряла к ней интерес.

«Тридцать три поросенка», — подумала Красная Мишапочка улыбаясь и замурлыкала знакомую с детства песенку: «Хоть полсвета обойдешь, обойдешь, обойдешь, лучше дома не найдешь, не найдешь, не найдешь!»

Переход упирался прямо в интернет-кафе, ко-

торое представляло собой крошечную комнатку с тремя компьютерами на двух малюсеньких столах и стойки менеджера, который заодно и услуги бармена оказывал. Молнией мелькнула в голове гениальная идея: телеграф надо взять современными средствами — зачем тратить лишнее время на разъезды? Она уселась перед монитором, набрала в адресной строке www.cnt.ru и в открывшемся окне официального сайта Центрального телеграфа нашла адрес электронной почты телеграфа. И написала телеграфу письмо:

«Уважаемый Телеграф!

В связи со сложившейся революционной ситуацией, когда верхи (на крыше) не могут, а низы (на 5-м этаже) не хотят, вынуждена Вас взять. Все претензии принимаются в течение 180 минут. Непоступление претензий в указанный срок расценивается как согласие с Вашей стороны на означенные действия.

Революционный матрос-балтиец

Красная Мишапочка

25 октября 2007 г.»

Точно такое же письмо отправилось и на Главный почтамт. Вот это была отличная работа! Взятие Почтамта и Телеграфа заняло всего три минуты! Еще две минуты Мишапочка брала Белорусский вокзал. То, что может прийти письмо с отказом, она даже представить себе не могла!

Картинка маслом: получить официальный отказ Центрального телеграфа — не желаем, мол, сдаваться Красной Мишапочке — революционному матросу!

Мишапочка, хихикая, выключила компьютер, расплатилась и пошла брать Казанский. Напевая, она толкнула тяжелые двери, представляя себе, как она сейчас будет объясняться с администратором. Но сценарий поменялся: окно администратора было закрыто. Около него стоял, привалившись, слегка подвыпивший гражданин в какой-то форме, Красная Мишапочка не сильна была в определении чинов и званий, равно как и рода войск. Моряков могла отличить, летом морская пехота гуляла в светлых тельняшках и громадных бескозырках. Она поправила косынку на шее, стараясь не греметь монистами. Гражданин улыбался и глядел приветливо. Фуражка его лежала на прилавке, и в ней красовались два громадных желтых яблока.

— Угощайтесь, барышня! — Он протянул ей яблоко.

— Спасибо, я не хочу. А где администратор? — Она не хотела терять время на болтовню — уж очень серьезная сегодня миссия выпала, не каждый же день приходится устраивать перевороты!

— Я за него! — Гражданин выкатил яблоки из фуражки и нахлобучил ее на лоб.

— Правда? — Красная Мишапочка улыбнулась, но гражданин, строго глядя, уверил ее:

— Абсолютная правда! Что вам угодно?

— Мне угодно взять штурмом Казанский вокзал! — Она старалась сохранить важное выражение лица, но это у нее не очень получалось — губы расплывались в улыбке.

Фуражка взлетела на затылок, а дяденька выпучил глаза, но мгновенно собрался, поправил фуражку и спросил заинтересованно:

— Большевичка?

— Революционная матроска-балтийка!

— О, как! — он аж подпрыгнул. — А чем докажешь, что балтийка?

— У меня пароль есть.

— Предъявите пароль, товарищ! — дяденька, похоже, подхватил игру.

Мишاپочка сунула руку в карман и достала банку «Балтики»:

— Вот мой пароль!

— Не так говоришь! — дяденька досадливо поморщился. — Надо говорить: «Пароль сдан!»

— Пароль сдан! — согласилась Мишاپочка, догадываясь, что ожидает ее пароль в ближайшие минуты.

— Пароль принят! — Банка переключевала в большой кулак и как будто сама открылась, и пароль начал перетекать в «заместителя администратора Казанского вокзала».

— Я, конечно, должен лечь костями здесь и не отдать вам вокзал, — заместитель почесал в затылке и продолжал рассуждать, потягивая пиво: — Но уж очень не хочется мне вот здесь укла-

дывать свои кости, — он кивнул на каменный пол, — да и как это будет выглядеть: лежат кости посреди вокзала, народ травмируют, ходить опять же мешают... Поэтому ладно — забирайте вокзал! Я вам так отдам, без штурма.

Красная Мишапочка рассмеялась и достала блокнот:

— Вот здесь акт сдачи-приемки сейчас нарисует.

— О, да у вас все всерьез! — дяденька расхохотался. Он размашисто вывел в блокноте: «Вокзал сдан». И поставил роскошный росчерк.

Мишапочка подписала на свободном клочке: «Вокзал принят». Покопалась в сумочке, нашла карандаш для бровей, испачкала им кончик пальца и оттиснула отпечаток его на страничке.

Они пожали руки и раскланялись, чрезвычайно довольные друг другом. Красная Мишапочка уносила революционную добычу — большое желтое яблоко, на Казанском вокзале произошла спонтанная экспроприация экспроприаторов. В метро уже ощущалось приближение часа пик — народу заметно прибавилось. Она вспоминала свои подвиги и улыбалась, и напевала что-то чуть слышно.

— Ух ты, какая же песенка привязчивая, как семечки! — она прислушалась сама к песенке, которую тихонько мурлыкала: «У меня хороший дом, новый дом, славный дом. Мне не страшен дождь и гром, дождь и гром, дождь и гром».

И выпучила глазки от изумления: это была явная песня Силы!

Такой Знак Вселенной пропускать было нельзя — и Мишапочка всю дорогу в метро вспоминала сказку о трех поросятах. Речь там шла как раз об уютном светлом новом доме, а это и было целью переворота — чтоб дом Мишапочки стал как новенький.

Дома она первым делом бросилась к компьютеру проверить почту. Так и есть! Ни Центральный телеграф, ни Главпочтамт, ни Белорусский вокзал не прислали своих протестов против их взятия Красной Мишапочкой — Революционной Балтийкой. Это была победа! Мишапочка поразмышляла немного и отправила заявку на революционное взятие в «Останкино», оставив телевидению на размышление 12 часов.

А теперь к делу: нужно было накачать из Интернета тезисы. Тезисы — это основное идеологическое оружие революционера. Нужная литература нашлась мгновенно:

«Жили-были на свете три поросенка. Три брата. Все одинакового роста, кругленькие, розовые, с одинаковыми веселыми хвостиками. Даже имена у них были похожи. Звали поросят: Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф».

Дальше шла знакомая с детства сказка о поросятах и волке. Красная Мишапочка задумалась. Сказка ей не нравилась. Неволшебная. Поросята

начинают строить дом, чтобы в комфорте и неге зиму провести, но их настоящий мотив выдает их песенка — они все ждут нападения. («Никакой на свете зверь, хитрый зверь, наглый зверь, не откроет эту дверь... и т.д.) Если взять на вооружение их сказку, то можно невроз заработать и небольшую манию преследования. М-да, то, что построенно на страхе, хороших плодов не принесет.

Нужно было прописать новую сказку. И тут на глаза попались тапочки. Тапочки, которые начали весь этот революционный переворот.

«Все лето они кувыркались в зеленой траве, грелись на солнышке, нежились в лужах» — Мишапочка взглянула на тапочки с сомнением: кувыркаться, судя по всему, тапочкам понравилось, но вряд ли замшевым красавцам понравилось бы нежиться в лужах. Но продолжим:

«Но вот наступила осень. Солнце уже не так сильно припекало, серые облака тянулись над пожелтевшим лесом.

— Пора нам подумать о зиме, — сказал как-то Наф-Наф своим братьям, проснувшись рано утром. — Я весь дрожу от холода. Мы можем простудиться. Давайте построим дом и будем зимовать вместе под одной теплой крышей.

Но его братьям не хотелось браться за работу. Гораздо приятнее в последние теплые дни гулять и прыгать по лугу, чем рыть землю и таскать тяжелые камни».

Да, гораздо приятнее брать штурмом вокзалы и кувыркаться через голову — делать перевороты! В сказке, оказывается, тоже было прямое указание на переворот! Так что все в этой жизни идет правильно!

Она с улыбкой вспомнила взятие Казанского вокзала и решила сказку не переделывать — неизвестно, какое еще развитие получится — ведь дом-то у поросят построился, и именно тот, который им хотелось, — надежный, крепкий и красивый!

Подхватив тапки, она с воодушевлением подкинула их вверх — переворот так переворот! — но не рассчитала, и тапки пристроились на высоком шкафу, выставив кокетливо лишь одну пяточку. Мишапочка попрыгала, пытаясь их достать, но росту ей не хватало, а табурет тащить из кухни не хотелось, и она махнула тапкам рукой: валяйтесь! Пусть это будет ваша лужа!

Пошла размышлять над процессом — революцию нельзя было останавливать — «промедление смерти подобно!» — это тоже нашлось в Интернете. Ленин и впрямь был великим — все предусмотрел. Замешательства быть не должно, замешательство — это когда сам себе замешаешь, а в нашем случае, подумала Красная Мишапочка, в нашем случае мы сами себе помогаем!

Приобрести в игрушечном магазине трех поросят — помощников революционных — показалось слишком банальным. Поросята найдутся сами, мы их покупать не будем!

Телефонный звонок оторвал революционерку от размышлений.

— Телефонный узел тоже надо было взять, — проворчала Мишапочка, неохотно взяла трубку и буркнула: — Зимний на проводе!

Звонил старый приятель, одношкольник Борька Нифонтов. Он подвизался на телевидении, на одном из центральных каналов, и занимал какую-то хлебно-творческую должность, позволяющую ему разъезжать по белу свету на хорошей машине и иметь уйму времени на личные нужды. Мишапочка вздохнула — опять час трепаться ни о чем, Нифонтов болтун и врун, и даже прозвище школьное — Фонтан — было ему кстати и теперь, — и это была неизбежность, потому что ни переговорить его, ни оборвать на полуслове было невозможно. И он весело орал в трубку:

— Клюква моя! Я сделаю тебя счастливой немедленно! «Зимний на проводе» — это круто! Я буду твой товарищ по партии, а ты моя Инесса Арманд. И у меня к тебе есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться. Не говори мне ничего, это не обсуждается — это судьба, от которой не уйти!

Мишапочка гордо выставила одно плечо вперед, вздернула подбородок и гневно запела почти что басом:

Вихри враждебные веют над нами,
Грозные силы нас злобно гнетут,
Нифонтов Борька спелся с врагами,
Ох, и отбуждаем мы его по шеям!

— Вот так всегда! — Нифонтов от возмущения даже взвизгнул на последней гласной, как подросток. — Вот и делай людям хорошее, вот и вспоминай друзей в их трудную минуту — вот она, неблагодарность черная! Ну хоть бы выслушала хоть раз, прежде чем от счастья своего отказываться! Открой мне, я у твоей двери уже стою.

Она с опаской открыла входную дверь, и там действительно стоял румяный и улыбающийся Фонтан.

— Замуж не пойду, — на всякий случай сказала Мишапочка осторожно.

— Да замуж тебя никто и не зовет, некогда мне замужами вашими заниматься, — кипятился Фонтан, — я ремонт тебе решил сделать в мастерской, причем быстро и бесплатно, а ты со мной вот как — как Ленин с Троцким!

Мишапочка замерла, Ленин и Троцкий были словами из ее песни, и тут до нее стал доходить весь смысл ситуации!

— Ниф!

— Да, — откликнулся Нифонтов.

— Ниф-Ниф! — радостно завопила Красная Мишапочка!

— Вспомнила бабушка девичий вечер! — Борька присвистнул. — Меня так только в первом классе дразнили! А потом я всю жизнь Фонтаном был.

— А теперь это неважно! У меня сказка исполняется! Про революционный переворот и трех по-

росят! Пора в бубен стучать — потому как знак небес!

— Да, исполняется, причем сказка любви золотой по всем правилам евроремота! Рассказываю: я сейчас программу выстраиваю на нашем канале, вроде «Школы ремонта». Да ты знаешь: людям на халяву делают ремонт в спальне и превращают ее в меблированную сказку с пластиковыми окнами. А у нас несколько иная задача: мы будем профессиональные помещения отделывать для тех, кто дома работает. Для художников, писателей, критиков всяких, для фрилансеров всех мастей, короче говоря. И ты как нельзя лучше подходишь для первой показухи, потому что мы договор с одной фирмочкой заключили, рекламировать их мебель будем, а они делают домашние офисы, и твоя публицистика-журналистика со всеми компьютерами твоими и прочими художествами как нельзя лучше подходит в тему передачи. Вот и смекай, подруга моя Серенада, какую благую весть я тебе принес! А зачем у тебя тапочки на шкафу стоят? — Колька примерился положить на шкаф свою пушистую клетчатую кепку.

Мишапочка стояла не дыша — она не могла поверить, что вот так просто могут сбываться мечты, от какой-то чуши несусветной — вокзалы брать с банкой пива в кармане, тапки подкидывать, поросят плюшевых в переходе щекотать, в бубен стучать...

Фонтан щелкал пальцами у нее перед носом,

выводя из транса: эй, проснись, красавица! Она спохватилась и ответила:

— Тапки там живут!

— А картины, чурики, картины чтоб не выкидывать! — выпалила Мишапочка. — Видали мы ваши школы ремонта, и как они жилую комнату в гостиничный номер превращают одним махом, тоже видали. Все картиночки-фоточки выкидывают, а на их место квадрат Малевича вешают. И занавесок никаких дурацких чтоб не было — у меня такой вид из окна — его завешивать просто грех! И в ванной...

— Эк, мать, тыхватила: ванной твоей и касаться не будут — только студию, без санузлов и без прихожей. Для этих целей другую ТВ-программу приглашай, мы только мастерские творцов обустроиваем. А быт — это уж ваше личное дело, мы туда не вмешиваемся. Кстати, сейчас проект один намечается, который сантехнической фирмой будет спонсироваться... тебя... могу... порекомендовать... тороплюсь... позвони... скорого...

...

А потом было Предчувствие.

Оно цепко устроилось за грудиной и отслеживало все сигналы Вселенной: звуки, картинки, запахи, ощущения, контролируя каждый крохотный кусочек информации, стараясь не пропустить Момента. Того самого Момента, когда мир поворачивается к нам как пирог — изюмным бочком, сладкой ягодкой, вставляя в нашу Судьбу

свои чудесные чудеса, и Его Величество Случай сводит воедино кучу обстоятельств, субъектов и объектов, и — жизнь удалась!

Она прислушивалась и приглядывалась уже несколько дней и так устала от напряжения, что чуть не расплакалась, когда неожиданно раздался дверной звонок и она, открыв дверь, обнаружила пришельца — нелепого странного дядечку с потертым допотопным портфелем в руках. Дядечка держал в руках квитанцию и вопросительно смотрел на Мишапочку.

Она убрала с лица разочарование и поинтересовалась хмуро:

— Вам кого?

— Нам никого. Мы от Нифонтова. Прорабы мы. Пришли обмерять вашу студию.

И дядечка шагнул в дом. Первым делом он начал пристраивать свой портфель и выбрал для него место на шкафу. (Только для самой Мишапочки территория на шкафу была недостижима в силу невысокого роста — все гости мужеского пола и более рослые подружки постоянно складывали там шляпы, перчатки, пакеты и шарфы.)

— У вас тут тапочки лежат! — удивился дядечка, прилаживая на край портфель. Потом он, несмотря на протесты Мишапочки, аккуратно расшнуровал ботинки, хотел было взять тапки, но не посмел, цапнул свой портфель со шкафа и прошел в комнату в одних носках. Пристроился за столом, вытащил из портфеля кучу бумаг и складной метр и представился:

— Уфимцев Николай. Прораб. Я сейчас с вами условия подпишу и размерчики сниму. Ознакомьтесь пока с условиями, — он протянул Мишапочке несколько листов, собранных скрепкой.

«Посадил дед скрепку. Выросла скрепка большая-пребольшая, совсем большебная», — подумала Мишапочка ехидным внутренним голосом, грустя от одного вида канцелярии, которую не любила и не понимала никогда. Она просматривала текст, и отчаяние захлестывало ее — сказка рушилась на глазах: для съемочной группы на время работ необходимо было предоставить отдельное помещение типа офиса — комнаты отдыха, а у Мишапочки была однокомнатная квартира. Стена между кухней и комнатой была снесена для простору, и кухня условная — готовила хозяйка крайне редко. Отдельным помещением могла быть только ванная, но она вряд ли бы устроила съемочную группу.

Дядечка тем временем перемещался по студии по неведомой траектории, щелкая метром и что-то бормоча. Свои бормотания он время от времени записывал в полосатую ведомость. Мишапочка упавшим голосом произнесла:

— Все бессмысленно. У меня нет второй комнаты, а без нее не получится съемка.

— Конечно, не получится. Но это не моя забота, — равнодушно произнес дядечка, — мое дело — промеры и договорчик подписать, что вы с нашими условиями ознакомлены. Вы видели, там пунктик есть, что вам на время работ доступ на

объект закрыт будет? — Дядечка в каком-то углу нашел веточку от веника и крутил ее в пальцах.

Она отмахнулась — какие еще работы, если ее жилищные условия не отвечают требованиям?

Дядечка пожал плечами, сложил свой метр, запрятал его в бархатный истертый чехольчик, присовокупив к нему зачем-то найденный у Мишапочки обломок веника, и подписал каракулькой бумагу.

— Распишитесь вот здесь, — он ткнул пальцем в свободную графу, следующую после слов: «с условиями ознакомлен».

Она хотела отказаться, но передумала отчего-то — и поставила росчерк. И обомлела. Дядечкина каракулька оказалась четкой подписью: «Нуф».

— Нуф-Нуф? — спросила она и покраснела.

— Ага, — улыбнулся неожиданно широко и приветливо дядечка, — так меня и кличут чуть не с детства — подпись такая. Да вот и в строители, пожалуй, из-за сказочки этой подался, про трех поросят. Родители-то мои мечтали, что я по партийной линии продвинулся, а я вот куда...

— Большевик? — Мишапочка опять покраснела и подумала, что дядечке непросто, наверное, с ней общаться, но он снова улыбнулся:

— Да-да, именно в большевики готовили меня предки. Но я на стройку укатился колобком — от дедушки, от бабушки...

Он обулся, нежно прижал к себе портфель, помахал ручкой и вышел.

Мишапочка бросилась к компьютеру — в до-

кументах еще не удаленная валялась сказка, и она быстро открыла нужную страницу. Так и есть: «...Нуф-Нуф недалеко тоже строил себе домик. Он старался скорее покончить с этим скучным и неинтересным делом. Сначала, так же как и брат, он хотел построить себе дом из соломы. Но потом решил, что в таком доме зимой будет очень холодно. Дом будет прочнее и теплее, если его построить из веток и тонких прутьев. Так он и сделал. Он вбил в землю колья, переплел их прутьями...»

— Так вот почему он от веника прутик цапнул! — догадалась Мишапочка. — Он прутиковый домик строит! — Она повеселела — сказка, судя по всему, продолжалась!

Начался ноябрь, темнело рано. В оранжевом ночном небе висела дымная круглая луна. «А телевидение-то я, похоже, в самом деле взяла! — сообщила Мишапочка. — Да еще как взяла! Именно телевизионщики мне ремонт-то и организовали!» Она раздумывала над ситуацией, которая нравилась ей все больше и больше. Получалась настоящая Волшебная Игра, о которой она столько слышала, но никак не могла представить в реальности — как это: играть свою жизнь. А теперь она ясно чувствовала — это именно она играет обстоятельствами, а не они ею.

— Не сбавляем темп и не опускаем рук! — Мишапочка попрыгала на диване, придумав, что, наверное, застоявшиеся мысли можно таким образом перемешать в голове, как бочонки лото. И достать свежую мысль. Из головы достать не по-

лучилось — голова думать отказывалась. Но была запасная голова — ноутбук, который Мишапочка набила мыслями, текстами и картинками по самые ушки и теперь пыталась достать свежую мысль из него, не забыв потрясти его перед включением.

— Что нам скажет Оракул? — Она открыла страницу форума Волшебников, где в верхней строчке вещал забавный оракул. Ей выпало: «Не уподобляйся птице, голодающей из страха перед пугалом».

— Хорошая мысль! Это значит, что я боюсь действовать из страха перед мнимой опасностью. И действительно — что я теряю? Надо действовать! — И она перегрузила страницу. На этот раз Оракул изрек: «Если грабли перестали попадать прямо в лоб — возможно, стоит нанять опытного тренера».

Мишапочка расхохоталась:

— Да! Нам необходим тренер! И соответствующий прикид! А то я что-то настрой теряю. — И она нацепила красную шапочку с ушками и хвостиком, которая и дала Мишапочке ее новое имя. Порычала на зеркало по-медвежьи, показала отражению когти и снова уткнулась в монитор — что у нас классики-тренеры говорят по этому поводу?

Классики «ОКсЮМОРона» — волшебной системы ВсеМИРных волшебников, на чей форум попала Мишапочка, — в теме «Тапочковый ритуал» вещали: «В полночь полнолуния перейти порог тапочками, повернутыми носами в дом и наде-

тыми на руки со словами: «Суженый-ряженный, в Армани наряженный, без вредных привычек — появись!»

Мишапочка глянула в окно — полнолуние горело в небе во всей красе! До полуночи оставалось каких-то три часа, было время подготовиться к решительным действиям. Мишапочка открыла Интернет и набрала в поиске два слова: «революция тапочки» — именно эти слова были символами ее Игры.

«Наверное, ничего не получится — уж больно слова несочетаемые» — но, к великому изумлению Мишапочки, получилось аж 5805 страниц, на которых искомая комбинация слов была задействована.

<http://www.civitas.ru/dshowone.php?code=5&num=7674>: ...Революции не готовят... к революциям — готовятся. Ленин, когда случилась **революция**, на бегу **тапочки** теряя, понесся в Россию: понял, что так и на обочине можно остаться.... в революцию-то и не возьмут —:)))

<http://www.kp.ru/daily/23537/41596/>: Сувенирные лавки в Центральном универмаге работают в полувоенной обстановке: как только по городу идет слух о новой **революции**, шарфики и **тапочки** оперативно эвакуируют...

<http://www.proza.ru/texts/2005/03/30-60.html>: на Украине **революция** была, теперь в Киргизии... А следующая очередь — наша. — Ну, и какой же

дурак тогда покупает лотерейные билеты? — фыркнула **Тапочка** прямо в рюмку.

<http://www.guelman.ru/frei/dictant/Materials/Things.html>: **Тапочки** любил рисовать Верещагин, но они не всегда получались у него мягкими, потому что в те далекие времена сурового империализма души художников еще были жестки от **революций**, войн и прочих народных и подкожных волнений.

<http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=1203&page=14>: она испугается, когда эти явятся и начнут топтать сапожищами по паркету, они ж не додумаются надеть **тапочки**, нет, только на яхту, и картины, обязательно картины, это бесценнейшее завоевание **революции**, им нельзя пропасть, эта сволота уничтожит их, они ж ничего не понимают в старых голландцах...

Мишапочка загрустила было, все найденное походило на ее начальный этап революции, то есть шел повтор, развития сюжета не наблюдалось...

И вот наконец попался настоящий брильянт:

<http://intermoda.ru/03723.html>: **Бархатная революция от Армани**. Романтическая сдержанность, царившая в мужской моде Италии на всем протяжении сезона, достигла своего апогея в четверг, когда Giorgio Armani дал пышное шоу осязаемой элегантности. Для своей **бархатной рево-**

люции дизайнер использовал эту ткань с мягким ворсом практически везде — от жакетов «в ромбик» до мягких **тапочек**.

Мишапочка аж подпрыгнула на вертящемся стульчике! ВСЕ СОШЛОСЬ!!! Сегодня был четверг! И в смешной присказке суженый-ряженный был как раз в Армани наряженный! Все знаки сложились в чудесный пасьянс!

Она готова была скакать по комнате и петь во все горло, но взглянула на часы и не рискнула так шумно веселиться. Нашла бархатный спортивно-домашний костюмчик, который лучше всего подходил к сегодняшним событиям. И свечку — для романтики. Ведь перетаскивать тапки через порог — дело хоть и революционное, но сугубо романтическое. С арманиями для тапок было просто — накануне ей подруга отказала духи — «Арманимания», и ими тапочки и были политы, после тщательной чистки и разглаживания шоколадной замши.

Наконец момент настал, и Мишапочка начала действие! Она надела на голову шапочку, на руки — тапочки, распахнула входную дверь и, встав на четвереньки, выставила тапки за порог.

— Серенада, что с тобой? — раздался изумленный голос. В тусклом свете лестничной клетки стояла соседка Лида с пуделькой Манькой на поводке, они, видимо, собрались гулять во двор. Манька чихнула и спряталась на всякий случай за Лидины сапоги.

Серенада, а ныне Мишапочка, смутилась, но с четверенек не встала, а протопала ими через порог и пробурчала присказку, положенную по сценарию: «Суженый-ряженный, в Армани наряженный...» и т.д. Поставила аккуратно тапочки на коврик, разогнулась и поздоровалась:

— Привет, Лида!

— Вроде нормальная, — Лида внимательно вглядывалась в Мишапочкины глаза и осталась довольна осмотром. — Колдуешь, что ли?

— Ага! — обрадовалась подсказке Мишапочка. — Колдую! Колдуй, баба, колдуй, дед!

— А у меня к тебе дело, — с сомнением глядя на соседку, сказала Лида, — на сто тыщ.

— Сто тыщ нам надо, — согласилась Мишапочка. — А что делаем?

— Мы уезжаем на месяц. Я Вовку пять лет уговаривала на отдых выбраться, а он возьми вчера и согласись позавчера! Я тебе ключи оставляю, и ты мне будешь цветы поливать и собаку гулять. Денег тебе не дам, потому что мы все денежки в турфирму вечером отнесли. Опять же, доброе дело бескорыстное у тебя теперь есть возможность совершить.

— Лида! — Мишапочка осторожно дышала, стараясь не спугнуть Удачу и уже предчувствуя, как именно дальше будут разворачиваться события. — А вы надолго едете?

— На три недели в Испанию, а потом Вова хочет еще к родне в Киев на праздники заехать. У него до Нового года работы уже не будет, вот он и

разгулялся. Не знаю, правда, хватит ли нам денег на такие прогулки?

— Лида, — стараясь не показать нарастающую в душе радость от чудесного предчувствия, произнесла Мишапочка, — сдай мне на месяц квартиру?

Лида оторопела:

— Зачем тебе?

— У меня ремонт будет, и мне жить негде, а в это время как раз телевидение хотело меня поснимать за работой, и я в раздумьях — как это все совместить, — в мгновение ока сплела полуправду Мишапочка, — я тебе заплачу, сколько скажешь, и тебе как раз денег на все странствия хватит, и праздники попраздновать получится.

— Ой! Стой здесь, сейчас приду! — Глаза у Лиды засияли, она подхватила Маньку под микитки и побежала к себе — советоваться с мужем. Негуляная Манька протестовала, но ее никто не спрашивал — новости были важнее Манькиных лужиц на полу!

Через минуту Лида прибежала радостная:

— Договорилась! Я ожидала, что Вовка протестовать будет, а он согласился сразу! Чудеса, да и только! Я его с собакой во двор отправила. А сколько ты нам денег заплатишь?

— А сколько скажешь. Мне все равно где-то жить на время ремонта надо, так что лучше я тебе заплачу, чем у каких-то незнакомых людей сни-

мать, да и здесь я хоть присмотрю за ремонтерами, мне это очень удобно получится!

Лида замахала руками:

— Я с тебя дорого не возьму, ты ж и с Манькой моей возиться будешь, это тоже труд. Вот если бы ты нам хоть одну путевку оплатила...

— Не вопрос. Могу прямо сейчас тебе деньги отдать.

На том и порешили. С утра Мишапочка уже звонила Фонтану, узнать, как дела. Фонтан суетился, ничего толком сказать не мог, но новостям о соседской квартире обрадовался.

— Жди, — сказал он, — я дизайнера к тебе на днях пришлю.

И время потянулось бесконечно.

Уехали Лида с Вовой, Мишапочка стала трижды в день гулять с Манькой, тоскуя и теряя веру в свои игры. Декабрь начинался невесело, вспомнилась песня:

«Ой, да зазноби-и-и-и-и-и-и-и-и-и-ило!»

В одно перводекабрьское неприглядное утро Мишапочка собирала на прогулку Маньку и заныла-застонала во весь голос тоскливую эту песню, представляя себя старой усталой цыганкой... И немедленно раздался звонок.

На пороге стоял Принц. Настоящий. Самый настоящий живой Принц из сказки, с ноутбуквой сумкой в руках, он смотрел на Мишапочку и

молчал. Она помолчала с ним за компанию и потом спросила вежливо:

— Вы ко мне?

— Да, — сказал Принц, глядя зачарованно на Мишапочку, — я к вам.

Он вошел в квартиру, не отрывая глаз от хозяйки, снял куртку, ботинки, достал со шкафа тапочки, надел их (и они пришлись ему впору) и спросил:

— Вы позволите?

Мишапочка, которая хотела было возмутиться против эксплуатации волшебных тапок, вдруг успокоилась совершенно и пригласила гостя в студию.

— Меня зовут Игорь Пригожин. («Эх, не Наф-Наф!» — с сожалением отметила про себя Мишапочка.) Я дизайнер телепроекта, буду обустривать вашу берлогу. Пришел взглянуть на поле работ, чтобы к началу съемок уже был готов проект революции в вашем доме.

Мишапочка чуть не свалилась со стульчика от изумления:

— Как вы сказали? Революции???

— Ну да, именно революции. У нас девиз революционный: «Сначала все разрушим до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим...», ну и так далее...

Игорь ей понравился. Он улыбался так, как должны улыбаться мудрые и сильные мужчины, он разговаривал так, как разговаривают надежные и умные люди, его голос был очень приятный,

и он очень вежливо обращался с тапочками. Он щелкал фотоаппаратом, а она ходила за ним по пяткам и таращилась на него во все глаза.

— Картины у вас красивые. Их надо все оставить в интерьере.

— Ура! А я больше всего боялась, что вы какой-нибудь декор наведете, и картины неуместны будут. — Мишапочка обрадовалась: судя по всему, ей опять везло, и с каждой минутой все больше и больше!

Игорь закончил свои дела, аккуратно поставил тапки на шкаф, погладив мягкую замшу, и сказал:

— Тапочки у вас замечательные! Просто мечта!

— Приходите к нашим тапочкам в гости, — пригласила Мишапочка, а сама подумала: может быть, и фиг с ним, с Наф-Нафом? Необязательно ведь совсем, чтобы все было точно по сценарию, чтобы все совпадало буквально?

Потом был сумасшедший дом. Сначала в квартиру Лиды за три часа были перенесены все вещи из квартиры Мишапочки, в большую Лидину комнату въехала съемочная группа, в маленькой спальне был склад. Лихая телевизионная администраторша вызвала бригаду, которая немедленно застелила все полиэтиленом, навесила громадные мешки для мусора на каждом квадратном метре, и все принялись звонить в телефоны и варить кофе

ведрами. Потом в Мишапочкину квартиру отправились люди с инструментами, и начался такой грохот, что Мишапочка удалилась — нервы у нас нежные и растерзания родного дома даже в добрых целях не приемлют!

Мишапочка с пуделькой Манькой уехали жить к подружке Маринке, у которой детишки были рады несказанно и Мишапочке, и собачке, тут же получившей корзинку для спанья и кучу игрушек.

В свой дом Мишапочке заходить было запрещено по договору, но в Лидину квартиру она ездила почти ежедневно, помогала готовить обед на всю бригаду, ходила к жэковскому диспетчеру — заказать вывоз мусора или уборку подъезда. Вывоз мусора обескуражил немного Мишапочку — два громадных контейнера были загружены неизвестно чем и уехали в неизвестном направлении. Мишапочка терялась в догадках: разобрали полы? Крышу? Стену к соседям? Иначе откуда взялось столько лома? Но на четвертый день уже завозились какие-то мешки и доски, и она успокоилась — видимо, действительно такой сценарий: сначала «до основанья», и теперь делают «а затем».

Через неделю ее вызвал на встречу дизайнер Игорь:

— У меня кое-какие неясности, я должен с вами побеседовать.

— Я вся ваша, — сказала Мишапочка и смутилась. Дедушка Фрейд крякнул бы от удовольствия.

вия! Еще бы — такое подтверждение его постулатам. «Мы никогда не говорим ничего случайно, — утверждал Фрейд, — каждая наша оговорка — это наши мысли, иногда тщательно скрываемые».

Игорь усмехнулся, разложил листки бумаги с набросками и спросил ее:

— У вас южная сторона. Солнце целый день в доме, и мне нужно выяснить: где ставим компьютер? Я вот из каких соображений спрашиваю: вы чаще утром работаете или вечером? Чтобы солнце вам не мешало.

— Я работаю утром. И вечером. Не знаю, когда чаще. Я в полдень почти никогда не работаю — я в издательстве, или в типографии, или еще где-то в офисе могу быть, а вечером работаю. И утром. И ночью тоже иногда.

— А семья как же без вас?

— Так я сама себе семья, — рассмеялась Мишапочка.

Игорь заметно воодушевился:

— Так это прекрасно! Тогда я знаю, куда компьютер ставить! Тогда еще вопрос: как вы...

Тут на полуслове его оборвал прораб, знакомый дядечка со складным метром, теперь весь в строительной пыли, но в изумительно красивом новеньком комбинезоне. Он улыбнулся Мишапочке и обратился к Игорю:

— Наф-Наф, посмотри плиты. Мне кажется, что они что-то не то привезли, мы другое заказывали.

— НАФ-НАФ??? — закричала Мишапочка,

вытаращив глаза и чуть не теряя сознания от услышанного.

Игорь удивленно поднял брови:

— Что вы так испугались? Ну да, Наф-Наф, я же строитель. Да еще я «всех умней — дом я строю из камней», вот они ко мне по любому поводу и ходят. Пойду гляну, что нам привезли, извините.

И он вышел, напевая:

— Я на свете всех умней, всех умней, всех умней...

— НАФ-НАФ??? — Мишапочка повернулась к Нуф-Нуфу.

— Ну да, Игорь у нас Наф-Наф. Мы и к Новому году договорились в трех поросят нарядиться. У нас на студии карнавал будет новогодний, и надо наряд строителя придумать. Вот мы на троих и придумали себе персонажей — я Нуф-Нуф, Игорь — Наф-Наф и Фонтана еще взяли Ниф-Нифом. А монтажник наш — он кум Тыква будет из сказки про Чипполино. И лучший костюм премию получит... дадут... классно... отметим... дети... смешно... случай...

Но Мишапочка уже не слышала ничего. События последнего месяца вдруг спрессовались в один ком, и этот ком, бешено вращаясь, грозился взорваться прямо в голове. Стреляла шампанским Аврора, били часы на здании вокзала, революционные матросы пели хором Александра «нам не

страшен серый волк», верещал телефон, и кто-то надоедливо тряс плечо, приставая с глупым вопросом: «Что с вами?»

Она открыла глаза и увидела испуганное лицо Игоря.

— Что с тобой? Ты в порядке? Хочешь воды?

— Я хочу ВСЕГО! — сказала Мишапочка и заплакала. И тут же засмеялась сквозь слезы, и заплакала уже сквозь смех.

Игорь погладил ее по голове, улыбнулся и сказал:

— Будет тебе ВСЕ! Я в твои тапочки влюбился, они мне снятся теперь каждую ночь. Никуда мне от них не деться теперь. Я и кровать двуспальную заказал для твоей квартиры, чтоб было подо что тапочки на ночь ставить.

Он шикнул на Нуф-Нуфа, который входил в комнату со стаканом воды, — брысь, не мешай!

— Хочешь в кино?

А потом был непрекращающийся праздник. Работы закончились быстро, и она въехала в роскошный новый дом, где все было так грамотно обустроено, что однокомнатная квартира оказалась дворцом. Наф-Наф договорился с бригадой, и ей в неделю привели в порядок оставшуюся часть квартиры, и теперь она жила в раю. Тапочки были торжественно водружены на свой коврик и, когда Наф-Наф уходил на работу, дожидались хозяина там.

— Что хочешь ты в подарок к Новому году? — спросил Серенаду Наф-Наф. Они возлежали в обнимку на диване, разглядывая свое творение — нарядную елку, которую они три часа устанавливали, украшали, освещали и любовались теперь своим творением. На макушке елки красовалась смешная красная шапочка с ушками и хвостиком.

Серенада сладко зажмурилась — это было похоже на сон из детства: пришел волшебник и обещает подарить все, что хочешь! Она покрутила в голове варианты подарков: одежды, украшения, путешествия... И вдруг ее осенило:

— Подари мне большую книгу про международное рабочее движение!

Наф-Наф приподнялся на локте, внимательно всматриваясь в ее глаза, ища подвоха. Но глаза были кристально честные и ясные.

— Ты меня не перестаешь удивлять! Ну и выбор! Хорошо, я поищу хорошее издание. Но, если не секрет, почему именно это?

— Потому что Волшебная Вещь! Я тебя научу, как правильно книжки читать, — расхохоталась Серенада Марципановна, королева наша, красавица писаная, мягкий бочок, сладкая ягодка. И внутри ее радостно скакала-прыгала Мишапочка, революционный красный медведь-балтиец в смешной красной шапочке с ушками и хвостиком.

И светился чистотой, новизной и волшебным уютom приветливый дом, и если хорошенько прислушаться, то можно было услышать, как где-то

ниже этажом тонкий голосок аккуратно выводил незатейливую песенку, одним пальцем подыгрывая себе на клавишах расстроенного рояля:

Хоть полсвета обойдешь,
Обойдешь, обойдешь,
Лучше дома не найдешь,
Не найдешь, не найдешь!

И было у них ВСЕ!

...

— Почему так бывает? — спросит дотошный читатель. И кто-то мудрый, как Священное Писание, и улыбчивый, как Будда, похлопает его по плечу, погладит по чубчику и ответит ласково:

— Потому что!

С Новым годом, дитя мое! Улыбайся, ибо блаженны довольные моментом и играющие в жизнь, ибо их есть Царствие Небесное, и Фортуна выбирает смеющиеся лица...

Девочка-обезьяна

Жила-была девочка-обезьяна. Она любила апельсины, громкую музыку, звенящие брямки и яркие разноцветные краски.

Однажды ей досталось наследство — большая

теплая уютная шуба. Шуба девочку-обезьяну грела и защищала от холода, шума, пыли, от острых твердых углов и нескромных взглядов.

Девочке шуба нравилась, но не очень. Хотя ей было тепло и уютно, шуба мешала ей прыгать, плясать, и рисовать чудесными красками было совсем в шубе неудобно. А вот шуба очень любила девочку-обезьяну и всячески старалась о ней заботиться — грела, ласкала ее, и успокаивала, и убаюкивала. И мечтала эта шуба убаюкать девочку совсем, чтобы спала она, сладко причмокивая во сне, окруженная со всех сторон уютной шубой, согретая ее теплом и счастливая и безмятежная.

А девочка мечтала прыгать, жонглировать оранжевыми апельсинами, плясать и размашисто расписывать большой кистью — раскрашивать джунгли. И скинуть шубу девочке было неудобно — ведь шуба так ее любила и так заботилась о ней. И тогда девочка решила, что шубу надо пристроить к какому-нибудь делу правильному, чтобы шубе было еще чем-то заняться, кроме убаюкивания девочки. Или продать ее?

Девочка-обезьяна подумала эту мысль, поскребла в затылке да и открыла Гугол — такая машина поисковая в Интернете. И начала поиск.

Она написала запрос: «Что обычно мешает обезьяне продать дареную шубу?»

И Гугол ей ответил: «Совесть».

«А как обезьяна может избавиться от совести?» — логично спросила девочка-обезьяна.

И Гугол тут же среагировал на запрос: «Обезьяна может продать совесть».

«Сколько стоит обезьянья совесть?» — задумалась обезьяна-девочка.

«20 копеек. Не думаю, что больше кто-то даст», — ответил Гугол.

«Кто является традиционным покупателем обезьяньей совести?» — обезьяна вовремя сообщила задать вопрос о рынках сбыта.

«Бессовестные девочки», — такой был ответ.

Девочка-обезьяна по ниточке вытянула-выдернула из себя всю свою совесть, придала ей соблазнительный товарный вид (привязала к ней десятирублевую бумажку) и продала ее за 20 копеек маленькой нетрезвой бессовестной девочке.

И попробовала снять шубу.

Шуба распахнулась на минутку, немного подалась, но сняться совсем не пожелала.

Тогда девочка-обезьяна решила потрясти шубу. Шуба была потрясена, но с места не сдвинулась. Но девочке-обезьяне трястись понравилось, и она тряхнула стариной. Шуба расчихалась не на шутку и распахнулась пошире. Тогда девочка-обезьяна тряхнула молодостью. Шуба почти падала уже с плеч, но цеплялась кое-где за бока, за руки и стонала громко: «Девочка-обезьяна! Что ж ты меня стаскиваешь, как змея шкуру? Разве так можно с шубами? У тебя совести есть хоть капелька?»

«Ах, вот на чем шуба держится! На капельке

совести! — смекнула девочка-обезьяна. — Да чихать я хотела на эту совесть!»

И она начала громко и радостно чихать — на руки и на бока, где шуба прицепилась, да так ловко и весело, что вычихнула нечаянно все остатки совести. А заодно и чувство вины. А без чувства вины комплексы неполноценности в организме не живут — они сбежали немедленно. И снова загремела музыка, нацепились на пляшущее тело звонкие брямки, мир засиял яркими красками и жизнь удалась!

А шуба — что шуба? От кого она нас защищала — от нас самих? Так мы теперь себя не боимся — мы теперь себя любим. Совершенно бессовестно любим себя изо всех сил — и счастливы!

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

Геоэтнография и топонимика

А вы небось думали — отчего это море Черное есть и Красное есть, а вот Голубого нету и Зеленого тоже? А все очень просто объясняется: потому что зеленых человечков нету и голубых... впрочем, голубые, конечно же, есть, но только мужчины преимущественно... народом это никак не назовешь, у народа много разных особей: дамочки всяческие аппетитные, юноши дерзкие, детишки озорные, мужи достойные и красотки молодые, да и почтенные господа обоего полу тоже имеются.

И так в каждом народе, в каждой расе. А расы-то у нас какие в хозяйстве: белая, черная, красная, желтая. Соответственно им и моря подобраны: Белое, Черное, Красное, Желтое.

А зеленых человечков нету — стало быть, и моря Зеленого тоже нету. У нас без глупостей!

Уфа!!!

История такая в глазах разворачивается:

В древности, когда возникал только город, основатель его послал царю ликующее письмо:

ЦАРЬ-БАТЮШКА, ТЕЛЕГРАФИРУЮ:

ЕСТЬ ГОРОД НОВЫЙ В ТВОЕМ ЦАРСТВЕ!!!

УРА!!!

Но поскольку не знал тот боярин точно, как правильно Р пишется, то есть в какую сторону кругляшечку загнуть надобно, то написал на всякий случай в обе стороны, авось как-нито правильно получится!

И получилось УФА!!!

Так царю это начертание понравилось, что велел он прежнюю букву Ф отменить — которая кружком перечеркнутым по горизонтали изображалась, так вот с тех пор Ф и пишется и УФА называется.

Херсон

Вас беспокоит бессонница?

Город, где живет бессонница, — ХЕР-СОН.

Вот берете свою кровать и перевозите ее из Херсона в.... что там фантазия подсказывает? — допустим, в ТИХО-рецк, или город Подушкин, или — (На Худой Конец) — в СОНаторий!

И под звуки СОНа́ты, в СОНме отдыхающих,
в пижа́мке фаСО́ННОЙ,

со СПИ́чками в кармашке, и набором хромо-
СО́Нм в организме, и январь переделать в СО́Н-
тябрь, и коньяк в СО́Ньяк...

Гы!

Ну, и стих, как водится:

Хватит мне лепить бессона —
уезжаю из Хер-сона
Уезжаю сладко спать
Увожу с собой кровать
Дрыг ножонкой у дверей —
Прыг в пижамку поскорей —
Здравствуй, дяденька Морфей,
СО́Ньяку ты мне налей!

Кемь. Пятигорск. Семипалатинск.

Ихнего брата, историка, послушать — так не история, а матерные частушки получаютсЯ!

Вы историю названия города Кемь слыхали? Забудьте ее, потому как враки. На самом деле вот все как было:

Очень Царь любил в гости ездить. А чтоб было куда наведаться, он везде своих приятелей расселил. В хороших местах — аж по нескольку человек, чтоб у каждого погостевать, да в приятном месте время побольше провести, да полакомить-

ся: у одного чудо как хорошо хозяйка рыжики солит, у другого зелена вина попиваем вкусного, у третьего — жена затейница, озорная да игривая, у других еще какие забавы водились.

Вот сидит как-то наш Царь да на карту глядит, радуется — друзей-приятелей много, и все в гости зовут. Радуется Царь-батюшка, предвкушает веселье, выбирает местечко позаманчивее. Да все места хороши, везде приятелей полным-полно!

Решил он сосчитать, сколько в каждом месте у него верных друзей, да прямо на карте и писать начал: на Кавказе пятеро. И граф Орлов. Так и начертал: ПЯТЬ и Г.ОР.

Чаще всего по семеро было везде, чтоб ровно неделю гостевать. Вот и в том месте, что нынче Кемь называется, тоже семеро вассалов было. Так и запишем: СЕМЬ. Да ведь здесь и живет разлюбезная наша затейница Екатерина Матвеевна, всемирно известная жена капитана Сухова!

И Царь заторопился в гости. А на карте запись царская осталась: к Е.М.! (То есть быстро и немедленно к Екатерине Матвеевне едем!)

Ну, и как водится, царские записки в штаб попали. А в штабе писарь молоденький, с царскими замашками да привычками карту черкать незнакомый, принял царские каракули за корректуру и внес поправку в государственную карту. И там, где было написано «СЕМЬ», а перед словом восклицательный знак стоял, вот так: «!СЕМЬ», этот

писарь как букву К написал. Вот и получилось не СЕМЬ, а КЕМЬ. Это потом уже охальники штабные анекдот придумали матерный, да вот его теперь рассказывают все кому не лень.

Тогда же и ПЯТЬ и Г.ОР. Пятигорском переименовался, и Семипалатинск получился из «Семь ПАЛЯТ!» — так Царь обозначил, что здесь семеро приятелей живут, да еще и фейерверки умеют изрядно устраивать.

Вообще многие венценосные особы в топонимике прославились. Императрица путешествующая тоже после себя оставила массу историй географических, но у нее все больше плотские утех прослеживаются: где помылась — там Чистенькое, где пообедала, там Вкусненькое. Известно дело дамское — у них тела нежные и к заботе требовательные!

Самара

Самара — древний город. Он существовал еще задолго до того, как человек летать на самолете научился. Даже до того еще, как этот самолет придумали. Стоял себе город на берегу Волги и назывался совершенно непринужденно и простенько — Кукуйбышев. А потом братья Райт самолет придумали, и полетел человек в небесах аки птица. Сами Райты самолет в небо поднять не умели, но в земле русской случился знаменитый летчик

Валерий Чкалов, который взялся их детище в воздух поднять и братьев Райт по России с ветерком прокатить. И была у летчика Чкалова харизма. Это означало, что он обаятельный был и влюблялись в него все девушки с первого взгляда, а всем остальным он просто так нравился.

Вот прилетели Райты с Чкаловым в Кукуйбышев как-то раз и приземлились на площади около вокзала. И сразу, конечно, митинг начался. Как вышел Чкалов на трибуну, так сразу все девушки от счастья в обморок упали. Только одна задержалась — самая ученая. Она историю Древнего Египта как «наша Таня громко плачет» знала, она у нее даже от зубов отскакивала! Сверкнула ученая девушка очками и зубами и осведомилась у Чкалова: «Вы, наверное, Ра?»

А Чкалов обиделся, что она не в обмороке, и говорит ей: «Сама Ра!», и ушел с трибуны. И сел в самолет и улетел, махнув серебряным толпе крылом. И оттого, что у него харизма, слова его увековечивали везде, кто как мог. И в Кукуйбышеве тоже так порешили: раз Чкалов крикнул «Самара!», то так город надо назвать, чтоб все знали!

А девушка — да что взять с девушки-то? Она, конечно, с тех пор покой потеряла и все песню поет тонким голосом, ну, вы знаете: «Ой, Самара-городок, беспокойная я, беспокойная я, успокойте вы меня», да все в небо глядит. Харизма — штука мощная, против нее не попрешь!

Ленинград

Ленинград — теперь нет такого города. А раньше был, но до этого опять не было. Город вообще-то царь Петр построил и своим именем назвал по справедливости. Но потом революционным матросам тоже захотелось есть ананасы и рябчиков жуй! И они стали город делить с передовыми рабочими и сознательными крестьянами. А чтоб правильно поделить, у них Ленин был. Он наверху, на броневишке, высоко сидел, далеко глядел, все видел, все слышал и, что не так, сразу пушечку броневишечковую в неправильную сторону разворачивал.

И был у него товарищ по партии, очень ехидный — Сталин. У Сталина были усы и черный глаз. Не любил он Ленина, но против пушечки усы слабоватый аргумент, а вот черный глаз — это как им посмотреть. И посмотрел Сталин на Ленина плохо, и сглазил его черным глазом, и Ленин заболел. Лежит, болеет, морс клюквенный пьет.

Приходит к нему вредина-Сталин и говорит: «Мы с Партией решили, когда ты наболеешься и умрешь, мы Петербург твоим именем назовем — Ленинград будет».

А Ленин картавил изрядно, и вот он картаво так переспрашивает: «Как, батенька, — Ленин' гад?»

— Конечно, гад! — говорит ехидно Сталин.

— Не гад, а Ленин'гад! — закричал Ленин и расстроился совсем и умер. Народ, конечно, сразу сочинил стих:

Камень на камень
Кирпич на кирпич
Умер наш Ленин
Владимир Ильич

И на следующий день Петербург переименовали в Ленинград.

Злобный Сталин еще долго хихикал в прокуренные усы, но его самого потом за вредность сначала положили к Ленину в Мавзолей, а потом вообще закопали под забором, хоть и под кремлевским.

А Ленинград побыл еще Ленинградом сколько-несколько лет, и когда великий русский скульптор Церетели около конфетной фабрики в Москве-реке памятник Петру с железной трубой в руке поставил, то опять город на Неве стал Петербургом. Такова историческая логика, а логопед вовремя — это наше все!

Фрязино

Сидел как-то за самоваром великий полководец Иван Сусанин да поглядывал на пышную девицу Зину, которая хлопотала у стола, потчруя гостей. «Ишь ты, фря какая! — думал Иван Сусанин,

покручивая ус. — Надо бы на карте пометить, где она живет. Вот отведу поляков тут недалеко по делу, да и вернусь к ее роскошным туловищам», — мечтал Сусанин, рисуя на карте кружочек и выцарапывая гусиным пером аккуратные букочки: «Фря Зина».

Наутро ушел Сусанин с поляками в дремучий лес, да и не вернулся. А карта на столе лежать осталась — позабыл он ее, ну и заблудился, конечно.

Так и сгинул.

Карту нашли потом, и название поселения так и осталось «Фрязино». В губернии Московской принято на «о» города обозначать — Хотьково, Монино, Павшино, вот и Фрязина во Фрязино превратилось.

Такова селяви: сплошная шершеляфамщина!

Абрамцево

Есть прекрасный уголок на Валдайской возвышенности — он же знаменитая усадьба художников. Там и Савва Мамонтов гостевал, и Третьяков в свою коллекцию картинки присматривал. Да вы знаете — Абрамцево знаменитое. Почему Абрамцево — дык это история простая: художники картины свои хотели подороже продать, потому и рамы заказывали затейные — с резьбой да позолотой.

Приезжают к ним Савва Мамонтов с Третьяковым и просят: «Продай, брат, нам картинку вот эту завалящую за три рубля».

А художник упирается: «Нет, господа хорошие, картина без рамы никуда! Обрамить надо! И не за три рубля, а за триста три я вам продам ее!»

«Вот ешкин кот! Лишь бы абрамить!» — в сердцах плевался знаменитый коллекционер Третьяков, не разобравшись в терминологии. Он решил, что это слово происходит от «Абрам», намекая на выгодные сделки, на которые все Абрамы большие доки.

«Поехали, друг мой, в Плес, ну их к бесам, этих абрамцевских! — утешал приятеля добряк Савва Морозов, не успевший еще растратить свои миллионы на революционных матросов. — Там на Волге утес, диким мохом оброс — его как раз Левитан нарисовал намедни. Картинка маслом! И никаких Абрамов, разве что сам Левитан, да и тот — Исаак!»

А про художников что скажешь?

Это только в сказках художники нищие да голодные. Вот, например, художник Ярошенко, который прачек рисовал да нищих, — он в Китай-городе, в Подкопаево, домик имел крошечный — три этажа — да сад-палисад. Нижний этаж ресторация занимала, посередине сам жил в трехстах метрах, а верхний ярус студентам сдавал. Бедняга. У него и в Кисловодске именице небольшое

было — сейчас там его мемориальный музейчик небольшой трехэтажный имеется. Конечно, бедный, вон у царя целый громадный Зимний дворец — куда как больше московского да питерского домов ярошенковских! А нищих он классно рисовал! Со вкусом!

ИЗ КНИГИ ПУТЕШЕСТВИЙ

Мантру Путешествий волшебную знаете?

Знаете наверняка, только вы всегда думали,
что это детская считалочка, а это самая настоящая
волшебная Мантра Дальних Странствий:

Опа-опа-опа
Америка — Европа
Индия — Китай
А ну-ка вылетай!

Лодочка в Китай

Из рябинового дерева
Кружевные остова
Я привязываю к лодочке
От жилетки рукава
От цветных окошек шторочки
От собак соседских лай
Моя шелковая лодочка
Увезет меня в Китай

Преамбула: мне захотелось сделать что-то необычное и непрактичное — уже меня замучили всякие обязательства и нужности с полезностями. Хочу баловства!

Составила список баловства доступного — самым привлекательным получился китайский язык. Вот уж что мне наверняка не пригодится, но интересно до жути — как они сами себя понимают? Неужели все эти картинки можно выучить, и если это возможно, то как же, интересно знать, устроены у китайцев мозги — наверняка как-то иначе. И уж если я разберу хоть десяток таких картинок, то пусть меня научат еще и рисовать их кисточкой.

Я видела как-то на выставке в Манеже одного очень гордого собой юношу, который с видом снисошедшего к людям божества чертал кистью какие-то закорюки, называя их разными именами — Счастье, Удача, Спокойствие, Мир, Вселенная...

Я представила себя в таком же сосредоточении и с таким же важным видом — картинка мне понравилась, и я решила — еду в Китай!

Два дня ушло на поиски, а затем события понеслись: я списалась с Аньшанским университетом, договорилась о занятиях, соблазнила двух попутчиц — Чеширку и Марину-Асти на это приключение, и мы полетели.

Это все казалось шуткой и неправдой: вот сей-

час в аэропорту скажут: поиграли, и хватит, ваши билеты не настоящие, идите домой. Но все складывалось, как пазлы — кривулька к кривульке без зазора, и получалась целостная и достоверная картина, и вот я ощупываю себя: где я? — а я, оказывается, в Китае!

Итак, что я себе выбрала: китайский язык, каллиграфия, китайская живопись. Это обязательная программа для головы. Для тела — китайский точечный массаж, знаменитая китайская зарядка утром в парке, где занимается вся страна, желательно тайчи или хоть ушу, китайские бани и купания и прогулки в горах.

И для души — весь богатейший колорит этой чудесной страны!

И вот что получилось:

Не спится мне —
луна —
увы и ах!

Я — Цун Мин Мао
в шелковых штанах
я с зонтиком-бумажным-кружевным
Я щебечу
с улыбкой на устах
смотрю сквозь зонт
на дымный горизонт —
там горы — сосны — небо — облака
и медленно течет
река...

ястрекозукружевнуюглазастуювпламенилото
снарисовала...

явнебожителитольколишьвзмахомрукипошут
илапопала...

Будданефритовыйплавитлюбовьюнебеснойго
рыпокрывало...

яповселеннойскольжусловнокруглаябусинка
цветакоралла...

тушью ли?
кистью ли?
вяжется?
истина?

Иероглифы
украсили лицо
Я выхожу на чайное крыльцо
водой горячей грею нежный чай...

Молчи...
не отвечай...

Самолет Москва — Пекин

*Декорации: небо, ночь, самолет, зал прилета,
выход в город...*

Летать хорошо. Особенно когда знаешь, куда
надо долететь. А если не знаешь, то кто-то встре-
тит тебя в аэропорту и проводит до места. Нас
встретит Лена. Она будет стоять в толпе встре-
чающих, держа над головой аккуратненький пла-
катик «Лисси», и взволнованно высматривать нас

в толпе пассажиров, прилетевших ранним утром в Пекин.

А пока мы на высоте 11 600 метров спим в огромном самолете, похожем на летучий кинотеатр. Не препятствую стюардессе принести мне шипучей воды!

Но, видимо, сама она не препятствует себе отдыхать, потому что ночь, и поэтому мне приходится играть в путника, измученного жаждой.

Пончик, ты пожелал нам безоблачного пути — докладываю: мы летим уже пять часов, но пока не встретили ни одного облачка!

Мне повезло сегодня — я услышала свои «Правила Игры» из уст соседа по самолету. Правда, в несколько вольном изложении. Дяденька встал в проходе, икнул (это происходило уже после того, как развезли аперитивчик, который дополнил возлияния дьютифришные) и громогласно изрек:

Жи-ши пишется с буквой «и».

А ЖЫ-ШЫ — с буквой «Ы»!

И меня от хохота порвало на тысячу смеющихся хомячков! Я час, наверное, не могла успокоиться — все хикикала, представляя себя в школе, бодро рапортующей это абсолютно верное правило нашей строжайшей Вере Сергеевне, и ее вытянувшееся от изумления лицо! Как обидно, что я сама такое в школе не сочинила!

А потом был обед, во время которого наши подгулявшие соседи, которые сидели прямо за нами, явно перестарались с выпивкой, и у них случился приступ ненормативной лексики. Причем затяжной. Я-то наивно предположила, что они сейчас выразят свое мнение по поводу каких-то навредивших им граждан и успокоятся. Но, обложив по батюшке, по матушке и по двоюродной тетке всех знакомых и малознакомых, подгуляки принялись за женщин — какие все бабы... и... и как их... — и так далее. Финала этой сцены не предвиделось, слушать их было весьма противно, пришлось отвлечься от волшебных бесед и переключиться: дарить наши волшебные подарочки. Блондинка (универсальный мальчуковый подарок) вызвала бурю негодования, драгоценности материальные их тоже не заинтересовали, коньяк я дарить остереглась — а ну как их развезет на еще большие непотребства, и тогда я подарила им МОРОЖЕНОЕ! Громадные порции — разноцветное, политое шоколадом и сиропом, подтаивающее по краям, прям целые тазы и ведра мороженого! Мальчики сразу притихли — наслаждение их накрыло! Асти (Марина) заметила вмиг наступившую тишину и посмотрела на меня: твоя работа? Я кивнула: «Мороженое едят!»

Мы захихикали, а через двадцать минут тишины снова подпрыгнули на месте! Наши мальчики чихали! Чихали громко и вдохновенно, с постанываниями и кряхтением — они разбудили весь са-

молет. Надо было срочно что-то делать: чем снять виртуальную простуду от ведра воображаемого мороженого???

Универсальный рецепт — горячее красное вино, — но это нашим пьянчужкам не годилось — они бы опять начали буянить. Покумекали с Асти, и получилось: малиновый чай — вот что надо было! Именно так: малиновый чай и по ведру пустырника! Через три минуты пьянчужки дружно сопели — спали!

А по-другому и быть не могло — мы ж волшебники!

А потом все было, как задумано: аэропорт, встречающие, и Лена с табличкой «Лисси» выглядывала нас среди пассажиров. Вот так мы приехали в Китай.

На каких-то перекладных мы добрались до гостиницы, где предполагалось провести время до вечера, чтобы уехать на ночном поезде в Аншань. Пекин после Москвы показался баней — влажный, жаркий, безветренный, с затянутыми густой дымкой горизонтами.

Прогулка по городу получилась знаковая: на Ванфудин у храма нас поймали студенты-художники и увели посмотреть свою выставку-продажу, которую они привезли в Пекин из Харбина. Им нужны были зрители, а нам Вселенная подбросила возможность посмотреть, зачем же мы сюда приехали и чем мы будем заниматься.

Выставка оказалась весьма познавательной: много было учебных работ традиционной китайской живописи, и я увидела таких креветочек — просто класс! Немедленно пообещала себе научиться рисовать таких же — прозрачных, капризно изогнутых, с потрясающей графикой усов, которые настолько украшали хрупкие создания, что креветки выглядели как фантастические цветы.

Живопись масляная была вся передрана с Интернета, я многие работы видела на сайтах, торгующих копиями картин.

Отбившись от предложения приобрести креветок в вечное пользование, мы гуляли дальше. У собора фотографировались свадебные пары — царские одежды, романтические позы — смотрелось все на фоне древних камней очень красиво и символично.

Сфотографировались сами, правда, без помпезности, отчего выглядели гораздо бледнее.

Ванфудин вроде нашего Арбата. Он задумывался, как Улица Художников, а на самом деле — туристская тропа, куда автобусами народ привозят на прогулку и за покупками. Ни одного художника мы не видели, путеводитель все наврал.

Но в Пекине я нагуляюсь, когда буду возвращаться, поэтому я плюхаюсь спать в гостинице, пока все разглядывают город, и сонная уже гружусь в поезд, и наступает маленькая ночь, за которой

Аншань

В Аншане нашей мамой была Лена. Она нас поила-кормила-гуляла и все рассказывала и показывала. Сама она из Воронежа, но уехала в Китай к мужу, и теперь их трое — родился маленький русский китайчик Ванька. Мой друг.

Лена работает в университете — организует прием и обучение иностранцев. Это мы иностранцы. С нами параллельно несколько человек занималось, но у всех разные запросы: кто язык приехал учить, кто просветляться, двое молодцов из Хабаровска приехали тайчи изучать продвинуто, чтобы у китайского мастера.

Лена водила нас знакомиться с китайской кухней, о которой я рассказывать не буду — для этого отдельная книга понадобится. А вот что она нам еще показала.

Баня

А выглядит, как хорошая гостиница.

Высокий узкий господин засуетился, закричал что-то, тут же набежала куча девиц, отняли обувь, дали в руки маленькое полотенце и повели гуськом в раздевалку. Очень удобные номерки от шкафчика, только сам шкафчик свой не откроешь — как в банке: замок срабатывает, если два ключа, поэтому подходит строгая, но справедливая старшая по гардеробной и прикладывает свой ключ (электронные ключи в нашей бане) к кно-

почке замка, только тогда — милости просим раздеваться.

Банное отделение, по нашим меркам, очень маленькое, но красоты неопишуемой. Отделка императорская просто! Пол такой красоты, что я забыла, зачем пришла! Кафель красный с золотом — лотосы и короны. Громадный круглый зал, в который выходят четыре душевые кабинки, еще четыре каменных трона, каждый перед громадным зеркалом от пола до потолка, и раковины совершенно царские здесь же. От раковины золотой змеей душ ползет, чтобы, сидя на троне, поливаться.

Купаешься и смотришь на красоту свою дивную. Мыло-шампунь-уход за кожей и волосами, мочалки всякие, зубные щетки и паста — все входит в стоимость и стоит громадной кучей у каждого места — любо-дорого! Качество, кстати, прекрасное! Разве что щетки зубные одноразовые — но выбор громадный — хоть по размеру, хоть по цвету, хоть по мягкости — целое ведро щеток.

Ну, допустим, зубы-то можно и дома почистить! Лена протестует: а как же те, кто в баню ночевать пришел? Оказывается, вот как тут устроено: можно в баню прийти, намыться-накупаться и остаться отдыхать до утра. Кто в гостиницу не хочет идти — вот прекрасный вариант ночевки: в бане есть комнаты отдыха, кафе, работает это заведение круглосуточно.

Потирушки

Такие специальные тетеньки в черном белье, которые делают из тебя ангела. Когда купаешься-наплещешься под душем, посидишь в парной (неубедительная, кстати сказать, парная — типа турецкой, но особо не напаришься — довольно прохладно), вот тут тебя приглашают в отдельную кабинку на лежачок мягкий. И ты попадаешь в волшебные ручки, на которых специальная перчаточка мягкая, на которой шкурка наждачная как будто. И тебя этой шкуркой, как пригоревшую кастрюльку, отшкуривают. Приятно необыкновенно. Только смешно!

Тетенька, которая меня до блеска начищала, жаловалась Лене, что со мной неинтересно — ничего не счищается, то есть продукту из меня никакого не выходит, и запаха нет. И чем я питаюсь? Да всем, отвечает Лена, только мясо не ест, и молока не пьет, и рис любит.

Вздыхнула тетенька и сказала, что это я у нее экстремальный клиент, вроде как привидение, потому что с нормальных людей шкурку она снимает, и не одну. А с меня вот не получилось... Но зато я целый час гордилась своей исключительностью!

Все полотенца, которыми мы пользовались, — нам подарили. Такой вот странный китайский банный обычай.

Тайчи

Декорации: громадный городской парк, раннее утро. В середине парка примерно, среди деревьев, на утоптаных площадках, очень много народа. Разные группы, и все делают разнообразную зарядку.

Произносится не так, конечно. Когда мы в парк пришли и сказали «тайчи» — нас не поняли. Надо было, во-первых, «тай-тси» сказать и на звуке «и» улыбнуться в сто зубов, тогда правильно получается. Вот мы когда так сделали, нас все граждане, которые в парке занимались такой практикой, окружили и стали ободрять. Язык жестов — великая вещь!

Уже через три минуты было понятно, что эта гимнастика чрезвычайно полезная вещь, что она сделает из нас человеков очень быстро, что мы похудеем и помолодеем. По нашим меркам, сократиться следовало бы только мне, но по китайским стандартам я была просто запредельный слон, а Асти и Чеширка, несмотря на свои миниатюрные размеры, — просто на грани пристойного!

Погалдев вокруг нас минут пять, китайские люди утомонились, и мы приступили к занятиям. Под музыку перед нами двигался преподаватель, а мы повторяли его движения. Обезьянские наклонности, как я правильно полагала всегда, раз-

виты во мне чрезвычайно хорошо! Уже через несколько движений в мою сторону посыпались комплименты: и спинку-то я правильно держу, и ножкой так, как надо, делаю, и шаги у меня в нужную сторону и правильной ширины! Я загордилась чрезвычайно и, конечно, сбилась с ритма, перепутала руки, махнула не той ногой и шлепнулась. Но восторга не утратила, хотя дальше занималась, уже не выпендриваясь.

И вот так мы целый час кружились медленно, как будто танцевали, а потом началось второе отделение — с мечами.

Мечей нам помахать не выдали, и, когда мечи все разобрали, нам показали, что для нас на сегодня достаточно. Это было весьма справедливо, потому что с мечами движения были уже довольно сложные, и мы им не только весь строй разрушили бы, но и получили наверняка сами по ушам мечами, хоть и не острыми, но весьма увесистыми.

С этого дня каждое утро мы ходили сюда на зарядку и очень быстро освоились. Одна добрая женщина, тоже инструктор тайчи, собрала еще пяток начинающих и устроила нам дополнительные занятия для новичков, чтобы мы скорее наверстали эту науку, и мы уже через недельку не сильно портили картинку, а иногда даже и украшали (мне так хочется думать).

Зарядку мы через пару дней разнообразили купанием в пруду. Это, конечно, отдельная песня! Отзанимавшись час или полтора тайчи, мы вприпрыжку мчались на пруд — метров триста от на-

шей площадки. В полчаса можно было уложиться с купанием. Водичка была мировецкая — градусов 25 — 27, теплейшая, пахла чистой рекой и свежестью. Спуск в воду был единственный, и мы около него разоблачались и прыгали в пруд. В первый же день наше появление произвело настоящий фурор. Было похоже на то, что аншаньцы до сего момента были искренне уверены в том, что купаться, плавать, входить в воду и выходить из нее умеют только они. Иначе никак не могу объяснить то изумление, в которое привели их наши купальные действия.

Когда Чеширка ловко поплыла, пересекая пруд энергичным стилем, граждане вообще со всего парка сбежались смотреть и провожали нас потом чуть не до самого выхода.

Надо сказать, что приезжали на зарядку и возвращались домой мы на такси. Такой вот парадокс, но иначе мы не успевали бы к десяти на занятия, а ведь нужно было еще и приготовить хоть минимально уроки.

А после занятий я через день ездила в город на массаж.

Массаж

Декорации: небольшая комната, три лежака для массажа. Над ними железная рама для массажиста — здесь массаж спины делают ногами преимущественно, лишь перед тем, как перевернуть

тебя, мастер что-то догелывает руками. Но первое впечатление было сильное!

Ведьма скакала по моей спине на помеле реактивном, не иначе. Сначала она топтала мне поясницу, и это было терпимо и даже приятно — теплые мягкие ладошки ног согревали и разминали мою материальную часть. Но потом началось небольшое гестапо: она подогнула пальцы на ногах и этими крючками стала копать — глубоко ли спрятан мой позвоночник. И сначала я еще контролировала: вот она подогнула только большие пальцы — и получились крючья, потом в дело пошли и остальные пальчики, и она уже впивалась мне в спину дисковой пилой небольшой. Но потом у нее откуда-то появились шипы в пятках, и я уже не знала, сколько крюков и шипов впивается мне между ребер, но спина хоть и стонала, но ей явно нравилось это издевательство.

А ведьма между тем бойко трындела с напарником, обсуждая свою вредную кошку, которая сновала между пыточными станками и даже подлезала под мой, пытаясь лизнуть меня в нос. Этот китайский вместе с пальцами входил в мою голову и застревал там какими-то странными клочьями: мао — тинь-тяо — шишима («ши ши МА» — «что это?» — уже машинально переводила голова), и я подгоняла: «запоминай, голова, забивай, добрая женщина, мне свой китайский в голову, пусть

твои слова там приживутся, и я, может быть, хоть чуточку начну понимать эту галиматью!»

БУ

Бубука — слово-то китайское! Кого у нас называют букой и бубукой: того, кто НЕТкает на предложение поиграть, погулять, покушать и прекратить ворчать. Наш человек гундосит: «нееееет!», а китайский человек говорит: «бу!» Вот он и есть бубука — или нетнетка, если по-русски переиначить. Но произносится «бу» очень мягко, скорее «пу» получается, а не «бу».

Как я стала Небожителем

Декорации: репетиционная база пекинской оперы в Аншане. Небольшой кабинет администратора, затем репетиционный зал труппы.

Мы ходили на экскурсию в репетиционный зал пекинской оперы, и нам там легкомысленно обещали показать, как гримируются актеры. Я такую возможность упустить, конечно, не могла и немедленно попросила настойчиво, что меня тоже надо загримировать — для полноты ощущений, потому что мы, художники, кожей должны прочувствовать событие. От таких слов они охмурили окончательно (особенно переводчик) и разрешили меня тоже раскрасить.

Позвали лучшего гримера (он же актер,

он же художник, лауреат международных премий художников-гримеров, и прочая, и прочая, и прочая...), совершенно очаровательный мужик, лысый, сияющий, как солнце, все лицо из улыбки состоит, — короче, я отдалась в эти руки немедленно!

Принесли альбом с образцами масок — а там их сотни две — и предложили выбрать. Я сначала в красотку хотела преобразиться, но они уж очень одинаковые: выбеленное лицо, розовым-лотосным тени от бровей до середины щеки, угольные брови и выражение лица более или менее злобное. Есть еще такие же, только розовым цветом посреди лба от бровей до волос лепесток лотосовый сделан — ну чуть поинтереснее, не более.

А вот мужчинам свезло так свезло!!! Раскрашены так — индейцы отдыхают! И все разные, и много! Я решила — пропадать, так с музыкой: буду женщиной немножко — театр же! Играть так играть! И стала себе образ правильный выбирать.

Перелистывала альбом минут двадцать, пока не наткнулась на смешного мужичка: у него во весь лоб лицо нарисовано — голова на голове, вернее, голова добавочная, а она мне ой как нужна!!! У меня китайский язык в моей голове не помещается, поэтому мне эта дополнительная мощь — просто подарок небес!

Я радостно пальчиком в картинку тыкаю, а мой улыбчивый мастер киснет на глазах — оказалось, один из самых сложных гримов. Но отступить ему некуда, и он принимается за дело. От-

важный дядя! Больше часа надо мной колдовал, а я следила за выражением лиц нашей группы, которые менялись каждую минуту, по мере исчезновения меня и появления НЕБОЖИТЕЛЯ. Потому что именно Небожителя образ я себе выбрала! В дверях гримерки толпились сотрудники театра — переживали за своего собрата. А я примеривала новый образ — в небожителях я еще не обреталась. Переводчик тихонько рассказывал, что это озорной, добрый, очень подвижный и вечно смеющийся персонаж, а у меня складывался образ: что-то среднее между мной и Карлсоном. Кажется, опять получился правильный ТЫК (помните наш Подвиг: «Мусса пальцем в небо — ТЫК, ей удача с неба — ПРЫГ!»). Теперь получилось, что «Мусса в книжку пальцем — тык», но попала ведь, ешкин кот!

Не спрашивайте меня, что я чувствовала, когда мастер, отступив на пару шагов, с удовлетворением осмотрел меня и вытер руки — «готово!», и мне поднесли зеркало. Это не передать словами!!!

Вот фотки на обложке посмотрите, тогда поймете сами.

Добавлю, что гримера моего зовут Юу Ай Чюн, а небожитель имя имеет двойное: Тю Линь Шен, он же Ноу Тьен Кхун.

Да и сама я тоже — Цун Мин Мао.

Но это еще не конец истории. Продолжение вот какое.

Сборы небожителя

Как меня одевали — я поняла всех невест прошлых веков.

Такое одевание — прямо событие!

И что интересно — одеватели на тебя не смотрят — они только за рождением образа наблюдают, а ты для них перестаешь существовать.

Вот как только на меня красные шелковые штаны надели с вышитыми волшебными цветами, я сразу для них перестала существовать — меня не было.

Был небожитель, которого следовало наряжать по достоинству.

И его обрядили для начала в чудные шелковые вышитые сапоги на каблуках наоборот.

Сапоги шелковые, а подошвы под пяткой сантиметров 5 — 6 толщиной, а под пальцами — 8 — 10. Потому что так красивее. Не знаю насчет красоты, но стоять в них смиииишно, а ходить просто невозможно — как кузнечик — коленки назад выгибаются. Очень странная осанка получается. Хотя со сцены, возможно, это и красиво — фигура натянутая получается, как тетива. Сама подошва сделана из миллионов рисовых шкурок, плотно спрессованных и прошитых вручную кожаной нитью сыромяткой. Практически невесомая. Потом такой балахончик на пояс — прикрывает ноги по бокам красивыми вышитыми лепестками. Потом какой-то шарфик в восемь сложений — узкий и так повязан, что голову уже особо не повер-

нешь — только вперед смотришь гордо, ни набок, ни склонить головушку не получится.

Потом халат до полу с разрезами по бокам, в которые эти лепестки и видны. На халате — килограмм золота, наверное, если не больше.

Потом шапка роскошная с помпонами меховыми — писк просто! Вот вернусь домой — обязательно себе такую же шапочку сооружу! Ох, как я в ней выскочу, как выпрыгну! Ой, пойдут ваши клочки по нашим закоулочкам!

К шапке крепится борода на проволочном каркасе. Борода роскошная: черная как смоль, из конского волоса, косички местами заплетены, которыми положено небожителю кокетничать, зажимая их игриво в пальцах и помахивая кончиками.

К левому плечу кошачий мягкий белый хвост приделан неизвестно зачем, но смотрится красиво. Правда, его самый кончик под бороду пристегнули.

А на шапку, когда все детали костюма собрали, прикрепили два фазаньих пера длины неимоверной — больше метра. И вот в таком виде повели меня по коридорчику в репзал — танцевать.

Мой гример, он же артист этого театра, научил меня танцевать танец небожителя. У меня, наверное, хорошо получалось, потому что радовались все — а в репзале человек сорок было. Даже

завистливые взгляды молоденьких актрисок я уловила. Еще бы — такой успех!

Слава небожителя

Умываться я отказалась категорически. Я хотела еще полюбоваться на себя в зеркало, пофотографироваться, да еще с таким личиком в обычной одежде — зрелище еще то! Я не могла себе позволить так быстро закончить этот праздник!

Понятное дело, домой мы ехали на такси. И я, естественно, на первом сиденье. Уверяю вас, только благодаря фантастической выдержке и невозмутимости аншаньских водителей в городе в этот день не было катастроф и аварий. Потому что при взгляде на меня лица у всех были впечатляющие! Во всяком случае, на всем пути я наблюдала китайцев с квадратными глазами!

В холле мы встретили ректора, который был в изумлении и потрясении и попросил не уходить хотя бы двадцать минут! Он мечтает сфотографироваться со мной и еще какими-то людьми — ведь ТАКИХ студентов у них в университете не было никогда (знай наших!).

Прибежали действительно через двадцать минут какие-то люди, фотограф с ассистенткой, и мы в веселой суматохе фоткались, наверное, целый час. А потом выяснилось, что ассистентка фотографа на самом деле — корреспондент городской газеты, и на днях мы прославим университет и прославимся сами! Так и произошло — газета

вышла через день. И мы стали звездами! Нас узнавали все, улыбались, хвалили и рассказывали нам, кто мы такие и зачем приехали. О, блаженный миг славы! У меня явно осанка изменилась с тех пор!

Китайский язык

Языку нас учила Света Тан. Она в России русскому училась, а теперь учит русских китайскому. Ее терпение и доброжелательность — просто выдающиеся!

Это она мне имя выбрала — Цун Мин Мао — Умная Кошка.

У меня очень туго запоминались слова, и я спросила Свету, как будет «кошка-дура» по-китайски. Она заинтересовалась, зачем мне такое, и запротестовала, когда узнала, что я буду так себя называть, пока всех слов, положенных по программе, не выучу.

— Нет, — сказала она, — ты Умная Кошка. Zong Ming Mao. Цун Мин Мао.

Вот так у меня появилось китайское имя.

А ее зовут Света Суп (than — суп).

Теперь поговорим по-китайски?

В китайском языке произносится полтора десятка слов одинаково, вот хуа какая-нибудь или ши. Значений слова ши в словаре — сорок штук. Поди догадайся, как тебя поймут! Положено говорить слово в четырех интонациях (плюс одна нулевая), но все говорят как хотят — все по-разно-

му. Как ни странно, но понимают друг друга. Хотя все время переспрашивают. Разговор уличный похож на беседу двух тормозов — нам Лена переводила:

— Ты рыбу ел?

— Рыбу.

— На ужин рыбу ел?

— Да, на ужин.

— Рыба какая?

— Хорошая рыба, вкусная.

— Ты часто рыбу ешь?

— Часто. А ты?

— И я рыбу люблю.

— Ты какую любишь?

И так бесконечно. И оба довольны беспрдельно, что понимают друг друга.

Китайский язык несложный — вот только челюсть болит и в области диафрагмы напряжение.

Но паре слов я вас сейчас научу, даже произношение верное поставлю.

Надо сказать букву «ы» и при этом максимально выдвинуть челюсть нижнюю вперед. Еще больше выдвиньте. И вот когда совсем выдвинули — то еще больше выдвиньте.

Вот отсюда начинается Кин-дза-дза по-китайски!

В таком положении челюсти произнесите коротко и убедительно:

— Хы!

— Гы!

Вы полагаете, что вы просто так гыкали? Нетушки! На самом деле вы сказали «Пить и есть!» Вот в ресторан так можно прийти и сказать, и вас сразу к столам поведут, потому что поймут правильно.

Таким же макаром и звуки ЖИ-ШИ произносятся.

Мы когда в самолете летели, я фразочку услышала: «жи-ши» пишется с буквой «и»...

А «ЖЫ-ШЫ» — пишется с буквой «Ы»! Мужик пьяный стал во весь рост и изрек. Я чуть с креслица не выпала от хохота, думала — шутка такая. А оказалось — это он произношение тренирует.

* * *

«КУ» у них тоже есть. С четырьмя интонациями — как положено. По-нашему, по-пацакски!

* * *

Если не знаешь что сказать — скажи «тьен» — обязательно что-то правильное получится.

Карандаш по-китайски — би, а кисточка — старый би.

Наверное, древние китайцы в эпоху словообразования писали палочками, заточенными, как карандаш. А палочки от долгого употребления размахрились на концах, и получились кисточки.

Поэтому новый карандаш так и назывался «карандаш», а получившуюся кисточку китайцы, не мудрствуя, назвали — старый (то есть бывший в употреблении и ставший оттого лохматым — по сути, кисточкой).

Такой же немудреный вид имеет и времясчисление. Никаких глупостей — январей, февралей и мартобрей — нет. Равно как и дней недели. Все гораздо проще: первый месяц, второй месяц, третий месяц. И если вы хотите определиться во времени, вы так запросто и говорите: сегодня два ноль ноль семь год, восемнадцатый день девятого месяца, второй день недели, вечер.

Наша лаоши-учительница Света сетовала, как ей тяжело русский язык было учить — столько слов добавилось: месяцы, дни недели, а еще ведь падежи, которых в китайском нет. Вернее, есть — целых два: именительный и другой. И слово по падежам не изменяется — только добавляется в конец слова частица «li», и это значит, что слово зависимое получилось. Это здесь болгары подсмотрели для своего языка удобство: у них точно так же с падежами: в конец «другого» падежа ставится частичка «та». То есть вот пылесос, например,

будет «прахосмукачка», а если им, допустим, с балкона размахивать, то у нас «кем, чем — пылесосом», а в Болгарии — «прахосмукачката». Коротче говоря, «та» добавил, и делай со своим пылесосом, что душе угодно и рассудок позволяет.

* * *

Слов, конечно, у нас много — Света права! — а у самих букв-то сколько! Не иероглифов, а именно букв. Китайский язык латиницей пишется — «пхенин» называется, только «х» еле слышно в этом слове произносится. А из каждой гласной пять делается — в зависимости от того, какую козявочку над ней поставить.

Козявочек четыре: ударения — правое и левое, галочка и тире. В зависимости от этого характер произношения нашей буквы. Когда ударения — гласная (не слово!) произносится либо вопросительно, либо приказательно, а если тире — то просто скучным голосом.

Если галочка стоит, то нужно голосом ямку сделать, вот как мы произносим «да», когда завыстливо тянем: «Да-а, тебе хорошо-о!» А если над буквой ничего не стоит — это пятый вариант, — значит, она произносится быстро и незаметно, как будто мы ее едва заметили.

Вот такие интонации.

С согласными в китайском языке гораздо легче: половина их, как бы ни писалась, — произно-

сится как «Т» или «ТЬ», остальные как «Х». Ну, есть еще парочка-троечка самостоятельных — Л, М, Н, Ж. И все, остальные — как я сказала — Т, ТЬ и Х.

И вот этим набором попытайтесь говорить с выражением!

Я разговариваю.

Беседа в такси: я всегда сижу на переднем месте, с водителем. И, понятно дело, беседуем. Поскольку я в состоянии сказать только то, что мы сегодня изучали, часто беседа начинается весьма изыщно.

Я:

— Ни хао! — Хочу сказать что-нибудь приятное и добавляю с радостной улыбкой: — Нин куэй син!

Водитель вдруг глядит на меня каким-то особенно честным взглядом и говорит:

— Минг. Во син Минг.

Я интересуюсь у Чеширки, что это он мне, интересно, ответил? И Чеширка, хихикая, отвечает:

— Что ты его спросила, то он и ответил.

— А я вроде сказала что-то о погоде?

— Нет, ты спросила, как его фамилия. Он тебе говорит, что он — Минг.

Мдя. Голова уже столько информации съела, что выдает ее, не сортируя. Да и настолько сам стиль языка отличается от нашего, что привыкнуть к этому сложно.

Из-за того, что в языке нет вопросительных интонаций, когда ты задаешь вопрос, ты и сам не всегда понимаешь, что спрашиваешь. Это мы выделяем интонацией вопрос, и даже если ты ни слова не понимаешь, ты с уверенностью поймешь, спрашивают тебя или приказ отдают. А здесь сообщаем что-то ровной интонацией, а оказывается, ты вопрос задал. Или наоборот, по музыке речи ты вроде бы спрашиваешь, а оказывается, ты о себе рассказываешь.

А если ты добавишь в свои китайские слова вопросительные нотки, то получится, что ты говоришь совсем не то, что хотел сказать.

Вот такой пример: сказать «ши» с вопросительной интонацией — это будет «десять». А если «шикнуть» приказным тоном, то это будет «примерка». А можно еще три интонации использовать — и все это будут разные значения.

* * *

О пользе программы «Сделаем из Тушки Фигурку»

У нас вчера каллиграфия началась. Наш лао ши на доске написал сначала элементы, а потом с десятков иероглифов. И ходил между столами, хихикал, глядя на наши пыхтения. И потом сказал: вы картинки срисовываете, а не иероглифы пишете.

И еще через двадцать минут: а вот она, пожалуй, все-таки иероглифы пишет! — это про меня. Я страшно раздулась от гордости — и первая мысль: это потому, что я рис кушаю!

Так что всем, собирающимся в Китай, настоятельно рекомендую рис заранее начать кушать — с каллиграфией проблем не будет!

Да и фигурку подтянете — а то с размерчиками здесь беда: наш 44-й считается уже пограничным — дальше идут «жиртрестки» 46-го размера, а потом — слоны, и на них одежды нет. Я пол-Китая обегала, пока себе курточку нашла.

Соблазны пищевые здесь громадные, а для такой любопытной варвары, как я, — просто неотвратимые!

Кстати — о раздельном питании: его здесь нет и в помине! Китайцы едят много и сразу такую свалку! Овощи, мясо, фрукты, грибы, рис, соевый сыр, горох, рыбу, морских и прочих гадов, еще кучу всего — и все это в одну трапезу может быть.

И с перебором веса их здесь практически нет никого.

И прыщавых тоже нет.

НО: мяса едят очень мало, а рис присутствует в каждой трапезе, ну разве что в чайной церемонии его нет.

Так что мотайте рис на ус.

* * *

Как мы были у врача

У нас была экскурсия в аптеку. Я себе змейку крошечную купила, морского конька и какой-то корешок — буду делать змеиный супчик. Залью все водкой, и получится волшебное зелье — потом придумаю, для чего. И так моему организму в той аптеке понравилось, что решил он расстрадаться, чтоб ему настоящего лекарства дали. Ну и конечно, тут же слопал что-то непрограммное, отчего жестокий панкреатит случился.

И вот повели меня опять в аптеку — потому что там китайский доктор принимает. Доктор пульс щупает и сразу все про тебя говорит. Вот он про меня и сказал: съела что-нибудь. И лекарство начал выписывать — четыре столбика по шесть иероглифов — красоты необыкновенной!

Я сразу себя такой важной почувствовала, такой значимой! Потом эту бумажку мы в тот отдел отдали, где всякие корешки-коньки и змейки — и нам сказали через два часа прийти.

И начали из ящичков всякие диковинки доставать и на специальных весах-палочках мерить.

И намерили целый мешок всего.

Мы пошли пить чай, а когда вернулись — то было чему удивиться: за это время все травки-корешки сварили, по пакетикам разлили и каждый пакетик запаяли — и дают целый мешок горячих пластиковых пакетиков — по одному на прием два раза в день — потом доктору показать себя.

Я с нетерпением (да и очень противная эта штука — панкреатит — больно очень) мчусь домой — попробовать зелья. Пить надо горячим — но оно и остыть не успело. И вот в стаканчик переливаю — как раз полстакана получилось — и пью...

Болезнь моя прошла вмиг просто!

Это такое горькое оказалось лекарство, что живот решил выздороветь моментально, лишь бы его больше не кормили подобными зельями!

Но я суровая — пью микстурку, как доктор прописал, чтоб запомнил вредительский живот, как на аптеки заглядываться!

* * *

О китайских добрых молодцах

Девушки на форуме интересуются — найдет ли жених в Китае, если за таковым туда ехать? Найдется, даже искать особо не буду — в Китае полмиллиарда свободных мужчин и плюс матриархат: то есть подходи к каждому третьему — не ошибешься — он холостой и хочет жениться. Тем более что занятые дома сидят, на хозяйстве, — матриархат же!

Китайские мужчины — совершенно спокойные, неагрессивные, работающие, послушные. Это на дороге очень проявляется: движение здесь практически без правил (нас, китайцев, много — всех не передавишь!). Так вот когда на нас по

встречке несется десяток машин, водитель и глазом не смигнет — притормаживает, лавирует, при этом не меняя выражение лица, и не то что не матерится, а даже и бровью не ведет.

Это я рядом сижу и ору, и нервничаю, и кулаком в окно — а водила только посмеивается и спрашивает: мейкгуорэн? элосирэн? (американка? русская?). Хотя уже не спрашивают — весь город знает, что мы русские и приехали живопись изучать и язык.

Продолжу: матриархат, он и в Китае матриархат. Жена звонит домой мужу и сообщает: вернусь в 10 — приготовь мне поесть и детей уложи — это в порядке вещей.

Иероглиф «мужчина» состоит из двух частей — «пахать» и «тяжело». И хотя почитаем в семье старший сын — наследник рода, ему как раз и отводится самая тяжелая роль — и род сохранить в достоинстве — и пахать, пахать, пахать...

Женщины более агрессивные, крикливые, бесцеремонные — это очень заметно. Говорят, что им не в диковинку выяснять отношения рукоприкладством — но нам такое не встречалось и, надеюсь, не встретится.

ПОЭТОМУ, КТО ХОЧЕТ МУЖА ПОКЛАДИСТОГО И ДОБРОГО — ЭТО К НАМ, В КИТАЙ.

Но лично мне такого не надо. По выражению «Книги перемен», это не жизнь получится, а получится «Молния попадает в ил». Об кого же я когти буду точить, если сопротивления никакого?

* * *

Кто ты, бледнолицый брат?

В Аншане иностранцев-европейцев практически нет. Поэтому всех нас знают наперечет, а после того, как мой портрет в гриме Небожителя появился в городской газете, нас знают все. И где бы мы ни появились, сразу слышим знакомые слова: элоси, чунгхуа, мосыкырен. Элоси — это Россия. Рэн — это человек страны, гражданин. Эло-сирэн — россиянин. Чунгуорэн — китаец, мейк-гуорэн — американец. А «чунг» — китайский, «хуа» — живопись. Мы же приехали заниматься китайской живописью, и вот теперь это знает весь город. Вернее, крохотный городишко на севере Китая. Всего миллионов пять или шесть населения.

А загадочное «мосыкырэн» — это вы уже догадались — москвич. Вот так Москва по-китайски — Мосыкы. Франция — Фагуо, Германия — Дегуо, «гуо» — это государство. Ко всем странам в названии такая приставка положена, кроме России. Мы особенные — это даже каждый китаец знает!

* * *

Имечки здесь все переделают. Особенно те, которые на «ша» заканчиваются. «Ша» означает — дурак. Поэтому Паши, Саши и Наташи — вызывают радостный смех при знакомстве. «Та» —

она. «Ша» — дура. Наташа — сами понимаете — имечко для Китая неуместное. Хотя и у них словечки есть — я по первости аж подпрыгивала!

Таксисту говоришь — отвези меня к городскому парку. А он смотрит честными глазами и говорит ясным голосом: «Похуй!» И еще что-то добавляет. А это он, оказывается, «не могу» сказал и причину объяснил. А я краснею как балда!

* * *

Нефритовый Будда

В Аншане прямо в горе нашли громадный камень — чистый нефрит, одним куском. Просто драгоценная находка. Нефрит в Китае почитаем, камень богов, здоровья, долголетия и мудрости. Китайцы даже подушки нефритовые делают, и что самое интересное — и спят на них!

Но этот выдающийся камень углядел какой-то просветленный китаец, и увидел он изображение Будды, замаскированное под обычную гору. Гору раскрыли, и камень предстал во всей красе, прямо в черте города!

И тогда собрались лучшие камнерезы и скульпторы и изваяли Будду, громадного и разноцветного, потому что нефрит — очень богатый по цвету камень, а не только зеленый или белый. Он и розовый, и коричневый, и желтый, и лиловый и куча еще разных переливов цвета. Поэтому Будда получился нарядный и сиятельный! ОЧЕНЬ

БОЛЬШОЙ — это правда! Он уже в Книге рекордов Гиннеса.

И когда камень обработали, стали вокруг него строить храм. В храме есть небольшая фотовыставка, рассказывающая историю создания храма. Этот храм встроен в комплекс городского парка, стоит на горе и виден издалека. Красоты и ухоженности необыкновенной! А с западной стороны, под стеной, небольшой пруд, заросший розовыми лотосами, среди которых видны целые стада алых рыб. И всегда на берегу сидят люди, созерцающие эту красоту.

В храм мы пошли рисовать. Но времени на это не хватило — я сделала всего десяток набросков, а остальное время я пила глазами все окружающее пространство и напиться не могла!

Сам комплекс сделан, как и все подобные сооружения здесь, по определенной схеме: ты поднимаешься по склону к главной святыне, проходя через дворцы и ворота, которые тоже содержат изображения каких-то богов, Будд, драконов и львов.

Очень мне понравились золоченые фигуры двенадцати животных — тех, кого мы называем, когда встречаем Новый год, — тигр, кабан, петух, обезьяна и др.

Они в человеческий рост сделаны и стоят в галерее лицом на улицу. И все зацелованные до бле-

ска, в лапах какие-то символы у каждого, и вот эти символы засыпаны деньгами, и любая складка на одеждах, любой выступ на скульптуре — все ломится от обилия монет. Я тоже взятки рассовала всем зверям, и своему Тигру особенно.

Эти же звери всегда есть на крышах храмовых построек — очень интересно смотрятся: они чередой как будто сходят с каждого угла крыши, а поскольку крыши всегда многоярусные, они населены множеством существ.

Крыши вообще, как мне показалось, — любимое творение китайских зодчих. Сами строения очень затейливые — все покрыты резьбой и росписью, но под крышами творится нечто фантастическое!

Там какие-то сложнейшие конструкции, переплетенные врезанными сквозь стропила драконами, и все это раскрашено в райские совершенно цвета, и можно одну крышу изучать столько же, сколько весь храм.

Посреди храмовой большой площади — сложная скульптура, состоящая из слонов, черепах, и поднимающаяся кверху каким-то символом мне незнакомым, и вся из белого мрамора. (Мрамор, кстати сказать, почему-то не полируют.) Я не поняла, почему ноги у самого большого слона красные, и только ближе когда подошла — это полоски красной ткани толстым слоем уже навязаны во-

круг каждой ноги, и ты понимаешь, что за каждой тряпочкой — человеческая молитва. Потом, в горах, путешествуя по буддийским храмам, мы увидим еще и «замковые» деревья совершенно фантастические — когда деревья не видно из-за обилия замков, замочков и громадных амбарных запоров, которыми увешано дерево от ствола до самой тоненькой веточки.

* * *

Как же я с собой дружу —
Аж в Китай себя вожу!

Перемена Участи

Это я про имя. В Китае любое имя можно на их язык по звучанию перевести и соответствующие иероглифы подобрать. И тогда ты разгадаешь тайное китайское значение своего имени. Но из-за того, что звучание одно, а на это звучание иероглифов — море, то можно долго это значение вычислять. Как, оказывается, все непросто!

В первом чтении Зоя моя оказалась — «ищущая зуб». Похоже на правду — зубы занимали в моей жизни не последнее место, и образ зубного врача знаком мне, как некоторым — Дед Мороз, только не такой любимый. Но теперь я этот зуб, кажется, нашла: потому что Зоя — это «самая любимая». Это уже наш лао-ши сказал, который нас живописи учил.

Он наши имена на иероглифы перевел, для то-

го чтобы мы смогли свои работы подписать по всем правилам каллиграфии.

И я думаю, что если покопать словарь, то можно и еще что-то найти для Зои.

А все эти метаморфозы оттого, что ТО, ЧТО СЛЫШИТСЯ, — ПИШЕТСЯ СТА РАЗНЫМИ СПОСОБАМИ, если не больше.

Это я упоминала — сто разных «ши» и «тьен».

Они все произносятся ШИ и ТЬЕН, значат при этом совершенно разное и пишутся тоже по-разному иероглифами — только так их и различить можно.

А есть такие, которые и звучат, и пишутся, и иероглифы одинаковые — и отличай их как хочешь. Это специально так устроено — для путаницы.

* * *

Зарисовка такая: сдавали выпускную работу по китайской живописи.

Я хотела куст пионов рисовать, а над ним сороку, а под ним цыплят, под кустом кошка прячется, и впереди камни, а вдали горы.

Бумажка рисовая у меня 140х60, самую большую взяла, с меня ростом почти.

Нарисовала сначала сороку. А как пионы размечать стала, лао-ши чуть в обморок не упал — сразу налетел, как коршун, отнял и пионы, и цыплят, кошку вообще запретил и сказал, что тут толь-

ко цветики сливовые теперь можно, и чтоб я свои замашки бросила масляноживописные. И от 80 процентов работы избавил.

А я уже избоялась вся, что не получится (ну не умею я цыплят рисовать!) — а оказалось, что ничего рисовать-то и не пришлось. Коряжистую сливовую растению я с полпинка рисую — вот мои арт-семинаристы это знают — я мастер коряжек, даже супермастер!

* * *

Вечером в центр поехали. В такси садимся, Иришка (она у нас главный языковед) таксисту говорит: нам к Горе Героев — по-китайски, разумеется. То есть все чин-чином — шан (гора) и ле ши (герои) — она наизусть знает все наши адреса.

Таксист сидит с круглыми глазами (китаец) и головой мотает — не понял.

Тогда Иришка ему ладошки домиком ставит и говорит:

— ГО-РА, ПО-НИ-МА-ЕШЬ???

Он опять не понимает. Тогда я грозить начинаю:

— Счас фамилию спрошу! И «кем ты работаешь?», мы уже учили как спросить.

Дядя уже чуть не плачет, но не понимает. Тогда мы ему уже вдвоем говорим по-нашему, по-китайски: езжай прямо!

Он задрожал, но поехал. Едет, а сам глаз с меня не сводит. Я Иришке говорю:

— Зря я на первое сиденье сажусь — от меня у водителей, кажется, паралич мозгов наступает.

Тогда она водителю пальцем в спину тыкает и говорит чисто конкретно по-русски:

— Гора Героев, понял?

И водитель тут на нее взгляд перевел и вдруг закивал-заулыбался: шан-шан, говорит по-своему, знаю, этот шан чедао, ага!

Красота — страшная сила! А если я кудрей навью — что же будет-то!!!

* * *

Водители местные картографию не понимают. Мы карты купили и компасы, чтобы в городе не плутать и, если заплутал, с таксистом объяснить — а у них с географией беда: как только карту видят, сразу паниковать начинают, на глаза себе показывать — типа: видеть не хочу вашу карту, я только на глазок умею кататься.

А произношение наше резко, видимо, от местного отличается, потому что правильно буквы говорим, а они не хотят понимать, интонации им недоступны наши.

И вот вчера выходим на большую дорогу с картой, на которой кружочек стоит. И без всякой даже надежды говорю: «Не препятствую, чтоб водила умел на карту смотреть и не шарахался от нее!»

Останавливается первый, карту смотрит и вдруг — не пугается! И даже нас везет куда надо. Что значит — вовремя спохватиться и вспомнить, что ты волшебник!

* * *

Сегодня мы заказываем печати ониксовые — вы наверняка видели на репродукциях китайской живописи — такие затейные квадратики красные — вот я свою ЗОЮ и припечатаю — прямо волшебный процесс в чистом виде — получится перемена участи классическая — но все в рамках одного имени — вот это мы еще не делали!

То есть имя я не меняю, а меняю его значение — и начинаю новую жизнь!

* * *

Сегодня день счастливый — выдали наши ДИПЛОМЫ! Да какие!!!!

Я чуть не расплакалась от гордости за себя — ТАКЕННЫЙ дипломчик получить! Просто произведение искусства дипломного!

Теперь у меня есть две настоящие именные печати каменные — для того, чтобы на живописи такие красивые квадратики красные и овальчики ставить, чаша с красным воском и диплом!

Взаправдашний китайский художник!

От раздувшейся самооценки скупила нечаянно полмагазина кистей и рисовой бумаги. Мастихинов цапнула — запас на три года. Хорошие попались, только неполированные — но их довести можно. Дома таких классных я давно уже не вижу.

* * *

Мне сегодня ректор университета на память подарочки подарил, и в их числе — маленький терракотовый воин. Мое волшебное войско растет!

Кузькина мать на него с сомнением смотрит, но кажется, что он ей небезразличен.

* * *

Сегодня день печальный — собираем чемоданы. И в них, понятно дело, ничего не лезет!

Напрягаю всю силу инженерной мысли, но мысль упорно твердит: «Мама, мы одним чемоданом не обойдемся».

Ложусь сказочно спать — утро вечера мудренее...

Вдруг за ночь чемодан подрастет?

Снится всю ночь какая-то небесная река, драконы золотые, шелковые облака...

А чемодан, кстати, не подрос почему-то. Намерение, что ли, слабовато?

* * *

А это уже Пекин

Здесь я гуляю с подругой Викой. Она китайский знает лучше китайцев — синхронный суперпереводчик и удачливый бизнесмен. Она живет в Китае уже десять лет. Мы познакомились на фо-

руме нашем и вот теперь встретились живьем. Ну и как вы полагаете — когда встречаются два Волшебника — что происходит? Правильно, происходят волшебные подвиги!

Сегодня мы были на выставке Мировых Цивилизаций. Ее в Пекин итальянцы привезли — от древних египтян и шумеров до Эллады и Рима. Саркофаги, фараоны, вазы, мрамор — ожившая история искусств перед глазами, вот она красуется.

Я, откровенно говоря, не любитель древностей, но интересна сама выставка — очень классное помещение, великолепно продуманные витрины и освещение, — хожу, люблюсь. И вот мы видим статую небольшую — примерно метр высотой — Эскулапио, приятель! Вот он, прародитель всех врачей! Стоит себе с одухотворенным лицом в горделивой позе: одна рука со свитком — он ее снизу показывает — вроде как здесь вся теория у него, а вторая рука вверх — с банкой — там у него, надо полагать, лекарство приготовлено — практика, значит.

Я не могу такой шанс упустить и немедленно принимаю такую же позу — глубокая и точная подстройка в нашем деле — первейшая вещь! Умница Вика даже не стала спрашивать, чем это я занимаюсь, ей одного взгляда на меня было достаточно, чтобы понять, что мы лечимся ОТ ВСЕГО, она немедленно тоже руками нужные жесты и

осанку соответствующую эскулапит, и мы застываем на несколько секунд. И немедленно застывает с нами рядом в полном недоумении охрана. Вроде и упрекнуть нас не в чем, но и непорядок — так вот стоять. Но ничего не сказали, только смотрели с подозрением. Потом, правда, до самого выхода так за нами и ходили. А мы, проведя оздоровительный сеанс, двинулись дальше.

Во всяком событии, даже самом незначительном, всегда зашит подарочек — волшебный сюрприз.

Такова правда жизни, и с ней не поспоришь.

* * *

Сколько стоит? — то ша тьен? (много-мало денег?)

* * *

Логики никакой!

Хао — хорошо, а ни хао — здрасьте!

* * *

Еда в поезде суперская! Три секции в просторном подносике: в одной креветки с овощами, в другой — куриная лапка с картошкой жареной, а в третьей — рис с котлеткой!

* * *

Не верьте тому, кто скажет, что китайцы голодают! Они столько едят, что даже странно: как это

все уместается в маленьком тельце и плоском животике??? Если мужчины и бывают в Китае пузатенькие, то дамы все исключительно детского размера и по стати — худенькие крошки. А столько едят!!!

* * *

Идеал китайской красавицы — маленькая худенькая совершенно плоская птичка. Женщина-подросток. Подозреваю, что у китайских мужчин, наверное, склонность тайная к педофилии. Хотя на мои выдающиеся части тела они заглядываются с восхищением неприкрытым. А таксисты так просто немеют от восторга, и я предпочитаю ездить на переднем кресле и радовать мужской китайский глаз!

* * *

Бородатых китайцев не бывает (небритых, кстати, тоже). Не считая парикмахера, который меня стриг. Но у него не борода, а карикатура на бороду — как будто по подбородку кто-то тонким грязным пальчиком мазнул, и осталась полосочка, и из нее растет кисточка тоненькая. Карл Маркс, если б ожил, немедленно скончался бы от хохота!

* * *

Какой праздник китайские акробаты устраивают! Если у вас будет возможность их посмот-

реть — не упустите! Такой фейерверк красок, костюмчики ослепительные, скорость фантастическая! Полтора часа вы дыхания не успеете перевести, только и будете восклицать охи и ахи и «ой, мамочка, что творит!».

Шелковые оранжевые львы прыгали, смеялись и катались на громадных шарах.

С одной стороны, понимаешь, что это два человека влезли в лохматый костюмчик с головой сказочного льва, но другая твоя половина, в которой сидит радостное счастливое дитя, с восторгом замирает, когда оранжевый лев открывает пасть и сейчас того и гляди рявкнет царственно!

А фазанские девушки на велосипедах! Это просто чистый восторг на колесах с перьями! И как они лихо «Иииииих!» сделали, просто «калинка-малинка»!

* * *

Очень красивый Пекинский зоопарк. Громадная территория, ухоженная и украшенная всевозможно, и просторная очень. Тоже в центре города, как в Москве, но впечатление, что ты в пригороде. Мы сначала панду пошли смотреть. Но панда на нас смотреть не желала и валялась в вольере в дальнем углу, как куча — черный и светлый мех вперемешку, а где попа, где голова — непонятно. Мы ей слов наговорили, но она и ухом не повела. Вот в чем наша ошибка! Мы ж ее встать

уговаривали, а надо было уговорить, чтоб она ухом повела — тогда бы все получилось!

Тогда мы пошли тигров смотреть. В этом случае, видимо, интуиция волшебная сработала, и я им комплименты начала говорить негромко, расхваливать их всячески. И спящие по темным углам громадные кошки начали выползать из своих укрытий — послушать. Это так классно было!!!

А Вика, хихикая, наблюдала, как потихонечку от меня народ отодвигается — на всякий случай. Никогда ведь не знаешь, как поведет себя в следующую минуту человек, который с тиграми только что разговаривал на «ты», и они ему что-то еще и отвечали!

Отвечали, да, и красоты небесной черная пантера стояла минут пять, глядя пристально мне в глаза, и мямкала что-то раскатистым мямком в ответ на мои похвалы. Я ухохоталась, и она улыбалась мне в ответ, и в следующий раз, когда я буду в Пекине, у меня есть к кому зайти в зоопарк в гости!

Пекинская опера

В фойе витал запах попкорна, сбивая с торжественности момента.

Пекинская опера зародилась в чайных домах — такое было увеселение народное. Поэтому в стульчик вделаны столики — как в самолете. И когда спектакль начинается — разносят угоще-

ние. Нам достался зеленый холодный чай в бутылках и пирожное.

Вежливая распорядительница, плотоядно улыбаясь, усаживала зрителей на первые ряды.

Перед сценой расположились музыканты: барабанщик, другой дядька с бронзовой тарелкой, что-то типа нашей балалайки и — скрипачка? виолончелистка? — я не знаю, как правильно называется этот визжучий инструмент из тыквы с двумя струнами.

Вспоминали, чем славится опера — вроде бы какие-то изысканные жесты, — но наблюдать за тем, как они загибают пальцы, нет никакой возможности! Потому что ваши руки находятся точно на ушах — закрывают их от страшного шума и грохота, а глаза все время зажмуриться норовят — кажется, что так этот грохот легче переносить.

Представление состоит из трех новелл, и в первой — приключения Принца. Принц и Сунь Ю Кун. Сунь Ю Кун — это царь обезьян. Гадкий тип, между прочим. Вредитель такой ехидный. И все время норовит ножичком тыкнуть в спину доброму, но простоватому Принцу. Но в опере Сунь Ю Куна любят — он прыгучий и голосит изрядно. На оперу действо не похоже — больше цирк напоминает, потому что артисты все время на стол забиваются и с него в двойном сальто спрыгивают да

палками машут. Представляю себе, наш бы Евгений Онегин так скакал! И пока никто не поет. Только музыка грохочет, абсолютно не улаждаа уши, и даже наоборот.

Надеюсь, Вика меня не возненавидит. Клянется, что нет у нее на меня зла — она знала, на что идет, — она до того пекинтскую оперу по телевизору смотрела.

Вторая новелла — это история, как богиня утренней зари танцевала магические танцы, чтобы пошел цветочный дождь. Это нужно людям для счастья. Я тут уже не выдержала — я плакала!

Никакого дождя цветочного богиня не вызвала — была б я дождь, я б тоже не вызвалась — такой грохот страшный да визги совершенно нечеловеческие!

Я и дорожку ей ковровую за сцену выстилала (чтобы она поскорее допела и ушла), и подарочки ей за кулисы ставила, а она все махала своими шарфами и со сцены не уходила, и все норовила запеть погромче и повизгливее. Но ее барабанщик перегромыхивал, и богиня молча трясла восьмиметровым шарфом, из которого, надо полагать, и должен был сыпаться цветочный дождь. Потом она набиралась для очередного визга сил и снова пробовала перевизжать барабаны, но у нее опять не получалось.

Я сидела и горевала под эту какофонию: зав-

тра предстояла прогулка на Великую стену, и Вика мне в отместку поведет меня в гору пешком (грозила!), а я не люблю в гору пешком, да и жара страшная и умный в гору не пойдет опять же, значит, я не очень умный, что ли?..

Конечно, мы сбежали. Причем бегом, по-настоящему! А афишки оперные я прихватила — они нам пригодятся! Пекинская опера известна во всем мире, и этим фактом надо воспользоваться в своих волшебных целях!

После этой оперы мы молчали долго — боялись разрушить тишину.

Великая Китайская стена

Наверное, Вика простила мне оперу, потому что на Китайскую стену мы поднимались на фуникулере.

Стена в двух часах езды от Пекина, и сначала ехали мы полями ровными, и ничто гор и не предвещало. Мы в дороге развлекались рисованием: на вчерашних афишах из оперы мы рисовали свои рекламно-прославлятельные плакаты. Такой случай упустить было нельзя: ведь у нас была возможность повесить свои афиши на Великой Китайской стене, которую видно из Космоса! И сорвать эти афиши никто не посмеет — ведь они настоящие — из Пекинской оперы!

Но вот «среди долины ровныя» на горизонте возникли два небольших холма, а за ними сопочка, а за сопочкой горочка, и вот так, плутанув ме-

жду сопочкой и горочкой, проехав насквозь какую-то деревеньку, которая была уже не на ровном месте, как предыдущие пейзажи, мы вышли среди пестрых торговцев сувенирами на небольшую полянку. Улыбчивый дед торговал орехами и вяленой клубникой. Орехов мы напробовались и клубники, но стоически отказались от дальнейшей дегустации и стали карабкаться наверх, к площадке фуникулера. Великая Китайская стена змеилась по вершинам ближних гор и снизу особого впечатления и не производила.

Кабинка фуникулера была оранжевой тыквой, мы, соответственно, стали немедленно Золушками и отправились на бал вверх по склону. Наша прозрачная тыква выпорхнула из леса вверх и поплыла в воздухе.

Мы проплывали близко над деревьями, под нами вились какие-то тропки, остатки каменных фундаментов, заросли кустарников... Потом кабинки оказались чуть выше, и мы перевалили за высокие деревья, и еще за одну кучу деревьев, и еще за одну, и вот...

Я аж завизжала! Потому что мы летели в Космосе!!!

Наша тыква поднималась почти вертикально, как лифт, и земля уходила вниз, и с каждым метром подъема открывался новый горизонт и новый ряд гор на этом горизонте! Вершины стояли рядами, как бесчисленная армия, и не было им ни конца ни края, и небо чернело в зените, как будто мы сейчас прорвем атмосферу и выйдем в чистый вакуум...

Я смотрела на Планету. Сверху. Не на землю, не на горы, не на часть китайской территории, а именно на Планету. И сразу поняла, почему китайцы свою страну называют Поднебесная и считают ее центром мира.

Все ступеньки разной высоты, есть и такие, что всего 3 — 4 см, а есть гигантские — я буквально переползала с одной на другую, шагать у меня не получалось — зато Вике с ее ногами, как у аиста, было все нипочем! Я завидовала отчаянно и горевала: нарожают же карапетиков, таких как я, и вот даже на Китайскую Великую стену не взойти, а лишь переползать со ступеньки на ступеньку. Одно утешало: в такой роскошной физической форме, как Вика, больше никого не было — все на крутых ступеньках пыхтели, отдувались и ползали, но, честное слово, делать зарядку каждый день, а не через раз я себе пообещала клятвенно!

Забрались на самую высокую башню и повесили свои плакаты-приказы на внешнюю сторону Стены.

На Стене висит приказ
В том приказе все про нас
А Вселенная читает
И послушно исполняет
Я на стенку покричу
Лбом об стенку постучу
Топну, хлопну, подскочу
Будет так, как я хочу!

Мы выбрали восточную сторону, чтобы первые лучи Солнца осветили нашу работу, на этой стене очень удачно было расположено окно, за которое на внешнюю сторону стены и прикрепили мы на липучку наши плакаты-афиши, и тут же под окном свой хоровод и схороводили. И на стенку рывкнули, и лбом стукнулись в стену — все чин-чинарем! Гуляющие по башне французы немедленно скрылись на всякий случай: кто их знает, этих русских, что они в следующий момент выкинут! Зато пришли посмотреть любопытные китайцы — они и сами не прочь что-нибудь выкинуть, или петардой как бабахнуть неожиданно, чтоб все подпрыгнули!

На обратном пути скупили у деда вкуснящие орехи-фундуки и по дороге в город играли в прожорливых белочек.

Шопинг по-волшебному

Накануне мы уже были в громадном магазине — я обещала другу Павлику привезти бронзовую лошадку — очень красивая скульптура. Называется Флай Хорсе — Летящая Лошадь. Она действительно очень динамичная, в полете, и одной ногой опирается на летящую ласточку. Меня потрясла ласточка. Крошечная птичка, которая из-под копыта смотрит на Лошадь, и выражение лица у нее при этом ласково-снисходительное, примерно такое: «Зайка моя, ну что же ты тратишь столь-

ко усилий, зачем ты так рвешься? Ведь можно ПРОСТО ЛЕТАТЬ!»

Вот такую лошадку я вчера нашла, а Вика углядела совершенно волшебного дракона: полметра высотой, стоит на хвосте и похож на джина из сказки про Аладдина и как бы призывает: приказывай, моя госпожа!

А сегодня мы на Ябалу (это громадный рынок) — надо запастись подарками.

Концентрация волшебников на один квадратный магазин в этот день, видимо, превысила все допустимые нормы. Догадаться об этом было несложно: мы ровно через 27 секунд после покупки двух штанишек очаровательного цвета — ярко-розовые и бордо — тут же покупки потеряли. Вернее сказать, они растворились в наших руках, а мы и не заметили, как это произошло. И заметили мы это тоже волшебным образом — через 27 минут, отойдя уже прилично от места покупки, и догадаться, где это произошло, было невозможно. Мдя, наши штанишки исчезли с пользой для кого-то! Их не украли, видимо, кто-то из нас поставил пакет около витрины или в примерочной и забыл там. При этом мы даже не могли вспомнить, кто из нас нес красивый оранжевый пакет.

Порадовались за умелых китайских волшебников, которые устроили себе бесплатную пару штанцов — высокий класс! — и купили еще раз у того же самого продавца те же самые брючки.

Уходя, поинтересовались на всякий случай — много ли у него еще таких осталось. Он нас успокоил, сказал, что до вечера нам хватит, чтобы раз в 40 минут покупать по две штуки, и мы, довольные, ушли. Но шопинг решили прекратить во избежание банкротства.

* * *

— Вика, солнце, у меня совсем ваша китайская грамота в голову не лезет! Вот ты дока в языке, наверняка знаешь какой-нибудь стишок детский — напиши мне слова, я его хоть выучу!

Вика становится на минутку пионеркой и гордо щебечет что-то по-китайски.

— Это ты что сказала?

— «На обочине дороги нашел я один Мао и отдал дяде милиционеру».

Один Мао — это китайская копеечка. Мы веселимся, представляя, как я, декламируя стишок, несу копеечку дяде милиционеру. Копеечки, кстати сказать, не валяются на обочинах. А потом мы решаем, что стишок хороший, но требует доработки:

во-первых, сумма маловата — пусть будет сто тысяч долларов, во-вторых, найдя сто тысяч долларов, совершенно незачем нести их дяде милиционеру.

Вика покумекала и стишок переделала:

Во дзай малубень
День таоши хуай чень

Патха бутао чэй день чха шушу
Шоу либень!

Вот это песенка! Я ее мгновенно запомнила, и через полчаса мы ее уже распевали во все горло!

Теперь перевод выглядел так: «На обочине дороги нашел я сто тысяч долларов и не отдал их дяде милиционеру!» А по дороге домой я это зарифмую:

Ах, не устану
Я улыбаться
Свалилось с неба
Сто тысяч баксов!
Но я не стану
Для вас примером —
Я не отдам их
Милицанеру!

* * *

А потом я уезжала...

Всю ночь перед отъездом Викин кот стоял под моей дверью и ждал, что она на минуточку приоткроется, и у него исполнится заветная мечта — он сожрет все полиэтиленовые пакеты! Кот-пакетоман — вы такое видали? Из-за его пагубной привычки в доме полиэтилена не держат, и только мне на правах гостя разрешено было иметь несколько, с условием, что дверь в комнату будет закрыта наглухо. А теперь Кот Сеня чувствовал, что счастье уезжает, и трепетно караулил всю ночь —

вдруг свидание с вождеденным полиэтиленом все же состоится?

А рано утром я уже глядела из окна такси на ровное полотно дороги и внутри горевала — мне очень нравится Китай, и я не готова была еще уезжать. Попробовать растянуть время? На сутки хотя бы, чтобы тихо прощаться, шептать в ухо всякие глупости, и, когда уже утомишься на пороге стоять, вроде и расставание не такое тяжкое кажется...

Я мысленно крутила шестеренки каких-то внутренних-небесных часов, но реальность немолимо вела меня сквозь контроль — регистрацию — вот и паспортный контроль уже виден...

Вокруг собираются уже русские люди, и китайской речи почти нет...

Нет, все-таки есть: вот пришла чинная китайская дама и что-то вещает нашему регистратору. Очередь замирает в нехорошем предчувствии... да, так и есть — вылет задерживается! О! Я же не хотела сидеть в аэропорту! Я не этого просила — я гулять хотела. Рыбок золотых смотреть, рис палочками поддевать, с какой-нибудь незнакомой травой смешанный, я вина китайского, может быть, и не пробовала еще!

Я чуть не плакала, а регистрация тем временем возобновилась, как ни странно, и чемоданчик мой уплыл, только рюкзачок с ноутбуком и документами у меня остался.

И начались чудеса: нас погрузили в автобусы и повезли в гостиницу. Я была уверена, что это в

500 метрах от аэропорта, но мы ехали минут сорок и высадились в каком-то городке. Я быстро цапнула ключи от номера и помчалась на разведку, и выяснилось, что это маленький Китай! Это был крохотный городок, в котором жила услуга аэропорта, но все городские удовольствия тут имелись!

Все, как я заказывала: парк с цветущими деревьями, стеклянный громадный супермаркет, деревенский базар с кучей традиционных ремесленных поделок и лавкой с сушеными ящерицами и змеями.

Отчего-то эти лавки вызывали у меня особый трепет — настоящие ведьминские штучки! Хотя для китайцев это была обычная бакалея — сушеные морепродукты, водоросли, грибы, бамбуки и т.п. Но были ведь еще и громадные мешки с черепаховыми панцирями, и какие-то жилы оленьи и бычьи, и большие мешки с драконьими детками (у меня уже парочка таких крошек-дракошек сушеных лежала в чемодане. Я их и приобрела, чтобы глядеть на них и бояться, хотя продавец мне усердно втолковывал полчаса, как из них правильно суп варить). И, конечно же, продавцы золотых рыбок! Громадные аквариумы с таким богатством! Я занимаюсь живописью сто лет, но даже в самых смелых своих размахах я не могла представить, что возможно такое фантастическое богатство красного цвета! То есть вот в одном аквариуме плавают сотни рыб, и все разноцветные! Хотя все при этом красные!

Так и получилось, как я мечтала: наш вылет за-

держался на 20 часов. Я вдоволь нагулялась на базаре, насмотревшись на всякие чудеса. Я купила в супермаркете китайские смешные конфеты из буйволятины — да-да! Именно из буйволятины такие сухарики, пропитанные приправами и очень вкусные, но, конечно, совсем не конфетным вкусом! И завернуты при этом в красивые красные с золотом фантики, и если вы не знаете, что это, — вы будете в полной уверенности, что это конфеты!

Я нафоткала в саду красивых цветов и даже какую-то головокружительно красивую лазоревую муху. А вечером мы с соседями-кемеровчанами пили красное китайское вино — сладкое и душистое. И последняя ночь в Китае — тоже сказочная, потому что в разноцветные сны то и дело влетали самолеты — аэропорт-то был все-таки недалеко! И с утра мне уже захотелось домой, и это тоже было исполнено по мановению моего волшебного пальца...

Какая же я счастливая!

Боже, КАК я живу!

За какие дела

Похвала???

Скатерть жизни моей

Украшает твое

Золотое шитье

...

От птицы летящей

Остается лишь

Голос ее

...

Уик-энд в Стамбуле

Сюда мы и не собирались никогда. Эта страна никогда не возникала в наших планах. А вот когда выдалось трое суток, когда можно было вырваться из Москвы, отдохнуть от работы и суеты, мы с Кошкой, не сговариваясь, выбрали Турцию. Наш туроператор пообещал отличные условия, гостиницу в центре города и хорошую погоду. И мы согласились!

Все обстоятельства сложились совершенно фантастическим образом: мне выплатили неожиданные гонорары за книги, у Кошки нашлась подруга, которая могла посидеть пару дней с ребенком, мы целый год напряженно работали и заслужили прогулку. И мы поехали в Стамбул. Ни за чем. Пообедать. Было одно дело, которое я, правда, собиралась решить: мне предстояли через неделю съемки на телевидении, и хотелось себя как-то приукрасить, но чем Вселенная не шутит? Вдруг подкинет сюрприз в Стамбуле?

Началось путешествие с нашего славного метро.

На такси ехать к экспрессу мы не решились —

утренние часы пик не гарантировали нам свободной дороги до вокзала, поэтому мы воспользовались нашей «Прухой» и «Везухой» в одном флаконе. Вы, что ли, не знаете о прухе и везухе? Это все знают: в метро все куда-то прутся. Значит, там самая пруха. А если в этой прухе еще и на поезде или эскалаторе прокатиться получается, то это и пруха и везуха сразу. Совершенно волшебное местечко!

Мы стояли в плотной толпе и благодушно делились впечатлениями о больших городах: кто где как в очереди стоит — вот китайцы, например, вообще игнорируют это понятие — очередь. А в Индии народ выстраивается в хвост, причем стоят очень тесно, прижимаясь в затылок друг другу.

В это время подошел поезд, и там было столько народу, что мы совершенно логично рассудили: давай сюда не лезть — толкучка сильная. И не полезли. Впрочем, любое наше решение не играло никакой роли, потому что в вагон набилась куча людей и толстая пожилая женщина, ухватившись за поручни в вагоне и вися в воздухе над платформой, уминала попой толпу — и втиснула-таки свои телеса, двери смачно щелкнули, и поезд уехал. А мы встали в стойку — тут уже не до церемоний: если мы станем миндальничать, то в ближайшие пару часов мы так и будем скучать вежливо на этой станции, пропуская вперед всех, у кого жела-

ние передвигаться доминирует над правилами хорошего тона.

Следующий поезд мы взяли штурмом и оказались плотно сжатыми со всех сторон. Вот она, истинная близость к своему народу! Братья и сестры! Все чада Отца небесного, хоть в метро, хоть под небом голубым! Потом мы представили, как эти братья и сестры будут на следующей станции выходить, сметая нас на своем пути, и стало смиииишно! Потому что на каждой станции была маленькая гражданская война в отдельно взятом вагоне!

Но поскольку участниками событий в этом случае оказались мы с Кошкой, захотелось добавить некоторую героику-романтику в эти воинственные серые будни.

— Коша, а давай «Врагу не сдается наш гордый Варяг!» петь, когда все через наши головы полезут на выход?

Кошка радостно кивнула:

— Ага! И будем стоять, как неприступные скалы!

Мы обнялись и приготовились.

— Станция «Марксистская», — сказала радиотетя, двери раскрылись, и народ хлынул на выход. Мы стояли, как гордые буревестники, обнявшись и упираясь пятками, нестигаемые, как мачты, и громко распевали «Варяга». В результате нам срочно освободили местечко на лавочке, вер-

нее сказать, люди на всякий случай отодвинулись от нас подальше и с ближайших сидений тоже ушли. Мы с комфортом доехали до вокзала, хихикая и напевая тихонько «Варяга» в нужных местах. Отличная песня силы!

До аэропорта мы ехали в поезде-экспрессе. За окном мелькали бронзовые деревья, прозрачный осенний воздух переливался жемчужными оттенками, и царствовала осень, сияя неповторимой прозрачной трогательной красотой и отражениями света и цвета, к которой никогда не привыкнешь — уж очень она мимолетна.

— Так мы за грибами и не сходили в этом году, — сокрушалась Кошка.

— Так мы в Домодедово сходим — у нас там почти три часа до вылета, и лесочек какой-то рядом, — утешала я ее.

Топая по перрону, мы радостно голосили «Варяга», но уже слова переделали, у нас получилось: «Врагу не сдается пирог-кулебяк!» Это было не так воинственно, но зато гораздо веселее и героически.

А потом мы забыли про всякие грибы — мы стояли у стойки регистрации и уже грезили прогулками по Стамбулу — через каких-то четырех-пять часов мы будем дышать воздухом Турции, мочить ладошки в Босфоре, о котором мы слышаны с детства, а вот встретимся впервые.

Но тут вмешался его величество Случай!

Строгая дама с радиотелефоном шагнула за стойку и начала диктовать какие-то директивы

нашим регистраторам. Кошка насторожилась: наш самолет задерживают! Я щипнула ее за бочок: не каркай! Никого не задерживают, это тетя пришла премию регистраторам выписывать, а они отказываются, вот она и нервничает. Но Кошка настаивала на задержке рейса, и поэтому тете ничего не оставалось делать — она поднялась на полосу транспортера, куда складывают чемоданы, когда их в багаж отправляют, и громко закричала:

— Рейс на Стамбул задерживается. Полетите не в 11.10, а в 16.40! Самолет, который должен был вылететь из Стамбула, сломался, и компания срочно ищет ему замену. Но самолетов не хватает, поэтому замену будут искать долго. Возможно, что рейс задержится на более долгий срок.

Регистрация прекратилась. Прямо перед нами. Кошка расстроилась:

— Ну вот, я никогда в дьюти-фри не успеваю! Всегда каких-то десять минут получается, за которые и сигарет-то толком не купишь, а рассмотреть что-то интересненькое вообще времен не хватает! Как бы мы сейчас походили там с толком — с чувством — с расстановкой! А незарегистрированных нас туда не пустят.

Нас распустили до половины третьего. Впереди было несколько часов бесцельного шатания по аэропорту — перспективка неприглядная. Счастливики, которые жили неподалеку, отпросились домой. «Раньше пяти мы не полетим, можем только позже», — заверила их тетя с радиотелефоном. Нам это «позже» было как нож вострый — у нас

на всю прогулку двое суток, из которых мы и так день теряем — ведь прилетим мы теперь только вечером, и прогулка уже не получится — только ужин, а ради ужина не стоило в Турцию забираться — мы и дома поужинали бы прекрасно! Оставался всего лишь день на прогулку — это было ужасно обидно. Я была несогласная! Мы улетим по-любому!

И мы пошли искать правду, потому что мы полетим в Стамбул немедленно!

Для начала мы отправились к информационному окошку. Надо было узнать, что еще летает в Стамбул — наверняка есть еще какие-то рейсы, хоть чартеры, хоть регулярные. Я прямо видела, как на взлетной полосе уже прогревает моторы наш самолет, и чувство, что мы уже летим, не покидало меня, да я не позволила бы себе такого упадничества. А заодно и позавтракать можно вкуснотой какой-нибудь.

В ближайшем кафе была только отравя: колы-пепси, заключенные в пластик бутеры четвертой свежести и горы шоколадных батончиков. Мы поинтересовались, имеется ли какой-нибудь ресторанчик в аэропорту. К нашему удивлению, над нами оказался второй этаж (никогда его не замечала), где были и рестораны, и магазины с матрешками и чемоданами. Чемоданы, видимо, на случай, если провожающие тоже захотят куда-нить поехать, насмотревшись на самолеты. Наверх народ доставляли два роскошных эскалатора, и мы пели песню летчиков: «Все выше, и выше,

и выше стремим мы в простор наших птиц!» Тоже везуха!

— Раз уж нас задержали обстоятельства — в этом просто обязан быть скрытый Высший Смысл! — глубокомысленно заявила Кошка. — Это наверняка значит, что Вселенная где-то здесь нам припрятала подарочек!

И она зарулила в ближайший магазинчик. Там жили сумки и чемоданы.

— Хочу для Артемки рюкзачок присмотреть! — сказала Кошка.

Я сразу представила картинку: Артемка, который пока еще в силу малолетнего возраста не умел ходить, ползет с рюкзачком на спине, а в рюкзачке запасной памперс, бутылочка с компотом, салфетки, половинка яблока и парочка погремушек. Кошка захихикала — она имела в виду совсем другое: рюкзачок, в который можно ребенка сажать. Ей с Артемкой через полтора месяца предстояло Большое Путешествие: на зиму они уезжали в Индию.

И здесь она увидела очки! Взгляд ее сразу стал романтическим:

— Муська, может быть, мы задержались, чтобы у меня появилась возможность купить эти прекрасные блестящие сиреневые очки?!!!

Я не препятствовала — это вполне могло быть причиной задержки — да будет ТАК! И Кошка водрузила немедленно очки как ободок на прическу, и жить стало явно веселее — ее довольная мордочка светилась, как прожектор!

На обед (или на завтрак?), который мы себе устроили в ближайшем ресторанчике, Кошка уписывала блины, а я лакомилась семгой. Мы пиروвали на славу, и реальность становилась все лучше и лучше!

— Ну-с, продолжим поиск — как же нам улететь в Стамбул без задержки на полдня?

Мы спустились вниз и отправились на поиски правды. В ближайшей кассе нас отправили в другой конец здания, в офис Пан-Украины, который мы, конечно же, не нашли, и потопали в справочную — это в 200 метрах от офиса. Оттуда нас послали в окно 57 — это оказалось окно регистрации, и там нас отфутболили в кассу 57. Мы уже пару километров накрутили, но нас это только развеселило.

— Это похоже на какой-то квест, — вспомнила Кошка компьютерные игры, — там тоже нужно куда-то дойти, где тебе дают указание, куда двигаться дальше.

Я развеселилась:

— А помнишь Твинсона? Как он добывал в своем городе средства на странствие — он подходил к столбам, тумбочкам, клумбам, фонарям и подпрыгивал. Кое-где от этих подпрыгов падали ему денежки, причем иногда хорошенькими кучками. Эврика!

Мы немедленно выбрали ближайший объект — на нашем пути была квадратная колонна, явно денежная! Подошли к ней, сосредоточились и подпрыгнули, взявшись за руки. И пошли даль-

ше. За колонной сразу обнаружилась касса 57! Заработало!!!

У кассы уже собрались горюющие пассажиры с нашего рейса, они тоже искали правды, и правда была такова: других рейсов на Стамбул сегодня не ожидалось, а наш самолет действительно подадут не раньше чем в 16.40.

Одна тетенька требовала поклясться, что раньше этого срока самолет не улетит, потому что она собирается отъехать довольно далеко, и кассирша горячо и послушно клялась страшными клятвами.

— Ура! Тогда мы пойдем за грибами — пусть сбудутся мечты!

Ведь только что мы горевали в электричке, что не выбрали ни разу в этом году в лес — нехватка времени была просто кошмарная. А тут такой подарок — как минимум еще четыре-пять часов гулять, и рощицы какие-то виднеются сквозь стеклянную стену всего в ста метрах от здания аэропорта!

Вышли на улицу — благодать! Погода просто премиальная: тепло, ясно, воздух свежайший, ветра нет, пахнет осенними листьями — мы бойко поскакали к ближайшим деревьям.

Это, конечно, был не лес, просто несколько десятков деревьев, скрывающих от глаз какую-то стройку и ветку железной дороги. Здесь росли дубы и клены и вилась широкая дорожка, по которой деловито шагали люди. На тропинке грибов не было, и мы свернули в дремучий лес. Там гри-

бов тоже не оказалось, но под каждым почти деревом лежала пустая бутылка из-под портвейна «777». Это был хороший знак! Мы и здесь попрыгали — наши средства на странствия стремительно росли! Посреди лесочка стоял телеграфный таинственный столб. Наверху от изоляторов в разные стороны торчали метровые обрывки железных проводов, которые никуда не вели, просто росли, как ветки. На макушке сидела птица, по Кастанеде, это — отличнейший знак, духи леса приняли нас!

Мы прыгнули у этого столба, птица вспорхнула, и немедленно у Кошки в сумке закурлыкал телефон. Она с удивлением вытаращилась на него: батарейка была высажена в ноль, она поэтому и убрала его подальше, что разговаривать по нему уже невозможно было. Но тем не менее на звонок ему жизни хватило.

— Вы уже зарегистрировались на рейс? — это позвонил наш туроператор.

— Не-е, у нас задержка рейса, мы гуляем здесь, грибы вот собираем, — Кошка хотела еще что-то добавить, но лицо ее вдруг вытянулось от удивления и она закивала головой: — Да, да, бежим немедленно! Спасибо!!!

Она схватила меня за руку, и мы понеслись в здание аэропорта, а она на бегу тарахтела:

— Представляешь, я говорю, что мы гуляем, а она мне: немедленно на регистрацию, информация ошибочная прошла, ваш самолет через два-

дцать минут улетает — вовремя, безо всяких задержек!

Мы прискакали на регистрацию. Девушка-регистратор подбирала нам места у окна, а мы хвастались:

— Это мы наколдовали, чтобы самолет правильно улетел.

Она ни чуточки не удивилась, выдала нам талончики и похвалила:

— Вы отлично наколдовали, молодцы!

— Ну, вот видишь, — Кошка огорченно кивала головой на сияющие витрины дьюти-фри — вот так всегда: ни минуточки свободной! Я здесь никогда не погуляю!

Она купила на бегу пару пачек сигарет, мы успели только пяток духов понюхать и поглядеть на украшения, но время тикало, и мы, попрыгав напоследок у ювелирного прилавка и накупив на дорогу кроссвордов, побежали к самолету.

Перед нами маячила какая-то странная рыжая тетенька, которая (это было очень заметно) считала, что все ее хотят либо опередить, либо обмануть, поэтому она на всех смотрела с неодобрением и подозрением и отчаянно растопыривала локти, готовая отстаивать свои права. Их, впрочем, никто не нарушал, поэтому поза ее была несколько комическая. Она растолкала двух человек около контроля и понеслась бегом к самолету.

Когда мы нашли свои места, оказалось, что она сидит прямо за нами. И уже нашла себе подружку, с которой они бурно обсуждали беспоряд-

ки, творящиеся на аэродроме, в стране, в нашем отдельно взятом самолете и в их креслах, в которых они ворочались, и во всем мире, в том числе и в околоземном пространстве. Когда мы уселись в креслица, их шипение получилось прямо в наши уши. Сзади доносилось: «Кресла неудобные, самолет пыльный, погода странная, аэропорт гадкий, расписание дурацкое...»

Я рассмеялась: этот урок мы проходили уже, когда летели в Китай, там я двух мужиков подвыпивших, которые также прямо за нами сидели, чуть не простудила волшебным мороженым, а этот урок, видимо, был предназначен для Кошки. Кошка действовала по-другому: она прислала ворчливым дамочкам контролера с компостером — такие в электричках ездят. Контролер грозно клал своей хищной железкой и требовал билетик.

На всякий случай мы еще подпрыгнули прямо в креслицах, пристегнувшись ремнями. Получилось не очень грациозно, но очень смииниинно!

По проходу, улыбаясь, шла высокая красивая девица. Она глянула в свой посадочный талон и объявила тоном, не допускающим возражения:

— Здесь мое место!

Тетеньки безмолвно повиновались и освободили сиденья, а мы изумились — вся скандальность их улетучилась. Воистину — красота — это страшная Сила!

Притихших дамочек подошедшая проводница пересадила на свободные кресла в конце салона. Я с уважением посмотрела на Кошку — высший

волшебный пилотаж! Материализовала Василису Прекрасную!

На часах было 11.10, мы вылетали вовремя.

Я наслаждалась моментом, и меня распирало от гордости за нас! Вот что значит — настоящие волшебники, вот что значит — настоящее состояние парения!

Два настоящих волшебника способны дистанционно починить самолет в Стамбуле, отправить его в Москву и при этом даже восстановить нарушенное расписание! А со скандальными пассажирами даже сами не разбираются — Василису Прекрасную вызывают!

Посчитаем бонусы:

1. Мы прогулялись за грибами — это сбылась наша мечта. Мы с Кошкой заядлые грибники и в лес выбираемся при любом удобном случае, а в этом году у нас не получалось со временем, и уж думали, что вообще не доведется. А грибы — это не главное, грибы у нас на рынке продаются в огромных количествах.

2. Нам не пришлось скучать в ожидании — каждый миг пребывания в аэропорту был занят Игрой.

3. Мы прекрасно позавтракали.

4. У Кошки появились новенькие солнечные очки, с отражающей и поляризующей Силой. Явно — волшебная Вещь!

5. Мы получили от Вселенной песню силы — «Врагу не сдается Пирог-Кулебяк».

6. Мы прошли первый уровень квеста «Гуляки в Стамбуле» и вышли на второй уровень Игры!

Кошка разгадывала кроссворд с картинками. Там нашелся еще один знак Силы: в ряд были изображены тигр, лев, гепард, пантера, кошка, леопард — короче говоря — все мои кошачьи друзья, с которыми я развлекалась в Пекинском зоопарке. Это могло означать только одно: Вселенная приготовила нам очередной сюрприз!

Картинка из кроссворда сработает вечером весьма неожиданным образом: когда мы угощались печеной рыбкой в уличном кафе, к нам сбежали все местные кошки: черная, как пантера, тигровые разводы на другой, пятнистый микролеопард тоже был. Не хватало только гривастого льва и белого тигра.

На выходе из стамбульского аэропорта мы тоже показали себя во всей красе — мы так лихо разыскивали свой автобус! Когда мы поняли, что нас никто не встречает почему-то, мы, как нормальные герои, пошли в обход. Голося положенную нормальным героям песню, помните:

В обход идти, понятно,
Не очень-то легко
Не очень-то приятно
И очень далеко!

И лица делали соответственные — пиратские! И, как положено нормальным героям, вышли прямо к своему автобусу — одному из полутора со-

тен, дожидавшихся на стоянке. И через час мы уже полоскались в гостиничном душе, готовясь к прогулке.

Район, где мы поселились, находится в середине Стамбула. Странное местечко — полу-Ялта-полу-Москва. Ялта — потому что тепло и несуетливо, и горки, и планировка улиц немосковская. Хотя похоже на Хитровку — Подколокольный переулок, Подкопаевский, Малый Ивановский. Только торговли там, на Хитровке, такой отродясь не было — здесь каждый метр занят под магазинчик-лавочку-склад-витрину. Как будто декорации для съемок российского кино в Стамбуле — половина вывесок на русском языке. И меню в рестораниках местных — тоже по-русски, и цены в долларах — в местных лирах тут мы цен не видели. Поудивлявшись, мы отправились выбирать себе наряды для праздничного ужина.

Мдя... Как мы восторгались, когда разглядывали витрины в окно автобуса! И как мы облопались, когда увидали все это богатство вблизи: это был рынок, базар, ширпотреб ширпотребнейший! Из Москвы можно было не уезжать — у нас такого барахла в городе хоть завались по самые ушки! То есть все, что было на витрине, притягивало взгляд и казалось царскими одеждами. Но когда трогаешь руками, понимаешь, что все это фикция — материальчик гадкий, сшито хоть и ровно, но как-то кургузо. Одежд для форса перед камерой я, пожалуй, здесь не найду. Но мы решили, что Стамбул наверняка не ограничивается

этим рыночным крошечным районом, и пошли пировать в кафе. Про кошек я уже рассказала, расскажу про мужчин: мы были приятно удивлены!

Как нас пугали все знакомые, кто побывал в Турции! Так и рассказывали, отчаянно жестикулируя, как турецкие мужчины пристают к российским женщинам, говорят сальности и чмокают гадко, и свистят вслед, и хватают за руки. Мы на всякий случай прошмыгнуть сначала старались мимо лавочек, через полчаса поняли, что ведем себя как-то неадекватно — никто на нас не бросался, гадостей не говорил, так что ж мы шарахаемся от прохожих? И мы перестали дичиться.

Реакция на это окружающей среды была просто потрясающая: нам стали говорить чудные комплименты! Турецкие красавцы закатывали глазки, делали вид, что сейчас упадут в обморок от восторга, и шептали восхищенно: «О, Аллах, какая красивая женщина!»

Проведу-ка я тренинг по повышению самооценки в Стамбуле — это просто как будто специально приготовлено для таких занятий. У нас с Кошкой самооценка уже через пару кварталов скакнула до небес!

Вот и в кафе официант строил глазки, вздыхал, принес красивый букет, горсть конфет, навертел на бутылку вина, которую мы заказали, роскошную розу из салфеток, сказал нам, что мы украшение его кафе, и пусть мы завтра придем — тогда он непременно разбогатеет, потому что по-

ловина Стамбула придет на нас любоваться, и прочая, и прочая, и прочая...

Мы смеялись от души, между едой и шутками сочиняя приманку для красивой одежды:

«Дружелюбная симпатичная мягкая Фигурка приглашает красивую артистичную одежду для совместного времяпрепровождения: съемок на российском телевидении, прогулок по значным местам, походов в гости и рестораны, посещения театров и других мероприятий — других посмотреть и себя показать, и для дальнейших дружеских отношений. Просьба отозваться на двойное подпрыгивание».

А потом случилось чудо! Мы вышли из рестораника и пошли на звуки музыки — было похоже, что начиналось какое-то представление. Так оно и получилось, только это не представление, а небольшой показ модной дизайнерской коллекции. Красивые украинские девчата выходили на небольшой подиум в сногшибательно красивых нарядах под громкую музыку и наши аплодисменты. Потому что, кроме нас и еще пяти-шести человек, никто эту красоту не наблюдал. Туристов тут мало, а челнокам нет интереса в несерийной одежде.

А чудо-то вот какое получилось: понравившиеся вещи нам в течение ночи подогнали по фигуре! Ура! Предстоящие съемки на телевидении

меня больше не пугали — я была одета как конфетка! Ай да мы! Но что самое чудесное, вся охапка обошлась нам в 777 лир! Так вот к чему знак в лесу был!

Дальнейшие события были еще более символическими: наутро я проснулась очень рано, было еще темно. Я от скуки нашла газетку с кроссвордом, который мы разгадывали в самолете. Я смотрела на нее и не верила глазам своим! Как же мы пропустили такую важную информацию: наш кроссворд на полный газетный разворот, и прямо посреди него врезано громадное объявление о премии лучшему разгадывателю: в этом сканворде спрятано 7 тайн, 7 ключевых слов. Надо их отгадать и отправить в редакцию газеты, которая называется «777»!!!

И победителя ждет приз — 777 рублей!!!

Вот и сложился хитрый пасьянс: оказывается, бутылочки из-под 777-го портвейна в домодедовском лесочке под деревьями тоже были знаками Вселенной! Не случайно же мы на них внимание обратили в лесу, да еще и похихикали: портвейн «три семерки» был теперь изрядной редкостью, а тут под каждым деревом бутылочка такая отдыхает.

Призовые слова я отгадала все семь: иероглиф, деньги, тезис, талант, страус, анилин и молокосос.

Это же набор для волшебной фразы!

Иероглиф и деньги — это сокровища Китая, бесспорно!

Тезисы я помню только ленинские из учебника истории: «промедление смерти подобно!»

Значит, получается: «Сокровища Китая — не медлить — ...»

Талант — это то, что нельзя закапывать в землю, и даже наоборот — надо раскопать.

А вот страус — этот как раз голову в песок зарывает. Лицо прячет? Маску делает?

А анилин здесь при чем? Я только красители анилиновые знаю, для ткани такие бывают. Перекрасить что-то надо? И молокосос в финале! Прекрасное дитя?

Попробуем собрать! Я кумекала так, что мозги дымились, пока не получилось что-то более-менее вразумительное:

**«Сокровища Китая не медли откопать
закрыв лицо раскрашенной маской
прелестного дитя»**

Звучало это значительно, но смысл был пока от меня скрыт. Какие сокровища, какая маска? Смотрю на часы — ну конечно же! — без четырнадцати семь!

Бросаю последний взгляд на газету: на конверте, в котором надо отправлять в редакцию слова угаданные, необходимо сделать пометку «купон». О, я почувствовала, что еще чуть-чуть, и я из этой газеты роман «Война и мир» создам — столь-

ко идей разнообразных! И брякнулась досыпать с чистой совестью — я сделала все возможное!

Утро было роскошное — осень здесь просто невероятно нежная и приятная. Город раскинулся вдоль залива на холмах, дома в солнечном свете казались белоснежными, хотя на самом деле они были все разноцветные. И очень глазастые. Этим Стамбул очень сильно отличался от всех городов, виденных мною прежде.

В заливе было видимо-невидимо кораблей, корабликов, лодок, катеров, парусник даже был. Мы забирались на разные холмы и фотографировали корабли, как будто плывающие в улицы города. Любезности и комплименты продолжали сыпаться на нас, причем мы обратили внимание на то, что все они говорят с очень приятным чувством юмора — нам нравилось, нравилось, нравилось здесь!

Набрели на магазинчик сладостей и кружили по нему час, облизываясь и выбирая сувениры для наших друзей, и немедленно, конечно, налопались ореховых всяких штучек, отчего разулыбались еще больше. И пошли гулять в самую сутолоку города — на древний базар. Тут было все как в сказках — улица посуды металлической, улица занавесок, улица пуговиц — и таких улочек была тысяча, наверное, причем они все непонятно где начинались и непонятно где заканчивались, переползая с горки на горку. Самая затейная, конечно,

была улочка антиквариата. Какие здесь были железяки! Всех цветов и форм, начищенные и зеленые от времени, таких фантастических конструкций, что из каждого можно было немедленно сварганить волшебный прибор универсального действия!

Мы еле-еле оттуда себя достали и еле удержались, чтобы не скупить половину медных котлов, набор крючьев, который одним движением руки превращался в весы, костюмы для восточных танцев, громадные мягчайшие одеяла из меха, и еще кучу всяческой экзотики. Наконец проголодались и нашли целую улицу кафешек.

Я знаю по-английски только одну фразу целиком: «ай донт ит мит», но это была Турция, и мясо здесь ели все. Я ходила от кафе к кафе, выпрашивая рыбку, но все разводили руками: был мусульманский пост, и по каким-то их хитрым законам рыбу до тех пор, пока не сядет солнце, есть было нельзя. А мясо — можно. Но я его не хотела. Пришлось идти на компромисс и заказать цыпочкины крылышки. Мы сидели в тени винограда, потягивали прохладное вино, любовались на крупные грозди, нависающие над головой, и наслаждались теплом, отдыхом, ничегонеделанием и вниманием официанта. Он ходил в отдалении, бросая на Кошку такие восторженные взгляды, что чуть не дымился от страсти! А мне широко улыбался и приветливо махал ладошкой из-за стойки приветливый буфетчик.

Честное слово, если у меня будет когда-ни-

будь такая возможность, я сюда завтракать летать буду! Не потому, что здесь еда какая-то особенная, а потому что здесь все готовы улыбаться и глазки тебе строить круглые сутки — ощущаешь себя звездой Востока! Заведу в Стамбуле друзей и буду летать к ним в гости!

У нас осталось несколько часов на прогулки, закупку подарков и сладостей, еще нужно было купить кальян для нашей подружки Тани и съездить посмотреть хоть из окна машины другую часть города.

Сначала мы поехали кататься. Части города, разделенные проливом, соединяются мостами. Очень красиво около воды — и погода к тому же сказочная была, поэтому прогулка удалась. Мы покопали чайной ложкой на набережной под деревом, собрав кучку любопытных детишек, нашли волшебный предмет, похожий на молоток, только пластмассовый, и порычали на какого-то каменного льва (мы с тобой одной крови!).

Потом выбирали для нашей Милы костюмчик для восточных танцев — в детском саду она будет королевой! Пока Кошка расплачивалась с торговцем, я навязывала себе на голову ярко-розовую косыночку, обшитую звонкими денежками, а голова отметила: «цвет косыночки — анилиновый, кислотный». И здесь кто-то тронул меня за плечо: — Простите, пожалуйста, вас Зоя зовут?

Передо мной стоял улыбчивый турецкий роскошный господин с потрясающе красивыми усами и смеющимися глазами. Я вглядывалась в знакомые черты лица, но никак не могла понять — кто это? Пока он не сказал:

— Ведьма, ну ты что, не узнаешь, что ли???

И я завизжала на всю улицу! Так звал меня только один человек — и это был Валерка, Барма-лей, мой старинный друг, с которым мы потерялись сто лет назад! Мы столько лет были не разлей вода, а потом мои переезды, его командировки... Я сразу вспомнила всю его историю: Валеркин отец был турок, и звали его Хал, и жил он в Турции, а Валерка был по отчеству Халович (я звала его Халвович) и ездил раз в три года встречаться с отцом почему-то в Бухару.

Валерка перебрался в Стамбул и чудесно живет-поживает в громадном доме с видом на Босфор. Мы уселись в ближайшем кафе и не могли наговориться, а Кошка, хохоча, щелкала фотоаппаратом. (Когда я увижу эти кадры — я тоже буду хихикать: взволнованная Мусса что-то бурно излагает, а на голове у нее розоводежное гнездо — «раскрашенная маска прелестного дитя»). И в результате нашей беседы мы с Кошкой получили приглашение в любое время прилетать в Стамбул в гости, хоть на вечер, хоть навсегда! И семинары я свои могу здесь проводить — место мне найдут и даже все организуют — от встречи в аэропорту до персонального переводчика с автомобилем. Мечта сбылась!

А когда в номере мы, собираясь домой, разложили все свои покупки — и что вы думаете — сколько их оказалось? Да, именно четырнадцать, как и было рассказано в газете — четырнадцать призов!

Вот такие у нас каникулы получились — просто какой-то семинар волшебный для продвинутых волшебников!

P.S. А та штука, смахивающая на молоток, которую мы раскопали в порту под деревом, это в чистом виде иероглиф «богатство». Да вы знаете его — на букву Ф похожий.

Индийские похождения

— Муська, не ломай голову! Что бы ты ни придумывала, все равно Индия будет другая! Твоя Индия в конце концов окажется той, которую ты хочешь, в этом магия и загадка этой страны, но сейчас ты не можешь знать, чего ты хочешь, потому что ты еще не видела Индии!

Так увещевала меня Кошка, которая опять обскакала меня в странствиях — вот и в Индии она уже побывала, причем путешествовала три раза по полгода и страну знала прекрасно. Но я сомневалась, ей, видимо, просто лень рассказывать. Вредина! Сама поеду и все посмотрю, конечно, но почему она отказывается хоть что-то рассказать?

Я торжественно уложила в рюкзак три толстенных блокнота — этого должно хватить на месяц: я буду писать путевые заметки обязательно! Кошка (вообще-то Кошкино имя Анастасия, но ее всегда звали Кошка, или Династия) в пошлом году целый фолиант притащила из Индии всяких заметок и впечатлений, при ее-то пофигизме ей это удалось, а уж я, конечно, в грязь лицом не ударю! Все путешествие подробнейшим образом опишу! Вот что получилось из моих записных книжек:

ДОМАШНЯЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА, КОТОРАЯ В ИНДИИ НЕ БЫЛА:

Цитаты из Интернета:

Ega — это deer, deer trouble. Об этом стоит рассказать поподробнее: местная кухня очень вкусная, но не просто острая, а сверх-мега-супер-острая. Попробуйте заказать в любом ресторане какое-нибудь местное блюдо. Весь Ваш организм каждый раз будет удивляться, как в одной небольшой тарелке оказались:

1. Большой, нет — громадный! — стручок жгучего Чили-перца, со всеми семенами.

2. Ветка (!!!) черного перца — 10 — 15 горошин. А я-то раньше всегда думал, что он растет в пакетиках по 5 горошин.

3. Красный перец немерено и еще с полтарелки неизвестно каких приправ.

— Как я потом своим грузьям объясню, насколько здесь острая еда?

— Очень просто! На вилку нанизываешь стручки Чили, перца с солью насыпаешь, и пусть кто-нибудь на нее сядет.

— Думаешь, будет сравнимо?

— Ну, если еще и прыгнуть ему на колени — тогда точно будет похоже.

Я очень люблю острую пищу — но когда я попробовал одну ложку этой (э-э-э, как бы слово подобрать)... еды, я сразу понял, почему в азиатском фольклоре так популярны огнедышащие драконы. После первой ложки начинаешь замечать, что с воздухом проблема — его тебе начинает катастрофически не хватать. При этом выпученными глазами замечаешь, что услужливый официант несет тебе полную корзину с другими приправами. В голову начинают лезть безумные мысли — может быть, засыпать огни приправы другими, чтобы не очень жгло? А может, следует питаться в западных забегаловках фастфуд — от ожирения умереть приятнее, чем от огня! АААА-А! Только спичку возле рта не проносите!

Еще в Интернете была целая куча предостережений и пугалок. Кто-то даже сосчитал, сколько в Индии смертельно опасных бактерий, мух, клопов в песке на пляже и прочих гадов, убийствен-

ных для человека. Их оказалось в Сети много до абсурда.

Непонятно было, как индийские люди выживают в таком экстриме, да еще умудряются стремительно численность увеличивать, поэтому на мух и пиявок решено было наплевать. Сола собралась было голодать в Индии для просветления и из соображений безопасности, но я ее уговорила: страну и народ можно познать в полной мере, только полностью погрузившись, а кухня страны составляет громадный пласт культуры ее народа.

Насчет желудочно-кишечных хворей я была спокойна: с нами ехала Хаська — наша Доктор Хася, которая полжизни медициной катастроф прозанималась, значит, к экстремальным ситуациям была готова. Она и в прошлогоднюю нашу поездку в Астрахань рюкзак медикаментов взяла, даже гипсовую повязку, на случай, если кто-нибудь что-нибудь сломает. Я уже знала, что Хася запаслась полутонной спиртовых салфеток и килограммовой упаковкой имодиума. (Имодиум — антикака такая специальная.)

Я гуляла пока по Интернету, читала абсолютно противоречивые отзывы туристов и представляла древние храмы и тихие монастыри, ашрамы и толпы пилигримов в оранжевых одеждах... слоны... обезьяны...

Вот Серегин рассказ мне только понравился — «Моя Индия» называется.

Сергея Кузьмин — давний приятель нашего семейства и даже пишет на меня вредные эпиграммы, расклеивая их по всему Интернету, но человек он интересный, хотя и ехидный до ужаса бывает. Из его рассказа:

Вообще тут надо сказать, что рейс Москва — Дели отличается от остальных рейсов Аэрофлота тем, что если другие рейсы перемещают тебя только в пространстве, то этот — в пространстве и во времени. Летя на месяц, например, во Францию, вы знаете, что этот месяц вы будете смотреть современную Францию, и все. Однако, летя на месяц в Индию, вы увидите современную Индию, а также: жизнь на нашей планете пятьдесят, сто, тысячу и три тысячи лет назад; будущее человечества в оптимистичном (единое счастливое общество, мир и гармония) и пессимистичном (атомная катастрофа, ядерная зима, генные мутации) вариантах; посмотрите своими глазами на жизнь в аду и насладитесь фантастическими красотами земного рая; а также станете свидетелями всевозможных нарушений пространственно-временного континуума (например, спутниковая связь и Интернет в первобытно-общинном строе, современная полиция современного мегаполиса, вооруженная бамбуковыми палками и винтовками XIX века)...

— Кошка, а мы поедem в ашрам какой-нибудь?

— Муська, ты сама не знаешь, что спрашиваешь. Вся Индия — это один большой ашрам.

— Кошка, а мы посмотрим обезьян где-нибудь?

— На улице посмотрим. Даже за ручку поздороваемся. И с коровами тоже, прямо на главной улице Дели.

Я думала, что вредина Кошка все врет. Но все оказалось чистой правдой. Но тогда я этого еще не знала.

Начало. Здравствуйте, грабли!

Это попытка рассказать, как мы гуляли по Индии — пятнадцать человек и бутылка рому!

Как мне впоследствии будет удивительно и странно, что при всей моей рассеянности и несобранности и привычке впадать в медитацию каждую минуту, уносясь в фантазиях бог знает куда, я запомню эти двадцать восемь дней до каждой минуты, я буду помнить все запахи и ощущать кожей острые осколки тропического ливня, ступни мои моментально отзовутся, вспоминая шелковый песок Гоа, плечи при взгляде на фотографию заноят от страха, что не выплыву из ловушки ночного океана, и долго в сумерках московских вечеров буду ловить ухом мощные удары волн, от которых сотрясается пальмовый домик на берегу...

Мне недосуг было писать дневники, и строки

«из записных книжек» здесь — чистая фантазия и попытка хоть на бумаге выглядеть более обстоятельной и собранной.

Из трех блокнотов, что я взяла с собой, только в одном заполнены три странички: надпись «SALE» во всю страницу, название гималайского лекарства Salaki и чертеж дуделки диджериду, который я выцыганила у обаятельнейшего и загадочного индийского волшебника по имени NIRU, которое он мне собственноручно начертил под чертежами музыки. Три странички — всего. Но все путешествие врезалось в память с четкостью Главного События, и записные книжки оказались не нужны...

Итак...

Я уехала прежде всех. Головой, крышей, сознанием... Еще руки мои бессонной последней недель долбали клавишу, терли воспаленные глаза, голова трещала от навалившейся к отъезду кучи неотложных дел, счетов, переговоров, а душа уже пела давнюю любимую песню моих путешествий:

...ты как хочешь — пиши — не пиши,
только вслед мне рукой помаши,
самолет мой отчаянный друг
высоту набирает, звеня,
самолет улетает на юг
где давно ожидают меня
азиатские желтые реки

азиатские белые горы
раз увидел — так это навеки
а забуду — так это не скоро...

(Юрий Визбор)

...и было снаружи, то есть в реальности, видно, как я барахтаюсь в море бытовухи и разных бумаж, имитируя кипучую деятельность, а в голове моей уже разворачивались картинки странствий, и руки с вожделением гладили новенький рюкзачок, и примерялись трижды в день новые кроссовки, и в окно мое меж замерзших в ноябрьском стылом дожде золотых куполов проглядывали таинственные джунгли... и я, откинувшись в самолетском кресле, закрываю глаза, и вот опять — взлет и беспредельный кайф, который я испытываю всегда при отрыве от земли и наборе высоты — это мой любимый наркотик — взлет!

... и было хмурое утро в холодной электричке, бегущей деловито в аэропорт Домодедово — радостный и смешной путь в тамбуре — какой развеселый кошмар — утренняя стопка в компании волшебников — но я-то уже летела, летела, летела... я как будто была впереди этого кино, разворачивающегося перед глазами... Наверное, именно это и называется — Предвосхищение.

И мне как будто снилось все это: и электричка, и разноцветные пластиковые тазики для обыска в таможне — они воспринимались как часть мульт-

фильма. И испанский мой любимый ликер в дьюти-фри, и какие-то мешки, и паспортный контроль, где внимательная женщина углядела мое отсутствие «здесь и сейчас» и только повторяла: «Стойте, я никак вас не увижу...» — и все силилась разглядеть мои глаза. А я честно на нее таранилась, пытаюсь ей помочь, но что же делать, если я почти вся уже летела в небесах... Ей пришлось поверить мне на слово...

...и вот наконец самолет, и мое кресло, и бортпроводница со спасжилетом в руках красиво рассказывает, как нам правильно тонуть, а Кошка (на время путешествия наш индийский проводник) под шумок, ею же создаваемый, праздничает свой ДР, толкаясь и поливая меня всем сладким и крепким, что наливалось в стаканчики, благо в дьютифришном магазинчике все запаслись изрядно...

...взлетаем — и вот сущности мои соединяются наконец, и то, что было последние дни неким эфемерным несобранием неплотных двойников, сливается в единую крепкую мою привычную натуру, и я как бы рождаюсь — возвращается зрение, слух, голос, аппетит, смех, — и я тянусь — Пончик, давай чокнемся! — Солли, трям! Кошка, чмоки — поздравляю тебя, и — УРА!!! МЫ ЛЕТИМ В ИНДИЮ!!!

Я закрываю глаза — самолет набирает высоту — я поднимаюсь в заоблачный храм — здравствуйте, ангелы! Я счастлива!

И мне абсолютно все равно, что это будет — Индия, Африка, Туркмения или Бирюлево... Я-то знаю, что все это только фокусы и обманы — ведь мы всего в паре-тройке часов от Домодедова, мы не могли улететь далеко... Но мне нравятся эти шутки Фортуны, и я с удовольствием ввяжусь в Игру, которую мне предлагают!

Пусть будет Индия, я согласна!

Небо

Кошка нализалась сладких ликеров и по обыкновению пытается играть в меня! Вот хитрюга! Жалобно так верещит: «Ой, ушки заложило — сделай что-нибудь или хоть пожалеи!»

Я изо всех сил стараюсь не втянуться в ее игрища и из последних сил мыслю: «Ну хоть бы кто помог, ау, Снегурочка!»

И случается чудо — появляется Снегурочка, да какая колоритная! Поднимается с кресел пожилой, в хлам пьяный, но обаятельный и подкупающе участливый старикан и начинает учить Кошку кашлять (волшебник — не иначе!): «У тебя, детка, кашель неправильный, вот и ушки болят от того».

Эта парочка стоит в проходе и кашляет на все самолеты, пароходы и космические корабли! Кашляют они так вдохновенно, что рука сама тянется — и через десять минут тост за Кошкино здоровье звучит уже в каждом ряду — вот что значит вдохновенная работа — и кашлем грамотным

можно народ на подвиг поднять! В самолете начинается бурное веселье, все вспоминают, что у Кошки день рождения сегодня, и снова за здоровье, за любовь, за тех, кто в море...

Но торжественные стюарды объявляют о гостеприимном Туркменбаши — отце туркменов, — и мы из самолета скачем вприпрыжку (или у кого как получается) в здание Ашгабадского аэропорта. Тут меня первый раз касается мягкое крыло Ангела Сомнения — уж больно экзотическая публика собралась в этих залах — шумно, накурено, одеты не по-нашему — нешто и впрямь граница заграничная? Или это все подстроено, чтобы только убедить меня, что я и правда — в Путешествии?

Но декорации выстроены по типу «НОЧЬ», и я укладываюсь на тонком металле диванчика («железных в дырочку диванов не бывает — дядек в юбках не бывает — на новом месте приснись жених невесте»), и я благополучно засыпаю. Через пару кругов времени в этом новом сне, игнорируя радиосвязь и громко топоча, несется барышня, глубокомысленно и сосредоточенно изрекая в нашу сторону: «Дели... Дели... Дели... Дели...»

Чистый Дели-риум начинается от этих тихих слов! Все вскакивают и несутся к тому же самолету, какой мы покинули три часа назад, — и снова блаженство небес!

Облетев очередной раз окрестности Домоде-

дова (только по краю окоема синие горы кто-то в декорации добавил), и едва успеваем по чашке кофе выпить, приземляемся в новых и очень забавных декорациях — как бы Индия! Освещение здесь получше, и подогрели воздух тоже до приятных градусов, и не так дует, как на предыдущей стоянке.

Заминка у выхода: нас минут пятнадцать демонстрируют собравшимся зрителям, которые стоят за небольшой оградкой. Зрители в восторгах! Наши блондинские-белоснежные Хася с Витаминкой, невозмутимый Андрюха, сочные круглые и краснощекие супруги Лазеры, линейные двухметровые Ковалевичи, джокондовая медленноулыбчивая Скрипка, зазорная крошечная Витамика, загадочные Пончики (По и Психея), огненная Ксения, кайфующие Солли и Кошка, она же Династия, и я — Мусса, которая понимает, что все это понарошку, просто игра такая!

Толпа рыдала от восторга — так мы думали вначале. Чуть позже выяснилось, что толпа состояла из алчных водителей такси, которые рыдали в предвкушении поживы — нас все-таки было 15 человек, да еще 15 громадных рюкзаков. Но на такси продавались специальные билетки, и жулики обломались, а честные таксеры слышали наши первые звуки (Кошка научила) на незнакомом языке: «Пахар-Ганч, Мэйн Базар!» Это нам пришлось проговорить своим таксистам, и мы проговаривали это заклинание медленно и гор-

танно, а в каждой машинке мы помещались по трое.

Пахар-Ганч — это район, а Мэйн Базар — улица, но тогда нам это было невдомек, мы повторяли за Кошкой эти странные звуки как заклятие, не имея в виду какого образа.

Оказывается, это была формула перехода в иную реальность.

**Наступил на грабли сам — предложи товарищу.
Первые шаги по Индии**

О, неискушенное сознание мое до Мэйн Базар! Оно готово было предположить все что угодно, благо фантазии и изобретательности мне не занимать! Но те картины, которые разворачивались по пути нашего следования из аэропорта, — я не была готова к ТАКОМУ!!!

Как ни предупреждала меня Кошка, что Индия не поддается умозрительному осознанию, Индию невозможно вообразить — любая фантазия будет в корне отличаться от реальности, — но я даже не представляла, насколько все мои представления далеки от натуры, которая раскрывалась на каждом метре миллионами звуков, красок, движений, запахов, нелепости, дикости, красоты, гармонии, золота, нищеты и небывалости, нереальности происходящего!

Я щипала коленки, локти, бока свои и Кошкины, Кошка ойкала и убеждала, что это не сон, но сон длился и длился — он разворачивался дорогой, по которой без всякого порядка неслись какие-то нелепые машинки, грохотали клаксоны всех мастей (именно клаксоны — красоты неопикуемой золотые трубы с громадными резиновыми грушами украшали каждую машину), зеркала заднего вида были свернуты за ненадобностью, грузовики были разукрашены куда больше и наряднее, чем новогодние елки, каждый ехал куда хотел и при этом трезвонил неимоверно!

И вершиной фантазмагии были коровы: громадные рогатые медлительные существа, которые в диком количестве разгуливали по дорогам, особенно облюбовав для прогулок разделительные полосы и собираясь кучами посреди дорог!

И еще козы, безволосые буйволы, овцы, верблюды и не менее вальяжные собаки! И толпы мужчин, снующих, торгующих, глазеющих на все подряд, а на нас в особенности, машущих радостно руками при взгляде на мелькнувшее любое светлое лицо — мы им так понравились!

Но дорога кончилась — мы приехали.

У меня не хватит букв описать ту среду, в какой мы очутились. Как ни оттачивай я слова, как ни изощрайся мой ум в изложении — мне не передать этого, и любое сравнение будет жалким и недостаточным!

Когда по твоим ногам одновременно проезжа-

ет пяток рикш, мотоциклист с велосипедистом и проходят два десятка индусов, в уши тебе поет хор Александрова, шесть поездов и сто пятьдесят сумасшедших, и в нос изливается запах ресторана, костра, пряностей, навоза, фруктов, мусора, дыма, бензинового угара и благовоний, тебя спрашивают одновременно человек двадцать неизвестно что, а еще пятьдесят предлагают тебе что-то купить и уже меряют на тебя какие-то вещи, твоими пальцами стучат в поющие барабаны, и ты неизвестным образом уже играешь на керамической гитарке смычком, при этом необходимо все время контролировать — под ногами ямистая дорога, и по ней туда-сюда ходят коровки и кладут лепешки...

При этом ширина дороги — вытянутые руки, а движение двухстороннее и очень напряженное, и прыгай, как хочешь.

Кошмар — очень хорошее слово!

Но — слабоватое.

Есть гораздо сильнее — «Мэйн Базар» называется.

На красивые грабли как не наступить!

«Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец!» Это я делаю вывод, что реальность взялась играть со мною не на шутку, и уже скоро сутки я живу в этой шумной и динамичной галлюцинации — значит, необходимо мимикрировать.

Пока я раздумываю над цветом будущих

одежд, группа заметно преобразается — барышни уже все в ярких шальках с зеркальцами (хороший ход — весной мы как раз делали комплексное исследование влияния зеркал в декоре одежды — поинтересуйтесь в трудах Академии в конце книги), По (это имя такое волшебное — По, он же Пончик, глава прайда) уже в очередной сногшибательной шляпе и с балалайкой, все увешались брямками на руки и на ноги, и в уши, и на шею, и я выбираю ярчайшие в своей жизни штаны — розовые-малиновые-желтые-фиолетовые-вклеточку-цветочек!!!

Москва впоследствии почти рухнет, когда я появлюсь в этом прикиде на Арбате (во всяком случае, потеплело за несколько часов на 20 градусов — вспомните погодный скачок 5 декабря 2004 г.: от —15 до +6!)

Но в этом городе никто не удивился — я не была ярким пятном — меня переярычили индианки! Причем легко! Их сари были таких райских-колибристо-птичьих расцветок, что мои клеточки-цветочки — просто детский лепет неумелого и не смелого декоратора!

И все бросились покупать сари!

Вечером в ресторанчике на крыше нашего отеля будет демонстрация — и всех сразит Ха-ся — и пенджаби ее, и голубое сари, что она выбрала, — самые суперские. А притворяется блондинкой! Но пока мы ходим по Мэйн Базар, пытаюсь в этом гвалте и сутолоке разглядеть мур-

чалки — и их такое количество, что я уже мурчу вся!

И — только одна просьба к устроителям Игры: приглушите звук и снизьте скорость — иначе я могу этот уровень не пройти, и так и зависну на этом базаре навсегда — и буду ходить, улыбаясь и пуская слюни, трогая барабанчики, цепочки, колокольчики, вышитое, сверкающее, украшенное ракушками, блестками, звенящее, разноцветное, волшебное...

Ночью я плакала! Совершенно неожиданно для себя. Устраиваясь поудобнее на широченной кровати, занавесив окно, которое выходило в коридор(!) гостиницы, я вспоминала прошедший ошеломляющий день и вдруг сообразила, что весь этот гвалт и грохот начнется завтра с утра. И заревела! Кошка испугалась, думала, что я заболела, но, когда узнала причину — захохотала и сказала сакраментально: «Утро вечера мудренее!» Так оно и случилось — с утра я вышла в город, как к себе домой на Арбат — за ночь мы породнились, наверное, с этим городом или организм привык к мысли, что шум и сутолока неизбежны, что ли?

На второй день Кошка, она же Династия, придумывает очередное развлечение: она посчитала, что мы уже достаточно освоились с толкучкой и шумом Мэйн Базар и можем духовно расти дальше, и переводит нас на следующий уровень ин-

дийской Игры. Уровень, который называется «Вокзал».

Улица Мэйн Базар начинается от привокзальной площади, поэтому нам идти недалеко — метров 150 через вокзальную площадь до здания вокзала — за билетами на поезд.

Впервые пытаемся перейти дорогу. Не получается. Неширокая, в две полосы улочка забита, как Тверская, — такого количества и разнообразия транспорта вообразить трудно. К тому же все оруд, гудят, гремят нещадно и порядка никакого — каждый едет, как ему удобно.

Смотрим вокруг — как же сами индусы переходят свои дороги?

Выясняется — они идут напролом. Все как один грудью на врага — сплошь Александры Матросовы! Вы, может быть, подумали, что машинки всех мастей отступают под этим натиском и пропускают людей? Наивно! Ведь за рулем сидят тоже индусы, и поэтому два потока просто пересекают друг друга, и, к моему великому изумлению, — без травм! Становится понятно, почему этот народ такой в массе своей изящный и легконогий — это условие выживания! Да и большая часть транспорта — моторные рикши — такие легкие автомобильчики, которые отпихнуть от себя руками можно запросто, что, впрочем, все и делают.

Пообещав себе похудеть при случае, с пятнадцатой попытки пересекаю пятиметровую ширину трассы. Товарищи мои с переменным успехом

тоже справляются с этим препятствием, и мы продвигаемся к вокзалу через небольшую площадь.

Почему именно «продвигаемся»: здесь надо сказать, что в Индии народу миллиард — и это заметно! Это **ОЧЕНЬ ЗАМЕТНО!** То есть народу у них больше нашего раз в шесть-семь. Теперь вообразите себе Москву, центр города в час пик. И увеличьте количество народа и транспорта вшестеро! Одна поправка: улицы сузьте до размеров небольших переулков, все иномарки переделайте в своем воображении в трехколесные жукоподобные крытые мопеды на трех пассажиров, джипы оставьте как есть, остальные легковушки переделайте в разнообразные машинки середины прошлого века, автобусы увеличьте в размерах, добавьте телеги, пустите несметное количество мотоциклистов и запустите стада коров!

Да у вас фантазии не хватит такое вообразить — уверяю вас!

На вокзале картинка: полицейские ходят с палкой. Простой деревянной полуметровой палкой, типа короткого древка от метлы. Старшие по званию — с двустволкой времен взятия Измаила. Очень внушительно и декоративно!

Пробив себя сквозь плотные ряды прочих пассажиров, также алчущих билетов, выясняем, что билетов нет, не было и не будет! Это громадный минус путешествия большой компанией — впят-

надцатером нам никуда не уехать — максимально пять билетов нам могут дать, но мы новички в этой стране и пока рассредоточиваться боимся.

Вовремя вспоминаю, что я великий волшебник, и начинаю нашу волшебную Игру. Первое, что приходит на ум на эту тему: «Индия большая, ее на кривой козе не объедешь!» Это будет мой игровой исходник. Беру Кошку под мышку — это тоже волшебное действие — кошка-под-мышкой (типа «паук под мухой») и иду искать. Раз-два-три-четыре-пять, я иду козу искать!

Вся группа остается в зале, а мы, прихватив По, втроем выходим с вокзала, высматривая «кривую козу». Перво-наперво видим кривые дорожки, эти закругленные колеи выезда автобусов с площади — есть Знак! Они выводят нас через 20 метров к привокзальной улице, которую мы так трудно переходили, только чуть в стороне. Делаем безрезультатные попытки перейти улицу — все впустую. И тогда спасительные строки из Киплинга звучат в моей голове, и я говорю всем машинам, машинкам и прочей колесной мелочи:

МЫ С ТОБОЙ ОДНОЙ КРОВИ — ТЫ И Я!

Вы думаете, они замерли и мы спокойно перешли дорогу? Как бы не так! Замерла только я — я поняла, что нужно стать такой же машинкой — и тогда мы действительно станем одной крови!

Попытка перевоплощения: я маленькая, круглая — значит, моторикша. Мой звонкий голос: ис-

тошно вякаю клаксоном — получается! Кошка тоже становится маленькой оранжевой моторикшей, а Пончик — большим солидным джипом. Включаем звуковые сигналы на полную мощность, так что перекрываем немного звуки движущихся нам наперерез машин — и они замирают! — а мы беспрепятственно переходим дорогу!!!

Да, наше российское «тише едешь — дальше будешь» здесь не работает! Здесь другой закон: «Кто громче библикнет — тот и главный!» В справедливости этого правила мы будем убеждаться на всем пути следования по Индии — нигде оно не подведет, и наш опыт громового библиканья нам еще не раз пригодится!

И вот — награда!!! Мы переходим дорогу и упираемся в вывеску «KOZY-TRAVEL»! В восторге запрыгиваем в каморку размером с письменный стол, и любезный джентльмен в пять минут разъясняет нам, что приехали мы не в лучшее для перемещений время — в стране большой религиозный праздник, и в Варанаси (мы собрались в этот святой город поклониться Гангу) мы даже если и попадем, то выбраться оттуда не сможем, тем более такой большой компанией. А вот в следующий пункт нашего путешествия — в Пондичерри — мы уедем без труда, все вместе и прямо завтра! Ура! «Кривая коза» сработала суперски!

Бронируем билеты, проверенным способом переходим дорогу, забираем на вокзале свою компанию и возвращаемся на Мэйн Базар — у нас есть сутки для прогулок по Дели! Переходя дорогу всей группой, устроили такой дружный и громогласный БИБИК, что все машины встали как вкопанные в радиусе ста пятидесяти метров!

Да, в Дели еще не видели такого огня! Как мы славно крикнули! Машинки минуту стояли не шелохнувшись!

То ли еще будет — вечером Кошка покажет нам вайн-шоп — вот и разгуляемся — обещанные ром и ананасы, которых я воздеваю с прошлой зимы, Кошка так вкусно о них рассказывала...

PS: а смишно: индусы очень внимательные и легко схватывают слова и жесты, и вот какая картинка — когда мы хором бибиликнули — машины немедленно встали, мы пошли через дорогу, а индийские люди — задумались. Они явно размышляли над только что увиденным. Вероятно, когда я приеду на будущий год сюда, это станет традицией: гудящие машины и орущие на них пешеходы — кто громче — тот и хозяин дороги!

Надо будет прикупить рупор!

Ночной Дели

Растворялся в сумерках народ, схлопывались ставни лавок, потянуло отовсюду запахами готовящейся пряной еды, и мы пошли гулять. Теперь

было чуть свободнее, поэтому для прогулок по древней части города лучше выбирать вечер.

Город стремительно видоизменялся, затихал, загорался огнями гостеприимно распахнутых харчевен, шум и гам сменились какими-то задушевными интонациями, и жара с заходом солнца превращалась в ласковое тепло...

Вечером эта часть города преобразается в Зону.

Кошка притворилась, что она ни при чем, но на самом деле она была нашим Сталкером, и мы вышли на следующий уровень нашей забавы, который назывался — «Дели ночью».

Началось все с безобидного похода в вайн-шоп.

Покрутившись с километр по узким проходам (ну не поворачивается у меня язык называть это улицами!), мы вышли на большую дорогу, соизмеримую с нашим Садовым кольцом, только заужено раз в двадцать, но движение такое же. Магазины постепенно закрывались, везде готовилась еда, причем преимущественно на открытом огне — на тележках, прилавках, просто на табуретках разжигались допотопные примусы и керосинки, и на них что-то жарилось, шкворчало, шипело...

Пахло все это умопомрачительно вкусно, но у меня с обеда еще пылали губы и язык и мне хотелось только холодного пива — затушить вэри-

стронг-спайс-пожар! (Это мы индийской еды попробовали.)

Вайн-шоп — заведение незатейливое: три вида рома, два вида виски, джин и пиво. Все это в помещении, больше похожем на склад, чем на магазин, — никаких декоров, только ящики и ценники. Какое-то вино, которое никто не рискнул попробовать, — какое может быть вино у непьющего народа?

Мы радостно и шумно сгребли в авоськи ром и пиво, ананасы были припасены заранее, и отправились домой.

Игры Времени

Кошка предложила пройти параллельной с Мэйн Базар улицей, чтобы не толкаться с разъезжающимися по домам торговцами, и мы согласились. И уже через пять минут я поняла, что попала: мы шли по сумрачному неосвещенному проходу, который постепенно сужался и темнел, и в какой-то момент — я не заметила, — видимо, прошли портал, оказавшись в такой фантасмагорической реальности, что крыша жалобно задрезжала и отъехала...

Что это было? Последствия ядерной зимы в условиях тропического климата? Задворки нищенских кварталов? В темноте почти безмолвно люди расставляли деревянные кровати около убогих домов, вытаскивали откуда-то тряпье и уст-

раивались спать прямо под открытым небом. Тут же притулились бездомные коровы, чавкающие недожеванными днем банановыми корками и целлофановыми пакетами, кое-где в крохотных площадках горел огонек, не освещая ничего, звуки были приглушены, даже шаги наши съедала эта немота...

Мы проходили по этой странной поднебесной спальне, задевая людей, которые совершенно на нас не реагировали, копались в своих тряпках, укладывались тесно, укрывались, утихомиривали детей, которые шалили тоже почти бесшумно...

Днем я пройду здесь — узкая торговая улочка в двух шагах от Мэйн Базар — и с удивлением обнаружу, что решетчатые щиты, прикрывающие лавчонки сверху, — это и есть кровати, только зацеплены они двумя ножками за крышу, и кое-где просто висят вдоль стены, а некоторые используются как тенты...

И каморки, в которых, как мне казалось, живут люди — на самом деле это были крохотные помещения, где днем хранились спальные принадлежности и некоторые вещи, которые с приходом темноты доставались и начиналась домашняя жизнь — на улице.

А пока сталкер Кошка вела нас по лабиринту Зоны, и я изумлялась и ужасалась и не верила глазам своим! Это мог быть прошлый век, и позапрошлый, и пятьсот лет назад, и три тысячи — те же глинобитные постройки, те же деревянные кровати, сандалии, домотканые покрывала, сари,

плошки-светильники с чадящим маслом, коровы, нехитрый скарб, нехитрая еда...

И как они живут здесь, эти люди, это даже не коммунальная квартира, это какой-то простран- ный лагерь под открытым небом, в котором не спрятаться от чужих глаз? Или им и не надо пря- таться? И отсутствие какого-либо имущества, кроме старой семейной кровати и масляной лам- пы, — это и есть заветное: «будьте как птицы не- бесные, не собирающие в житницы»...

Но улочка кончилась, начался наш базар, ко- торый вечером выглядел гораздо привлекатель- нее: спрятавшийся в темноте мусор не резал глаз, включились миллионы разноцветных лампочек- фонариков, ехала телега, полная чищенных анана- сов, на другой ловко жарились какие-то блинчи- ки-пончики, и ощущение карнавала присутство- вало явно, я была маской, вырядившейся еще днем в индийский костюм...

А мы все были пираты в разноцветных ярких лохмотьях, мы тащили груду рома, мы шли, безза- ботные и бесшабашные, в таверну — ужинать и веселиться...

С утра я пойду фотографировать место наше- го проживания — пока не начался дневной гвалт и суматоха и есть возможность хоть немного узреть перспективу, потому что днем снова все загрохо- чет и ползет в уши, в нос, в глаза...

Я не буду рассказывать, как мы пробовали ром — это было весело и смииишно, как мы пели, как валяли дурака, но застолье — оно и есть застолье...

Улыбчивые официанты, смущаясь, попросили нас петь потише, а в памяти осталось: «Шанти, шанти...»

Я не буду рассказывать про поход на тибетский базар — там много всего интересного, но базар — он и есть базар, а в моей повести будут еще базары куда более колоритные...

Только несколько набросков:

Шанти. «Шанти» — это не «тише» или «спокойнее». Это специальное индийское слово, которое на русский язык однозначно не переводится. Это состояние расслабленности и полного душевного комфорта, волшебники-то поймут сразу — это наше «парение» в чистом виде! Вот и на красном глазу светофора у них тут в Дели призыв: — РАССЛАБЬСЯ! (relax!) Так и написано, именно на самом красном глазу светофора.

Корова ест плюшки с тележки лоточника, и тот, сделав несколько слабых попыток спасти свой товар, обреченно взирает на чавкающую от удовольствия буренку, терпеливо ожидая, когда та насытится.

Выкатывается телега, полная очищенной белой китайской редьки — дайкона, и в мгновение ока разбирается и довольный народ, громко хрумкая, спешит дальше. Я в этой сутолоке стырила кусочек и теперь недоуменно грызу его — редька и редька — ничего особенного! Разве что свежая очень — прямо с грядки. И чего они на нее набросились?

На улицах нет женщин. Вообще. Думала, что они ходят по другой улице — там тоже нет. Только в «Макдоналдсе» потом встретим нескольких. (В центре города, в цивилильной части Дели, — там все есть: и женщины, и мужчины. И коровы с собаками, но этих уже значительно меньше.) Ну, вот на вокзале еще тетеньки были. Интересно — дамы все на какой-то закрытой работе, что ль? В лавках вот категорически одни мужчины работают.

На заборе висит овальное небольшое зеркало и стоит выдавший виды стул — это парикмахерская. Что бросается в глаза — категорически все индийцы идеально стрижены и причесаны — головы очень аккуратные, даже у нищих, даже у бродяг.

И чистая одежда.

Как это им удастся — город пыльный и загазован страшно — загадка!

Все водители крепят на панели изображения своих богов, украшенные лампочками, золотом-брильянтами, цветами и мишурой. Все это сверкает-переливается всеми цветами радуги, и вот что интересно: за месяц мы неделю провели в дороге, но видели одно-единственное дорожное происшествие — и если принять во внимание индийский способ дорожного движения — это невероятно!

— Опять хочу в Индию. Вот пишу эти строки, и недоумеваю — ну что я здесь, в смысле, дома — делаю? Что ли я себя не люблю? А если люблю — почему в Индию не везу???

Индийская еда

— Ух! В следующий раз возьмем с собой огне-тушитель. И пистолет.

— А пистолет зачем?

— Лучше застрелиться, чем умереть от внутреннего самовозгорания!

Я начну издалека — с первого дня. Как только мы вселились в Дели в гостишку, кое-как сполоснувшись и подивившись их занимательной сантехнике, о которой рассказ мой еще впереди, Кошка собрала нас всех в ресторанчике на крыше, который тут же окрестили «У Карлсона». Она хотела нас познакомить с планами нашей экспедиции и открыть нам чудеса индийской кухни.

Мы все расселись вокруг большого стола, официанты принесли меню, дегустация началась.

Выглядело это так: Кошка заказывала себе что-то, все пробовали у нее кусочек или глоточек, и после того, как пятнадцать человек прикладывались к ее очередному блюду, она вынуждена была заказывать себе что-то еще.

Начала она с МАНГО-ЛАССИ — это простокваша, взбитая в миксере с манговым соком, — на удивление вкусная вещь, подается в больших стаканах с трубочкой. Распробовав ласси, группа наша будет постоянно искать его во всех меню — ананасный ласси, банана-ласси, папайя-ласси и еще море всяких ласси, включая просто ласси — свежую взбитую простоквашу.

Надо сказать, что вся еда в Индии не готовится заранее, а делается прямо при вас, оттого вкусна и свежа. Частенько мы что-то заказывали в небольших кафе в разных городах и видели, что мальчишка с кухни бежал в ближайший магазинчик за продуктами, потому что в запасе их кухни не было молока, или свежесжатого сока, или бананов для ласси. Готовится все очень быстро — нигде мы не успевали соскучиться или начать раздражаться.

ФРАЙД РАЙС, БРИАНИ — жареный рис с овощами двух видов, бриани больше похоже на плов — все обжигались специями и говорили: «Кошмар! Как они это едят!» (Через месяц, вер-

нувшись в Дели, мы снова будем обедать в этом ресторанчике, отметив, что еда у них довольно пресная, адаптированная к европейскому вкусу, и оттого не очень вкусная, и будем ложками подкладывать себе перец и имбирь.)

ДАЛ — густой гороховый соус или острая гороховая каша с приправами — подается с рисом или с овощами — необыкновенно острая и вкусная штука, лично я слопала все запасы этого дала на всем протяжении нашего путешествия. Очень вкусно его есть, зачерпывая кусочками ЧАПАТИ — похожие на лаваш суховатые рисовые лепешки.

КОФЕ-милк, так же как и ЧАЙ-милк — это не просто чай или кофе с добавлением молока, это варится прямо на молоке, вкуснота неминуемая!

МАНГОВЫЙ СОК — он же слайс, мааза, маа, фрути — манговый сок в бутылочке с трубочкой, в бутылке с крышкой, в любой лавочке в разнообразной таре — небесное что-то!

Приехав в Москву, мы с Кошкой тут же бросились в «Седьмой континент» за манговым соком — и как же мы разочаровались — этот напиток с манго на этикетке был на самом деле густым тыквенным соком со слабым запахом манго! За время путешествия вкусы наши так отточились, что различали малейшие изменения в этом напит-

ке, а то, что было в литровой коробке, никак не напоминало любимое наше лакомство!

За два дня в Дели мы перепробовали кучу всего, но самым неожиданным яством стал свежесжатый ананасовый сок — его делали на каждом углу, различался он только количеством добавленной в него ледяной воды, но знающая все хитрости местной торговли Кошка отвела нас туда, где выжимали чистый сок, без добавок.

На 20 рупий (10 рублей) дают большой, граммов 350, высокий стакан с густым ярко-желтым соком. Я приготовилась к насыщенному до едкости кисло-сладкому вкусу, но удивление мое было безграничным — сок оказался удивительно нежным и очень сладким. Если бы я своими глазами не видела, как расторопный мальчик ловко запустил в соковыжималку громадные ломти чищеного ананаса и хлынувший в железную кружку сок разлил на два стакана — нам с Кошкой, я бы настаивала, что в сок добавили половину сливок — до того нежным и мягким был его вкус!

ТАЛИ. Это блюдо — традиционный народный индийский обед и требует отдельного повествования. Вот в архиве я нашла чудесную фотографию с ТАЛИ — но это придорожная столовая на туристской тропе, и поэтому здесь и ложки и тарелки, но само блюдо разглядеть можно очень отчетливо: все соусы разложены по тарелкам. Вот и у меня и у Ксении первым заканчивается как раз

гороховый дал — он самый вкусный. Белое — это простокваша КУРТ — если вдруг ты обжигаяешься специями, небольшой глоточек курта спасает моментально.

Рядом с куртом — имбирный крепчайший бульончик. Я чуть не осталась с навеки выпученными глазами, когда решила отхлебнуть его в чистом виде. Но рис, политый им слегка, становится очень душистым и вкусным.

В шестой день нашего пребывания в Индии Кошка решила, что желудки наши достаточно закалились уже в огне драконовских специй, и нас можно сводить в настоящую индийскую столовую — туда, где кушают индусы, где особо не рассчитывают на посещение европейцев. Она в прошлые свои поездки питалась именно там.

Мы прошлись по дороге метров сто за «кросс-роад» (как же мне понравилось это слово!), и рядом с вывеской «УНИКУМ», которая явно намекала на нестандартность ситуации, обнаружили небольшую столовку — открытую с одной стороны постройку, внутри которой помещалось три стола и открытая кухня с поваром, который с фантастической скоростью что-то переворачивал в громадной плошке над пылающим пламенем печи.

Мы расселись за два стола — по шесть человек. Хозяин заведения сразу понял, что к нему пришла экскурсия новичков, и занялся нами, как

нянька, — он учил нас кушать, как это положено в их краях. Нам раздали по полуметровому отрезку громадного бананового листа, которые нужно было расстелить перед собой, как личную скатерку, — так я подумала сначала. Оказалось, что это личная тарелка. В архиве фотографий есть снимок — торговец со связками сложенных банановых листьев. Оказывается, это посудная лавка!

На расстеленные листья наливалась вода — примерно столовая ложка, и эту воду ладонью надо было растереть по поверхности листа. Наш детский сад дружно зашлепал руками по листьям, брызгаясь и радуясь!

Затем с огня сняли белоснежный рассыпчатый рис, и перед каждым положили громадную гору, но Кошка не велела пугаться, и мы продолжали следить за процессом. Помощник хозяина прошел с чашками какого-то бульона и полил всем горки риса с одной стороны желтым, а с другой стороны — оранжевым бульоном, которые пахли оченьпряно и очень аппетитно, и мы закрутили носами во все стороны, потирая ручки и предвкушая пир.

Другой помощник, виртуозно удерживая в руках сразу три котелка, положил перед каждой горой риса по три кучки густого соуса из каждого горшочка, в одном из которых я сразу угадала любимший мне ДАЛ, а другие представляли собой также овощи, пропитанные специями. В зеленой кучке явно угадывались тушеные кабачки и

фасоль, а светлая кучка походила на картофель с орехами и кусочками перца.

Далее следовало брать пальцами в щепоть этот соус, класть его на край рисовой горы, там, где полито бульоном, и, переминая рис с соусом, лепить этакий колобок, который затем отправлялся пальцами же в рот. Кошка сидела рядом со мной и так лихо мяла, макала, лепила, жевала и с таким удовольствием глотала и облизывалась, что мы, словно загипнотизированные этим действием, начали повторять ее ловкие движения, и вскоре уже у всех получались колобки, руки по локоть были в соусах и бульонах, и все дружно и увлеченно копались в своих импровизированных тарелках.

Во рту полыхал такой огонь, что казалось, слезы градом должны катиться из глаз, но слез не было. Я удивилась, как таяла под моими руками рисовая гора, и хотела было прекратить этот пищевой разгул, но не тут-то было!

Опять я вся разделилась на кучу двойников: пока сознание мое пыталось усовестить желудок, напомнить туловищу о вреде переедания, руки тем временем мешали рис, купались в соусах, которые поддивал и подкладывал неугомонный наш кормилец, нос наслаждался дивными запахами, язык корчился в экстазе от яростных специй, а челюсти двигались в каком-то завораживающем ритме, и остановиться не было возможности.

— Караул! — не на шутку перепугавшись, заорала я. — Кошка, у меня катастрофа! Я не могу остановиться! У меня руки сами едят!

Кошка лишь усмехалась, вылизывая свой лист почти дочиста. Хлебосольный индус смотрел на нее влюбленными глазами — она была образцом отличного аппетита и великолепным едоком — отрадой любого хозяина застолья!

Кое-как оторвавшись от еды, я достала фотоаппарат — я должна была зафиксировать этот исторический кадр: вот эти люди, которые так упорно повторяли еще три дня назад, что они будут есть и пить только из своей посуды, готовить только на воде из супермаркета, протирать фрукты спиртовыми салфетками, которых они набрали с собой дикое количество, вот те люди, у которых во всех карманах еще вчера лежало по упаковке имодиума, — вот они сидят в самой простецкой индийской придорожной забегаловке и руками с бананового листа уплетают за обе щеки невероятно острую наивкуснящую индийскую еду, разжигая внутри себя такой огонь, такой жар души, что огнедышащий дракон кажется по сравнению с нами мальчиком со сломанной зажигалкой!

После того как мы откушали тали, нам уже ничего не было страшно — в этот же вечер мы уплетали на ужин ЧИЛИ-ПАКОДУ — самое зверское блюдо из всего, что мне довелось попробовать в Индии. Это громадный перчик чили целиком, который окунут в жидкое тесто и запечен во фритюре. Три-четыре дня назад, когда крошка этого перца попала мне на язык, я полдня ходила с разину-

тым ртом — там пылал пожар вселенский! А сегодня я откусывала громадный кусок и с наслаждением следила, как жидкое пламя затапливает меня изнутри...

Вообще ПАКОДА — это разные овощи, жаренные во фритюре. В семь вечера на дорогу выходил пожилой индус, выносил громадную жаровню, и при свете немилосердно коптящей керосиновой лампы готовил угощение. Лук, капуста, картошка, чили, но мы со Скрипкой оценили банана-пакоду! Зеленые незрелые бананы режутся наискось на полусантиметровые по толщине дольки и жарятся, как все остальное. На вкус получается как чебурек с каким-то непонятным нежнейшим мяском, типа юного цыпленка — вкуснота страшная — просто смерть фигуре! Старик, как родное дитя, полюбил Скрипку, заказывающую у него ежевечерне по двадцать банановых пакод! Теперь дедушке обеспечена безбедная старость, хотя на наши деньги каждый такой пирожок стоит полтора рубля.

А Кошка и Ксения наворачивали чили-пакоду, чмокая и облизываясь, как будто это эскимо на палочке.

Только печальный Пончик, патристический живот которого так и не принял индийских разносолов, грустил о родной картошечке-селедочке, запивая свою печаль индийским ромом...

Надо сказать, что грустить с ним было очень

весело, и мы собирались каждый вечер на нашей кухне в гестхаусе в Ауровиле и грустили с удовольствием!

И это прошла всего неделя! А у нас впереди еще три!

Мы проедем все побережье Индии. Сначала спустимся в Каньякумари — самую южную точку, где сливаются Индийский океан и Аравийский залив, а потом будем подниматься на север по западному берегу, разглядывая и восхищаясь этой многоликой страной и ее красотами. И будут фантастические четыре дня в Гоа — рай человеческий, и потом святой Пушкар — не город, а молитва, и я буду учиться делать диджериду у самого потрясающего мастера, и фантастически красивая дорога через весь почти Раджастан на джипах, и еще столько всего!

Но пока мы барахтаемся в океане, у рыбацкой деревушки роемся в песке, отыскивая невероятные раковины, вдыхаем в себя Индию, впитываем солнце и радуемся жизни, как дети...

Тосканские картинки

Начиналось все сурово — совсем не по-детски. И кто придумал это первый — «Программа второго уровня»???

Я придумала. Я семинары веду рисовально-живописные, и в Италию мы собрались с теми, кто у меня уже начальный курс обучения прошел.

Они переросли уже те знания-умения, которых набрались на первом семинаре, и жаждали новых. Для этого я выбрала чудесное местечко: недалеко от Флоренции в виноградниках затеряна старая ферма, переделанная под гостиницу. В десяти километрах отсюда находилось поселение Винчи, откуда родом был знаменитый Леонардо, и мы могли посмотреть на мир его глазами... Такую возможность грех было упустить, и я провозгласила семинар второго уровня! Но Вселенная решила надо мной подшутить, и, раз уж я не указала, что второй уровень только живописи касается, она внесла свои поправки — и второй уровень получился по всей программе — второй уровень Реальности! Так оно и вышло: с самых первых шагов нам задачки задавали — крышечку сносило! Но и ответы приходили — любо-дорого!

Я летела во Флоренцию Эйр Франс — с пересадкой в Париже.

Приземляемся — внизу громадный, как просторный город, Шарль де Голль. Низкая плотная облачность, на горизонте туча грозовая — гадость противного цвета. Все одеты, несмотря на довольно теплую погоду, очень сумрачно: серый всех оттенков, коричневый, болотный — глаз ни на чем не хочет останавливаться. Первая мысль: не умеют французы погоду делать! Живут в хорошем месте, а пользоваться дарами не научились! Показать класс, что ли?

Но я занята транзитными гонками — за час нужно разыскать свой самолет на Флоренцию — в десяти огромных терминалах, разбросанных на километры — аэропорт громадный, и разбираюсь не сразу. Наконец почти через час лингвистических изысков нахожу свой выход.

Можно расслабиться. А надо сказать, что языков я никаких, кроме изобразительного и родного, не знаю. Не вживаются они в мою голову, я уже всякие пробовала учить — даже китайский. Нет. Побродят они по моим мозгам и выходят обратно. Поэтому за границей у меня особый тренинг — общения без языка. Вот где я чудеса мимики и жестикуляции показываю! И прекрасно получается — еще ни разу не заблудилась и заодно убедилась, что мир полон сказочно добрых и терпеливых людей, и если ты хочешь быть понятым — ты будешь понят!

А погода тем временем наладилась — красота — на небе ни облачка!

Высший пилотаж!

Ай да я!

Вдоволь наобщавшись с французскими волшебниками — работниками аэропорта, я села в уголке и стала заливать в блокнот то, что лилось буквально с кончика пера — безо всякого усилия с моей стороны:

Если прилетели вы во Францию
И хотите словом перемолвиться

С разными приятными французами
Но незнания языков стесняетесь
Иль забор языковой построили
Не кричите: «Дорогие граждане!
Как республика мне ваша нравится,
Только говорите непонятно вы!»
Вы спросите первого прохожего:
«Что ли ты по-русски не кумекаешь?»
«Отчего же, запросто кумекаю», —
Так ответит вам любой во Франции —
Потому что все на свете русские
А кто нет, те просто притворяются!
И не важно — Франция ли, Индия
Венгрия, Канада иль Нигерия —
Если вы хотите разговаривать
Обязательно у вас получится!

Никто со мной по-русски не разговаривал, конечно, просто мы с паспортным контролем очень хорошо друг друга поняли путем рисования карикатур на меня, и я была счастлива — вот, оказывается, как еще можно изъясняться! Но поэтическое настроение на этом не кончилось, дальше писалось само, я думала — шутка такая придумалась:

Если кто-то с Лисси Муссой
Во Флоренцию собрался
И рассчитывает только
Наслаждаться и баддеть
Вы готовьтесь — счас начнется!
Резво Матрица прогнется
И начнется веселуха —
Не получится скучать

То запудрили мозги вам
То билеты раскупили
То испортилась погода
То вам визу не дают
То куда-то делись деньги
И зачем-то врач всех вызвал
Муж бастует, детки двойки
Дружно стали получать —
Это все проделки Муссы,
Потому что раз волшебник —
То изволь любую пакость
Превратить в свое Добро!
И такие тренажеры
Для волшебников готовит
Лисси Мусса ежедневно
Чтобы виден был прогресс.

Потому что кто умеет
С ситуацией справляться
Тот любые злые будни
Превращает в карнавал!
И поэтому уж если
Во Флоренцию добрался —
То держись теперь, волшебник,
Значит, круто ты попал!

Я представляла, как я буду зачитывать вечером девочкам этот стих, и они будут хихикать и говорить: «Ну ты, Мусса, как всегда — лишь бы нафантазировать!» Но как-то странно стукнуло что-то внутри, как будто сказало — зря я так, накаркаю ведь, но решила, что стих хороший — пусть будет. И началось! Что называется, «сказано — сделано»!

Во Флоренцию долетела без особых приключений, но с часовым опозданием, и первая задачка: сообразила, только прилетев, что не взяла с собой ни адреса нашей фазенды, ни телефона ничьего, а Криветка мне не отвечала — у нее, оказывается, роуминг забарахлил и включился только на третий день.

Криветка приехала во Флоренцию два дня назад, сняла выбранный нами дом, разведала, как ездить в город, какие есть вокруг удобства и развлечения, где находится лавочка с необходимыми художественными принадлежностями, как вызывать такси и прочие нужные вещи. И должна была меня встречать. Но ее не было. Обещанная в стихах себе самой каких-то четыре часа назад «веселуха» началась!

Вы полагаете, в привычной картине мира образовалась дыра и туда хлынула паника: как же я теперь, в чужой стране, не зная, куда мне ехать, и спросить-то толком не могу, да еще когда не знаю, что мне спрашивать? Но это картина мира не моя — я давно уже живу в Волшебной картине мира. Поэтому на ближайшей лавочке открываю свой чемодан и достаю Генератор — Универсальный Портал. Это мы как раз с Криветкой такие штуки придумали волшебные, и одна добрая типография напечатала мне этих Порталов целую кучу. Так вот на этом Портале кнопка «Поиск» име-

ется, вот ее я и задействовала сейчас спокойненько. И направилась к выходу.

А на улице к голове своей обращаюсь:

— Скажи мне, голова, где все собираются обычно? Где оно, то место встречи, которое изменить нельзя?

И голова мне отвечает:

— В Теремке! Туда все приходят, и Мышки-Норушки, и Лягушки-Квакушки, и Зайцы-Попрыгайцы, и все остальные там собираются. А Медведь пришел, хотел изменить это место встечи — растянуть, но у него не получилось, Теремок лопнул в знак протеста!

Вспоминаю, как выглядел Теремок: «стоит в поле Теремок, он ни низок ни высок». Понятно. Выбираю самый маленький домик из тех, что вижу, и самый высокий — это по условиям — не Теремки. Остаются два, из одного я только что вышла. Второй вижу напротив: он повернут к нам задом, к лесу передом. Обхожу его — это, оказывается, дом автостоянки — здесь машины напрокат и стоянка такси. И в ближайшее такси Криветка запихивает трехлетнюю дочку Милу, которая упирается и голосит, потому что желает ехать впереди, что не приветствуется нигде.

Ура! Теремок сработал! А Криветка, прождав меня час, решила, что я уже не приеду сегодня, и уезжала в город — звонить мне и выяснять, что случилось, ее мобильник почему-то не работал. (Почему-то! Я знаю почему — чтобы полоса пре-

пятствий была достойная! Ух, Вселенная, какая ты веселенная!)

В какие мы попали красоты — если вы увидите — обзавидуетесь! Но как мы круто попали вообще — это мы поняли на следующий день — когда поехали в Пизу встречать Марисоль: началась всеобщая транспортная забастовка, когда мы были на поддороге — в Эмполи. Этот город посредине между Флоренцией и Пизой, и мы с утра добрались только туда, и нас высадили на поддороге, и на этом движение в Италии замерло.

Эмполи

Мы сидели на платформе час и приказывали, заманивали, зазывали поезд, который привезет к нам нашу подружку Марисоль, но забастовка была сильнее, и даже самолет ее не прилетал в Италию — во как бастовали!

Тогда мы разрешили Вселенной сделать нам в этом городе подарок — раз уж она нас туда завела. И мы пошли гулять.

Подарки на нас посыпались сразу: во-первых, необыкновенной красоты деревья. Потом мы их будем видеть везде, но в Эмполи это была первая прогулка по Тоскане, мы же собрались здесь накануне вечером и вышли в люди впервые.

На деревьях громадные шишки и очень красивые длинные иголки. Потом выяснится, что это кедры — в Пизе мы будем ходить по улицам по россыпям громадных кедровых орехов.

Потом бросились в глаза прикольные таблички на домах — изобретательность радовала — здесь жили художники жизни! В этом городе таблички на домах все рисованные и с выдумкой, не таблички — а настоящие картины, хоть на выставку их вывешивай!

Подарок еще — ягоды! Очень красивые грозди, а самое интересное — сок ягодный, цвета ярко-фиолетового, как чернила. Перемазалась я на славу!

Потом настала сиеста, и городок и без того сонный, совсем замер. А мы уселись пробовать местное вино и радоваться жизни. В Италии очень здорово радоваться жизни, потому что вино там роскошное, а мороженого дают на самую маленькую порцию столько, что глаза округляются, — это целое сладкое море! Прогуляли полдня и наконец получили от Марисоль сообщение, что она прилетела, взяла машину напрокат и движется в нашу сторону. И мы стали продвигаться к вокзалу — там была стоянка такси — транспорт весь еще бастовал.

Еще бы им не бастовать — ведь БАСТА! — это итальянское словечко! Я его там говорила. И меня понимали. Ну так вот: такси тоже бастовало!

Это была хорошая задачка. Быстро с Криветкой создаем приказ о том, что забастовка распространяется только на привокзальную площадь, и ныряем в крохотный переулок по соседству с вокзалом. В совершенно пустом городе на крохотной улице мы встали на обочину и протянули ру-

ку. Немедленно из-за угла выехал красоты необыкновенной седой господин, открыл нам дверцы, усадил Милу (даже без единого протеста с ее стороны), и через полчаса скоростной езды по абсолютно пустой дороге мы были дома. Чистое Волшебство!

Так же фантастически спокойно и безошибочно мы обнаружили Марисоль на ночной дороге. Темнеет в Италии резко и до чернильной темноты. Дорога освещается только фарами — никакого стационарного освещения нет. К нам с трассы можно проехать, развернувшись на ротонде в ответвление дороги, среди придорожного камыша разглядеть мостик (его и днем-то не очень видно) и нырнуть в заросли, маскирующие дорогу в виноградники. Там поплутать еще с километр в гору и только тогда увидеть ворота фазенды. Мы вышли к ротонде наобум — телефон Марисольки отключен (оказывается, сели аккумуляторы) и сама она не звонит. И первая же машина, которая подъехала, — это была Марисоль!

А она увидела указатель, что скоро уже Флоренция, и решила остановиться у первого встречного спросить дорогу — и первые встречные были мы!

А на следующий день собралась вся группа и начались занятия. По всему дому запахло скипидаром и красками, в каждом уголке стоял моль-

берт с начатой картинкой, и под стенами белели свежезагрунтованные холсты — красота! Сразу стало понятно — здесь обитают Музы!

У нас было ежедневное развлечение — прогулка в деревню. Большой вираж по виноградникам, потом экстрим по дороге, на которой вообще не предусмотрено место для пешеходов, и мы в Гинестре — небольшое поселение в двух километрах от нас. Мы с Марисолькой туда ходили ежедневно — для моциону. Моцион был весьма — и туда и обратно шли в хорошем темпе, и крутая дорожка вверх по виноградникам разогревала круто — благо был бассейн, в который мы тут же и плюхались!

Водичка негорячая — градусов 18 — 20 (конец октября!), а к концу нашего визита уже был ноябрь и вода была еще холоднее, но макались и плескались мы с удовольствием. Туловище знало, что в пяти шагах есть горячий душ, и поэтому радостно бултыхалось. Лично я в бассейне занималась спасением кузнечиков — они прыгали в воду десятками — похоже было на то, что специально, чтоб их спасли, — потому что в последние дни их втрое стало больше, — они позвали знакомых на этот аттракцион.

Приехала из Швейцарии Анжела и стала махать с утра. Мазохистка! Ночи были уже холодные, и вода сильно остывала, а она вспоминала свое балтийское происхождение и на рассвете

без единого визга входила в ледяную воду. А мы в теплых курточках сидели рядом, макали в кофе печенье и пускали мыльные пузыри — на подвиги тело идти и не собиралось, оно ждало жаркого полдня.

Пузыри

Эту забаву устроила Мила — Криветкина дочка. Она не выпускала из рук банку с мыльным чудом и время от времени протягивала забаву кому-нибудь — дуй! Особенно ей полюбилась Марисоль — до сих пор люблюсь на фотках, как Марисолька мастерски пузырится!

Но занятие это время от времени завораживало всех, и мы принимались дуть все хором, благо банок с мыльными принадлежностями хватало, и весь воздух становился искрящимся и круглым — погоды в Тоскане для этого просто сказочные — ветра почти никогда нет. И все пространство искрилось и сияло и отражало наши счастливые глаза — и это был праздник созерцания!

Такое вот ежедневное развлечение было до самого отъезда Милы. Я припрятала баночку с мыльным раствором и все ждала, что дите уедет и тогда я напускаюсь пузырями вволю — никто у меня рамку не отнимет и мыло не разольет, и пузыри мои тыкать тонким пальчиком не будет, но Мила уехала, и так и не достали мы банку с пузырями ни разу — стало неинтересно.

Сестры, в то время пока еще не Винченные, выползали на солнышко пить кофе с плюшками. Жили мы в двух домиках, поэтому наблюдалось два варианта утреннего поведения — мы на утреннем солнышке лопали плюшки — а команда Краки—Анжела—Ла Рисса — соблюдали диету и кушали кашу.

Потом мы рисовали до 16 примерно, потом перекур. Я, топоча ногами, мчалась на прогулку до Гинестры, прихватив Криветку с Милой или Марисоль, потом бассейн, обед — и до темноты рисовать.

А один день мы рисовали в винограднике. Это был совершенно фантастический денек.

Звонящая солнечная тишина, девушки, разбредшиеся среди виноградных лоз... Помните картину Брюллова «Итальянский полдень» — там девушка щекастая с круглыми черными глазами алчно взирает на виноградную гроздь, а по лицу золотые солнечные блики светятся? Мне она всегда казалась слащавой, но в тот день это было про нас. Первый раз в жизни я рисовала лежа!

Девы справились с заданием колоссально! Рисунки у всех получились суперские, и виноград мы прочувствовали полностью, а сколько мы его еще при этом слопали! А какие краски лились в глаза! Густо-синие грозди на оранжевом и багровом фоне листьев были ярче самых ярких цветов!

А потом мы отправились в ближайший к нам городок — Монтеспертоли — других посмотреть и себя показать.

Монтеспертоли

Здесь мы нашли местечко совершенно волшебное!

В городе традиционное ремесло — керамика. Так вот мы откопали целую улочку керамических лавочек и магазинчиков, похоже на выставочный зал под открытым небом. Все двери открыты, и изделия вынесены на улицу, и ходишь там среди ваз, горшков, тарелок, блюд громадных. И еще много всяких старинных машин. Я узнала пресс, которым масло давят из маслин, еще станок, который для плетения канатов, но десяток машин так и остался неопознанным. И нашли мы одну улицу совершенно уникальную!

Это был музей имени Буратино!

Хотя, наверное, в итальянской версии — Пинокио. Я там ухохоталась! На тарелках, плитках, керамических панно изображена жизнь героя — его приключения, несчастья, победы. Панно нешуточные — есть размеров достойных, метр по длинной стороне. И вот на такой плоскости на синей глазури — ярко-красный Буратино на лошадке! Мальчиш-Кибальчиш по-итальянски! А сюжеты — загляденье! Вот злая рыба кусает его за голову, какая-то птица мчит его в небесах, brave Буратино скачет на красном коне, вот он тонет, а вот дерется с бандитами — и еще нескончаемый кладезь образов. Появилось желание прочитать приключения еще раз — что-то я упустила?

И еще один подарок: посреди улицы громад-

ная, метров 15 длиной, керамическая лодка, она же фонтан. Но полное ощущение, что блестящая мозаичная посуда бороздит улицу, и тротуарная плитка уложена волнами. На носу лодки кариаида с длиннющей дудкой.

Мы на этой лодочке, конечно же, покатались, и вот теперь можно рассказывать потомкам: я каталась на каменной лодке! И фотографии имеются!

Пиза

Вы ж понимаете, не могли мы туда не съездить!

Приехали мы туда сдавать Марисолькину прокатную машинку и заодно, конечно, башню в нужную сторону подпихнуть. На праздник нечаянно попали, парад старых автомобилей, ярмарка по всему городу, народу никого нет на улицах — все в центре города тусуются и празднику очень радуются.

Мы очень удачно остановились на окраине города, и поэтому проскакали полгорода пешком — и увидели уйму интересных всяких волшебных вещей и красот. Город красив необычайно, можно стоять у каждого дома с благоговением, взирая на старинные каменные вензеля, на древнюю набережную и древние стены замков.

Но быть в Пизе и не посмотреть Башню было бы странным. За час добрались до Башни. Стоит. Да, кривая. Не совсем чтобы падает, но и не ровно

стоит. Вокруг народ — тысяча человек. Стоят, ждут. Молча. Мы тоже постояли. Ничего не произошло, не упала. Пошли обратно.

Кружку на память купила — падающую. То есть косоватая такая кружка, наклонная, и на ней такая же косоватая Башня.

А город все-таки мне больше запомнился, чем башня, особенно набережная. И соборчик там стоит необыкновенно красивый — весь кружевной, из белого камня, легкий как перышко. Дыхание Бога.

Гинестра

Поселение ближайшее — крохотный городок придорожный. Солнечный и сонный. У нас один интерес — там лавочка с продуктами. В первый же вечер решили прогуляться — кушать-то хочется. С пятой попытки нашли — уже почти в темноте — освещенную дверь магазинчика, который час назад должен был закрыться (волшебство форева!)

Внутри — два бандита предпенсионного возраста, двухметрового роста оба, один говорит страшным басом, второй сипит — голос сорван напрочь и похож на выпивающего гения. В него я сразу и влюбилась — жутко колоритная фигура! Потом я увижу его изображение во Флоренции и застыну на полчаса перед ним от изумления. Очаровавший меня бандит будет стоять в нише над толпой туристов с гордым и умным видом и про-

нищательно глядеть на древний город. И табличка у ног его «Leonardo da Vinci» заставит меня встать как вкопанную. Да, воистину — рыбака рыбака видит издалека!

Мы с Криветкой и Милой братьям-разбойникам тоже понравились — они терпеливо ждали 40 минут, пока мы перечитаем все этикетки и выберем себе еды и вина, конфет, печенья и прочих сладостей жизни. Вина нам мафиози нарекомендовали всякого, также и сыров — поэтому пир у нас получился на неделю.

Совершенно потрясающий сыр! Фантастически вкусное вино!

Эх, придется мне на свою программу самой садиться, подумала я, махнула рукой на свою тушку и решила угощаться по полной программе.

Хриплого звали Джованни, и я, подходя к прилавку и немного кокетничая, неизменно говорила на чистейшем русском языке: дайте мне, пожалуйста, вот эту рыбку и вот этот кусочек сыра. Самое интересное, что Джованни меня прекрасно понимал и сразу указывал на необходимую вкуснятину: Куэсто? И я гордо говорила: «си». И «прего». В смысле: спаСИБо и ПРЕГОдится.

На кассе у братьев-гангстеров сидела колоритная итальянская столетняя Мама этих бандитов, которая таким же хриплым басом подсчитывала пиастры и мило улыбалась девочке Миле.

А в скобяной лавочке итальянец даже заговорил по-русски, когда я у него зеркало потребовала. Говорю:

— Братец итальянец, нам нужно зеркало, — и руками вокруг рта такие кружочки рисую — как будто губы крашу. Хозяин лавочки расцвел и выдал нам по всей программе — почти без акцента: «Спасибо, пожалуйста, до свидания, один-два-три-четыре-пять!» За это мы у него аж два зеркала приобрели.

Радуги Гинестры

В Гинестре, когда солнце начинало собираться к закату, всегда наблюдался небесный феномен: осколочные радуги. Небо над Тосканой всегда затянуто тончайшей дымкой, и вот, видимо из-за этой дымки, возникали осколки радуги — три-четыре, а иногда и пять ярких цветений, причем в разных направлениях, как небесные смайлики получались, и небо буквально улыбалось нам!

Дома, в смысле на горе у себя, такого яркого сияния не было, и больше двух радуг тоже я там не видела.

Винчи

Вот и настал день, когда должно было свершиться главное волшебство: мы поехали в Винчи смотреть на мир глазами Леонардо. Накануне все плели роскошные венцы из лавровых ветвей и диких яблок — красота получилась неопишуемая и по виду и по запаху! У нас было две машины, и заднее стекло каждой украшал ворох лавра, перевитого гроздьями диких яблок и золотыми лентами.

Дорога недалекая — через полчаса мы уже выгружались в крошечном поселении, вытянувшемся вдоль одной улицы, которая начиналась у подножия горы и резко забирала вверх. Наверху был старинный замок, в котором теперь находился музей Леонардо да Винчи.

В музее собраны модели всех машин, которые придумал Мастер, даже гигантские крылья теснятся под потолком самого большого зала. Я была счастлива! Столько красивых фотографий у меня за один день никогда не было! Да еще устроителям музея надо отдать должное — освещение везде было просто сказочным!

На выходе из музея Ла Рисса обратила мое внимание на таблички, которыми были увешаны все стены:

— Ты это видишь?

— Вижу, — сказала я, — а это что?

— Это предупреждение на трех языках о том, что фотографировать категорически запрещено!

Вот я всегда говорила: «Многие знания — многие печали!» Ну, если бы я знала итальянский или английский, разве я смогла бы так спокойно и радостно фотографировать?

Музей интереснейший, и очень красиво оформлена вся примузейная территория. Мы не меньше времени провели, разглядывая все волшебные чудеса, устроенные вокруг музея.

А потом пошли смотреть громадное колесо с человеком, которое сооружено на площади, нависающей над обрывом. Я не буду рассказывать, ка-

кое это впечатляющее зрелище: есть вещи, которые нужно смотреть самому. Меня поразило другое: мы любовались с вершины открывающимся видом на долину, заросшую виноградниками и оливковыми рощами, и нигде признаки цивилизации в глаза не бросались. Не торчали линии электропередачи, не белели чашки спутниковых антенн, не высывались трубы и мачты — перед нами раскинулся спокойный солнечный мир, пропитанный ароматами осени.

И вот на этих древних камнях стоял, облокотившись на гранитное ограждение, великий Мастер и любовался именно этими горами, этим небом и этим солнцем! Мы вытащили из машины свои лавровые венки и, прочувствовав величие момента, надели их, и это Волшебное Событие вошло в память навечно.

Потом была веселая суета с фотографированием, поиски Винтика Винчи, распивание Винчика Винчи и фотография Витринчика Винчи, и мы смеялись от души и озорничали как дети, и все было хорошо и радостно. Но чувство Великого Приобщения не покидает меня и сейчас.

О Винтиках Винчи

Это придумалось накануне нашей поездки в Винчи. У меня все время было чувство, что я что-то упускаю, Винчи из головы не выВИНЧИвается.

Ну, допустим, мне в Винчи надо муссу купить, чтоб Мусс-Да-Винчи — еда сокрушительной си-

лы! Венки лавровые зарядить — это дело знакомое, работают потом такие веночки суперски!

Вот так же Винтик из Винчи — тоже предмет силы! Я совершенно логично рассуждаю: винтик такая штука, которую можно найти на улице в любом месте! Воображение услужливо подсовывает мне картинку, в которой мостовая просто усыпана разнообразными винтиками и болтиками, и я успокаиваюсь — не нужны нам никакие специальные предметы силы — мы их на улице сколько хочешь найдем! И Винтик из Винчи — это суперсильный волшебный предмет!

Ну и что вы думаете — я нашла хоть один? — Дудки! Я нашла десяток красивых перьев, серебряную цепочку, скрепку, крохотную бутылочку на десять капель и еще кучу всякого добра, но винтика я не нашла ни одного. Притом что их было вокруг великое множество: девчонки уже по горсти себе нахапали и предлагали поделиться со мной, но я хотела свой собственный винтик, собственноручно найденный! Но его не было.

И тогда Криветка подала великолепную идею: для меня винтик положен в другом месте. На улице кладут винтики для обычных волшебников, а для предводителей волшебников есть специальный ящик, в котором специальные винтики лежат. Я мгновенно представила громадный ящик, полный винтами-болтами-шурупами, и за первым же поворотом оказалась скобяная лавка!

Я уже выбрала себе самый громадный болт, весом в полкило, не меньше, как взгляд мой упал

на Волшебную Вещь — это был ярко-оранжевый волшебный штопор, исполненный в виде Винта! Вот это да — тройной Винчи! То есть это был **Винтик из Винчи для Винчика!** Да, сегодня суперсчастливым день!

А потом мы разъезжались. В последний день мы обошли вокруг наши виноградные горы, полежали среди переспелых медово-дымных ягод, побродили в зарослях камыша и покатали домой...

Если вы «... да Винчи» стать надумали
Надо в Винчи вам приехать осенью
В пору сбора винограда местного
И на виноградниках у города
Срезать гроздь иль парочку иль троечку
И давить тот виноград старательно
Положив его в карманы всякие
Что в одежде вашей предусмотрены
Ох уж вы раскраситесь-размажетесь!
Ох, и цвета станете прекрасного
И все мухи-пчелы-осы-бабочки
С вас нектару сладкого налижуются!
А прохожие на вас любуются
И приводят семьи на экскурсии
Чтобы все могли узреть художества
На которые способен творческий
Человек, который с чувством юмора
Возлежит на пике популярности
Истекая соком сладкой сладости
А вокруг крылатые создания
Воспевают и крылами бьют
Создавая трепетанье воздуха...

* * *

Ах, какая в Винчи осень классная!!!

Так вот, Тоскана

Сказка.

Просто сказка — и все. И хотя я уже неделю в Москве — глаза отказываются верить и высматривают в горизонте волнистую линию гор и золотистые постройки в кедрах и кипарисах. Лавровый венок из Винчи — с подвига — пахнет лавром, розами и жасмином одновременно, падающая кружка, на которой нарисована падающая пизанская башня, украшает стол, с лица потихоньку сходит золотой тосканский загар — и я грущу и хочу обратно.

Первые двое суток по приезде я провела за компом — смотрела подряд все возможности поехать в Италию, и лишь через три дня дошло, что не получится — меня засасывала потихоньку московская пучина дел, отчетов, публикаций, семинаров и домашние дела, и Тоскана выходила из меня теплом, расплавляя тонкий ледок московской осени, и в голове снова витали стихи, которых я, кстати, не пишу.

Только когда влюблюсь...

Не уводите с улицы меня
я растворюсь сегодня в небе осени
я песню
ту что мне дожди подбросили

пою
и белого веду коня

Не уводите белого коня
нам с ним еще бежать в поля осенние
чтобы застать последнее цветение
последнего сентябрьского дня

Мне не испить сентябрь тебя до дна
не выплакать слезами
и не выразить
что остается мне — иронизировать...
проходит все, а там, глядишь, весна

что мне весна — я дитяtko осеннее
кленовый лист, рябиновая ягода
я отражение неба, черная вода
я в Божьем Поле
крестоцветное растение

Не уводите с улицы меня

НЕ ВРАКИ

Вся книжка, которую вы держите в руках, в общем-то, не враки, но это невраки особенные. Это чистая правда, ничего не придумано.

А LA PRIMA, или Урок живописи для начинающих художников

Художником быть лучше, чем актером! Материя потому что, ешкин кот!

Игра актера нематериальна — так исчезает жест в каскаде жестов, словарастают в воздухе, характер снимается с костюмом вместе, с маской, и ритм меняется на новый ритм...

Ненадолго запомнит лишь тело, как влачилось оно иль летело, как стремились и падали руки и рождались из жестов слова... И из темной разверстости зала глянет в тысячу глаз Состраданье, или Ненависть, или Насмешка, или Смерть, или Смех, или Грех...

Но не морда поганая скуки!
Да!
Актером быть тоже неплохо!
Но художником лучше...

* * *

Чем отличается художник от всех остальных?

Вы не догадываетесь? Так вот: художник не сидит и не ждет заветного блюдечка с голубой каемочкой.

А остальные? Вспомните старину Канта: «Дайте мне только материю, и я построю вам из нее целый мир» (Иммануил Кант. Соч. в 6 т. М.1963, т.1, с.125). Придумал кучу гениальных вещей. Мира не построил — Материю не дали. Интересно, на кого он рассчитывал? И тот, с точкой опоры, кому он говорил — дайте?

За каждой, даже самой простенькой, картинкой стоит такая непростая штука — МИРОВОЗЗРЕНИЕ. То есть художник воззрел на мир — и изложил в материале то, что затронуло его душу, то есть перевел мир на свой язык, а поймем ли мы его, зависит уже от многих факторов — от ясности изложения, от нашего знания изобразительных языков, но главное — от желания понять художника.

* * *

Она ходила за мной хвостом, она дышала мне в затылок, она караулила меня в телефонных звонках...

— Как ты картины свои рисуешь? — так приставала ко мне дылда-редакторша из художественного журнала, и я пыталась удрать от нее подалее. Я хоть и писала для их журнала всякие коротенькие статейки, но делала это из личного энтузиазма и совершенно по другому поводу: обзоры выставок, впечатления о зарубежных арт-фестивалях и прочую мелочь. Но дама была такая пристающая, что ее вопрос просто влез мне в мозг и там застрял, как вирус. И все бы ничего, мне не мешал этот вирус абсолютно, все было прекрасно до тех пор, пока я не встала к холсту. Беру в руки кисть и не могу сосредоточиться. А действительно — как я пишу?

Я положила мастихин и включила компьютер. Вирус сработал, я села за текст...

Как я пишу? — я сама уже чувствовала себя компьютером — ну, это по меньшей мере — я так старалась перевести на язык слов и знаков препинания то, что руки давно уже делают сами, не давая словесного отчета голове, что голова явно перегревалась, моргала лампочками, давала сбои, а иногда и просто зависала...

И я призвала бы на помощь стены, которые помогают, но стен не видно уже давно, — широкая цветная полоса живописи ползет из комнаты в комнату, поигрывая цветастой шкурой, вытеснив из пределов моего бытия все чуждое своей переливающейся сути — вот и мебель вся ушла, ос-

тавив лишь пару томно изогнутых венских четвероногих...

И воцарился мольберт...

Как я пишу...

Ну что же, приступим: повторяйте за мной все движения, и мы напишем сейчас картину!

Итак:

Материалы и инструменты

Грунтованный холст на подрамнике, щетинный флейц почти с ладонь шириной, парочка любимых мастихинов и тонкая-тонкая кисточка. Палитру я устраиваю на стекле, которое лежит на маленьком столике, и ящик с красками под столиком. Холсты люблю любые, лишь бы льняные и выражена фактура — такие маленькие плоские клеточки от переплетения нитей. Иногда грунтую чистые холсты сама, но чаще готовые довожу до ума. Шкурка шершавая становится гладкой, и ее умасливаем хорошим белым грунтом, сливочным, прохладным, и сначала белоснежная нежная плоскость блестит влажно и чуть провисает, а потом становится матовой, натягивается идеально, и вот здесь тронуть ее если, то получится густое «тумmmm», и воздух вокруг холста тоже завибрирует, и волосы на макушке немного встанут ды-

бом, и волна удовольствия по организму прокатится...

Краски масляные, желательны наши, подольские и питерские, забугорные использую редко, только когда цвет какой-нибудь не могу найти у нас.

Мастихин я выбираю по наитию — какой сам в руку попросится. Предпочтение все же некрупным, по форме похожим на ивовый листик или березовый. Новым не работаю — очень жесткий, — жду, когда он на подсобных работах станет пластичней, заточится, подобно бритве, будет разогреваться моментально от тепла пальцев, как будто в нем проснется душа.

Рисунок и подмалевок

С самого начала я знаю, что должно получиться. Идея созрела, детали продуманы, путь определен. Муза принесла свой волшебный напиток. Эскизов и этюдов к будущей работе не делаю категорически, боюсь потратить впустую драгоценное вино. В лучшем случае — небольшой карандашный набросок на клочке бумаги. А самое ужасное — рассказать кому бы то ни было о своей задумке: все ВДОХновение вылетает в слова, на живопись не остается, получается лишь выдохновение и сотрясение воздуха.

Работать я люблю, хотя на самом деле это не называется «работа» — это нечто иное, не втиски-

вается в одно слово весь этот удивительный процесс, когда легким огнем охватывает ладони и они заходя примериваются к холсту, пытаюсь невзначай коснуться, погладить и убедиться, что нет изъяна, и щелкнуть, чтоб зазвенело. И тот, кто сидит внутри, уже сладко облизывается, и потирает руки, и пританцовывает от нетерпения. Ах, если бы вы могли взглянуть на то внутреннее кино, которое вижу я!

Пока идея не приговорена жестко к своему месту на холсте, она трепетна и изменчива: развеваются одежды и плещутся на ветру легкие занавеси; подвигается, меняя форму, архитектура, выгибая пространство; я едва успеваю ловить быстрые танцы рук и ног. И переливы цвета такие, что от восхищения замираю. Но движется по холсту беспощадный флейц, тонким слоем умбры упорядочивая и усмиряя лихие пляски, находя каждой молекуле должное место, как будто приводит все к некоему высшему математическому смыслу.

И вот, пожалуйста, белый холст, на нем жесткий рисунок, лишь нежные потеки умбры сглаживают впечатление экзекуции, и я тороплюсь мягким и теплым цветом отвоевать у белого холста свое пространство. Потом, пробиваясь сквозь живопись, эта ласковая сиена, или золотистая охра, или охра красная, или кадмий желтый темный, дадут удивительное свечение даже самым тяжелым и скучным тонам.

Теперь у нас получилась акварельно-прозрачная, удивительно живая и легкая картина. Хвали-

те ее, хвалите! Примерно такую песню необходимо напевать вашей картине постоянно: великие слова светлой памяти Булата Шалвовича — «Давайте говорить друг другу комплименты, ведь это все любви прекрасные моменты...». На каком-то этапе, примерно у середины, от картины придет песня ответная, тихая, но хорошо различимая и понятная.

Если хотите, можете считать это подмалевком.

Палитра

С ней у меня сложные отношения. Я держу ее вечно на какой-нибудь диете. Чаще всего ей не дают зеленого или коричневого, нередко отказывают в белилах, черный практически отсутствует. Очень мне нравится усложнять задачу и потом с блеском ее решать. Блеск здесь не комплимент, а вполне реальный, скажем, из краплака, зеленой виридонки и голубой ФЦ получается совершенно потрясающий коричневый, а различные добавки в этот лисий яд придают ему массу всевозможных оттенков и завораживающий блеск.

Палитра моя выглядит аскетически — 10 — 12 плюшек краски, никогда больше. Постоянные сиена, охра светлая и красная, кадмий желтый, какая-нибудь пара синих, крапак — это мои бессменные бойцы. Очень нравится подольская сиена — ее изнутри горящая зелень, сиена — невероятное название, ее правильное имя — Осень. «Осень подольская» и «Осень питерская» нату-

ральные. А «Осень питерская» — карамельная, сладкая, добавляет горячих поджаристых горбушек в любой цвет! Эти краски целовать хочется, когда на холст кладешь, просто потому что они есть!

А как в этой осени цветет хризантемный фиолетовый светлый кобальт! И седой полынный кобальт зеленый светлый холодный! Про умбру и говорить не надо — можно одной только умброй сочинить живопись, а уж если есть к умбре второй какой-нибудь цвет, то считайте, что картина готова. И во все эти красоты врывается ярким акцентом ослепительный оранжевый, или, пуще того, сияющий, как сварка, разбел зеленой ФЦ! Хотите — верьте, хотите — нет, но у меня все тюбики с красками зацелованные! Но давайте же приступим к работе.

Начнем!

Выбрать время — пожалуй, это важнейшая задача, ведь работа пишется за один сеанс, независимо от размера. Красочный слой должен быть подвижен на всем пространстве холста до окончания работы. Так что лучше привести дела в порядок, отправить детей к бабушке и отключить телефон, а также запастись терпением и крепким кофе.

С первой своей живописи начинаю всегда с левого верхнего угла, потому что я раззява и обязательно залезу всеми своими выступающими

частями и боками именно туда, где покрашено. Иногда завидую приятелям художникам-мальчишкам: как им хорошо, что у них сисек нет! Вот Юрка Попов — он вообще может не переодеваться, у него такие руки длиннющие — на метр от тела уходят на работу!

Первый слой

Его кладу, не обращая особого внимания на фактуру. Только цвет, довольно тонким слоем и чуть контрастнее, чем задумано, без бликов и рефлексов. Это подкладка. Она следует точно по рисунку, основная ее задача — прояснить форму и разобраться с цветом. Разбавителей никаких нет, этот слой должен будет держать следующий, не смешиваясь с ним. Когда закроется более или менее значительное пространство, а первые мазки уже изрядно вцепятся в основу, краска соскребается. Не срезается, а той же стороной мастихина, которой краска наносилась, но под большим углом, аккуратно убирается. Остается она только в углублениях холста, выявляя фактуру ткани. Вот тут и показывают себя во всей красе те самые клеточки! Таким образом, через этот верхний слой стал слегка виден предыдущий, который подмалевок. Живопись несколько уплотнилась, обозначилось пространство, пролегли тени, наметились цвета.

Собственно Живопись

Теперь начинается самая красивая часть работы. Очень похоже на игру в птиц ли, в ангелов — сплошной полет. Моя любимая и умная рука летает над холстом, нанося безошибочные легкие мазки или как это называется у мастихинов — мастишки? Причем все они должны быть одной величины и ложиться в хорошо организованном беспорядке, не повторяя направления, но имея одну общую форму, модуль. При заключительной отделке этот модуль удивительно легко трансформируется во что угодно. Если он имел форму листа, то за короткое время огромную плоскость можно превратить в цветущий, скажем, сад. Если это были квадраты, то в их беспорядок очень классно вписывается орнамент. Выбор вариантов здесь бесконечен, все зависит от фантазии и настроения.

Цвет при этом выбирается такой, чтобы в сочетании с предыдущим слоем он давал искомый, причем оба слоя должны отличаться и по тону, — на светлых местах — более темные мазки и, наоборот, на темных — более светлые. Самое сложное в этой процедуре — добиться эффекта такой живописной сетки, лежащей поверх предыдущих двух слоев, да чтобы каждый слой было видно. Да чтобы они не перемешались.

Очень эффектно получается, если верхний слой не следует точно по рисунку, а пересекает его в ту и другую сторону. Это придает замеча-

тельную подвижность и глубину всей работе. И от этого действия складки на одеждах начнут развеваться и просвечивать, и лицо будет светиться и манить, и луна затянется легкой ночной дымкой и поплывет в небе, и трава зашелестит...

Десерт

На сладкое я оставила яркие блики и источники света. Это праздник, именины сердца! Ради этих чудных минут (иногда довольно продолжительных, бывает, что и сутки напролет) и пишется вся картина. Такое блаженство видеть, как мир твой наполняется светом и начинает звучать уже по-живому, и явственно ощущаешь, как забилося это живое под твоими пальцами. Постепенно живописание переходит в созерцание и следующее за ним великое изумление — ребенок родился!

Финал

Выбирайте имя своему творению, да не первое попавшееся, ведь имя — это судьба. И когда вы обозначите эту судьбу, тут вам и пригодится тонкая-тонкая кисточка. Напишите в уголке (обычно внизу справа) имя вашего дитяти, дайте ему свою фамилию и отметьте день его рождения.

Да только не любите теперь его сильно-сильно, а то вам его не продать.

Чья же ты память?

У вас море друзей, океан приятелей и туча — куча знакомых и полузнакомых. А есть ли среди них хоть один человек, хоть едвазнакомый ваших елезнакомых, хоть плохонький дальний родственник, кому при жизни памятник поставили, да не в нынешнее расстегнутое время, а в строгих доперестроечных, когда всюду прослеживалась железная хватка соцреализма и светлый облик Вечного Сангвиника — строителя коммунизма украшал не лучшие, а категорически все (ВСЕ!) фасады Мегополиса?

А история случилась такая:

— Как ты выглядишь? Смотреть противно — на голове гнездо, глаза мазаны-перезамазаны, а осанка, а походка?!?!?! — Моя бабуля, властная, но не сильно вредная, хотя временами страшно занудная, старая коммунистка¹, вдохновенно пилила меня: — Вот съезди-ка на Сретенку, там на бульваре памятник Надежде Константиновне Крупской только что открыли, взгляни на нее — вот какая осанка должна быть у настоящей женщины, она как будто летит, а какой порыв, какой взгляд, какая целеустремленность!

¹Старые коммунисты — в то время почетное звание, означающее не возраст, а партийный стаж, быть старым коммунистом было круто!

Я с недоумением слушала горячую воспитательную проповедь и никак не могла въехать — за что любимая бабушка уготовила мне такую страшную участь?

Невыразительное сонное лицо пельменеобразной Наденьки Крупской, до боли знакомое с младенчества — ее портрет в детском саду висел в столовой, и мы хором тянули что-то о доброй тете, которая очень сильно любит всех послушных мелких детей; а ее жуткий портрет с выпученными глазами (фильмы ужасов отдыхают!) украшал мой букварь, и вот теперь меня призывают — со всей серьезностью — слепить из себя нечто по зловещей красоте подобное?

Самое начало восьмидесятых, наш Наградивший-Себя-Всем-В-Шесть-Рядов готовил себе премию за великий вклад в мировую литературу, уже отливалась новая партия золотых звезд на его погоны и широкую грудь, и во избежание возможного ропота пару-тройку орденов решено было раздать ближайшим соратникам по партии, а почившим и поэтому неконкурентоспособным вождям поставить памятники, и вот теперь один из них украшал Сретенский бульвар.

Ну конечно, я подходила к Сретенским воротам, мерзко хихикая, — я закончила художественное училище, и как раз скульптурное отделение, и уже представляла себе во всей красе эда-

кую калабашку на ножках с выпученными глазками, а надо сказать, что базедова болезнь сильно изуродовала и без того не красавицу Надюшу, и вес ее при мелком росте был за центнер, поэтому, воспитанная в духе соцреализма, я зло-радовалась, представляя себе, ЧТО я сейчас увижу и КАК разнесу я без жалости эстетический идеал моей коммунистическо-ленинской бабули. Особенно радовала перспектива с такой крупской внешностью выразить целеустремленность — эдакий целеустремленный колобок!

В тот памятный день я поняла во всей красе незатейливое словосочетание — стоять с разинутым ртом, — ибо простояла я, не двигаясь и уронив челюсть в коленки, ну уж никак не меньше получаса!

Подставив скуластое лицо ветру и скрутив в узел свою буйную рыжую гриву, устремив взор куда-то далеко за Цветной бульвар, вернее сказать, глядя точно в сторону дома, на Лесную, на блестящей гранитной площадке в своем долгополом пальто стояла Люшка, наша красотка Люшка Дудинская, лишь несколько месяцев назад уехавшая во Францию замуж, и она действительно летела! Стремительная как поток, очищенная талантом скульптора от ползунков, кастрюль, безденежья, неустроенности и прочей бытовой горечи, умудренная каким-то неведомым опытом, знако-

мая и земная, но вдруг вознесшаяся и ставшая непривычно значительной, она стала памятником улетевшей себе.

Провидение, которое возносит на пьедесталы, не случайно ткнуло капризным пальчиком именно в Люшку. Судьба ее сложилась достойно бронзы и гранита — в 22 года она отправилась за ссыльным мужем в Магадан¹, а политические ссылки в нашей стране всегда отличались особенной «мягкостью». А потом 10 лет заботливое внимание КГБ уделялось и ей, и всем ее друзьям.

Кто были ее друзья — весь тогдашний московский андеграунд. Это теперь они — великий коллекционер и основатель музея, главный редактор толстой столичной газеты, великие поэты, маститые писатели и знаменитые художники, чьи картины уже не одно десятилетие украшают лучшие музеи мира.

Наши дети барахтались в одном манеже, пока я пыталась учить Люшку реставрировать иконы — на работу она выйти пока не могла, — и в

¹Дудинский Игорь Ильич (р. 1947, Москва) — писатель и журналист. В 1960-х член неофициального культурного объединения СМОГ («Смелость, Мысль, Образ, Глубина»). Автор самиздата. В 1972 — 1974 гг. находился в ссылке в Магадане. (Краткий аннотированный перечень «Диссидентская активность 1950 — 1980-х гг. Персоналии». — «Мемориал» — <http://www.memo.ru>)

81-м, доведенная уже до истощения, она вынуждена была покинуть свою неласковую родину и, к великой радости французского своего мужа, переехала-таки с сыном во Францию, где у нее немедленно появились двойняшки, привязавшие ее к французской земле намертво.

Памятника она до отъезда увидеть не успела. Скульптура была еще в мастерской. У нее были лишь два фотоснимка из тех, что приготовил художник для работы. Да и о них она позабыла — повседневная работа — вечно с нее кого-то лепили, кого-то рисовали, и только в Суриковке в фонде наверняка сотни ее портретов, а она проработала моделью восемь лет.

И вот нынешним летом она встречалась с собой. Она приехала в Москву по печальному поводу — мы провожали в последний путь Леню Талочкина¹, и она, выбравшаяся впервые за столько лет наконец-то к лучшему другу в гости, по его приглашению, успела только на его похороны.

Люшка отчаянно пытаясь сделать вид, что это свидание с мемориальной своей копией глубоко ей безразлично, разве только смешно. Она подкрадывалась, как кошка, заходила по одной ей ведомой траектории и не позволила мне сфотогра-

¹Леонид Талочкин — известный коллекционер, человек, друживший со многими художниками-нонконформистами, знаток художественной культуры второй половины XX века.

фировать ее лицо в тот миг, когда она встретила-
лицом к лицу сама с собой.

Да и не в этом суть.

Текла мимо шумная Сретенка, у подножия памятника сидели мы за столиком летнего кафе и наслаждались моментом, и никому вокруг не приходило в голову искать сходства, вглядываться в Люшкино лицо. А таинственные паучихи, прядущие нитку судьбы, нечаянно переплели две ниточки, и вот связались судьбы двух русских женщин таким вот затейливым образом, повторился узор — педагоги-родители, за мужем в ссылку, подполье (теперь оно называется более интересно — андеграунд), политика, эмиграция, да неза-
видная женская доля у обеих, но усердные пряжи заметили незадачу, развели ниточки-судьбы каждую в свое русло, и на бархатной ткани бытия остался лишь крохотный, еле заметный узелок — этот памятник на Сретенке — кому?

Кого вспомним — тому и память...

И вот идут поэты — свети, Люшка!
Гуляют художники — цветы, Люшка!
Летят журналисты — привет, Люшка!
А шагают пионеры — салют, Люшка!

И только коммунисты свое твердят — здравствуйте, Надежда Константиновна!

P.S. Так вот из всех остальных ныне здравствующих мне известен только скульптурный портрет Лужкова в фартуке и с метлой, который украшает вход в Музей современного искусства, где уважаемый Юрий Михалыч как бы работает дворником.

ИГРЫ ДОТОННОГО РАЗУМА

о ПОДелках и ПОДделках

ПОДелки (под-елки, то, что лежит под елкой) — это изготовление ПОДарков своими руками, это все знают. Для изготовления ПОДелок необходимо задействовать мелкую моторику, поэтому ПОДарок двойной получается: изделие хэндмейд плюс парочка закудрявившихся извилин в гениальной голове.

ПОДарок — то, что лежит в ПОДворотне, в арке. Что там обычно лежит — понятно дело что — кошелек Абрамовича или Церетели, на худой конец. Если мелкие ПОДарки — то кошелек мелкого олигарха или общачок небольшой банды.

ПОДворотня — известно дело что: под воротом, конечно, шея! И кошельки, если помните, раньше всегда на шее носили, на кожаном ремеш-

ке. Кошельки всякие были, у обеспеченных людей громадных размеров! Как большой набитый живот! Этот кошелек под рубашкой еле умещался, даже специальные рубашки покупались — в магазине «Великан». И такой кошелек «трудовые накопления» назывался. Такой громадный — им можно было детей пугать!

Вы из детства небось помните стишок такой: «Вдруг из ПОДворотни — страшный великан!!!»

Но не путаем ПОДелки с ПОДделками!

ПОДделки — это совсем не кошельки — это чистая фикция!!! Будьте внимательны, не спутайте ПОДелку и ПОДделку!

Что мы имеем:

ПОДделки — это фиктивный кошелек в ПОДворотне.

Общеизвестный факт, что все, что на человеке надето, называется НАДЕЖДА. Напомню:

НАДЕЖДА состоит из кучи всяческих Одеждок — верхних, средних и нижних.

Верхние оделки делятся на два класса: шапки-шляпки и платочки-банданки.

Средние оделки делятся на два класса: то, что надевается сверху, называется НАДЕЛКИ.

То, что одевается под НАДЕЛКИ, называется ПОДДЕЛКИ.

Нижние оделки делятся на два класса: на каблуках и без каблуков.

Ночная оделка: Когда человек снимает с себя все оделки, наступает ночь. Тогда все люди натягивают на себя ночную оделку, которую ласково называют «оДЕЯлко», что означает, что под оДЕЯлком возможна некоторая приятная о-ДЕЯтельность, но об этом в следующем исследовании.

БезНАДЕЖность: Когда человек совсем голый, о нем говорят: «безНАДЕЖен», то есть НАДЕЖДЫ на человеке полностью отсутствуют. Безнадежный человек интересен — можно наглядно изучать анатомию или раскрасить ему боди, но безНАДЕЖность считается в обществе качеством предосудительным, вот и мы не будем об этом говорить. Тем более что нас в данном исследовании интересуют только

Средние оделки

ПОДделка — это такая оделка, которая надевается вместо ПОДворотни, имитируя ее. У дам это «бустхалтер» с дополнительными кармашками, набитыми ватой (что производит впечатление

полной груди и большой ПОДворотни), а у кавалеров — жилетка с множеством карманов, набитых сигаретами, жвачкой, презервативами, носовыми платками, бутербродами и т.п. ерундой, что так же имитирует настоящую ПОДворотню. Иногда некоторые мужчины хитрят и раздувают себе живот посредством неумеренного потребления пива, что так же производит впечатление громадной ПОДворотни, но ею не является.

Поэтому, уважаемые коллеги, различайте истинную ПОДворотню и фикцию — ПОДделку.

Не зря же народная мудрость гласит: «большое брюхо — не ПОДарок!»

И вот еще одна мудрость: «Большое брюхо к искусствам глухо».

Это как раз указывает на то, что обладатель ПОДделки — большого брюха — не может быть меценатом, потому как вместо ПОДарка (ПОДворотни) у него имеется только ПОДделка — брюхо.

ПОДСознательные реакции: Любой человек, завидя хорошую ПОДворотню (ПОДарок), реагирует на нее радостно и заливается счастливым смехом.

Поэтому если мы хотим обрадовать наших близких, мы делаем им ПОДарки, ПОДделки.

* * * *

Но я продолжу про ПОДделки:

Выражение: «Безнадежная ПОДделка» означает: «Ты забыл надеть БЕЛЬё».

БЕЛЬё: ПОДделки иногда делали тонкой ткани и нередко украшали кружевами. Такие ПОДделки называются «**БЕЛЬ! Ё-моё!**» или для краткости — **БЕЛЬё**.

Это название пришло к нам, в современную речь, из Франции, из средневекового собора Парижской Богоматери. Там тогда жила девушка с козой, которую любило много разных мужчин. И каждый, кто добивался близости, пытался сначала посмотреть: не запылится ли пупок у красотишки (это считалось верхом неприличия — пыльный пупок), и для осмотра, естественно, срывал с девушки средние оделки — кофту, футболку, косуху, но под этими оделками были ПОДделки из прозрачного шелка с кружавчиками собственного производства, что доказывает, что девушка была если и не гениальная, то достаточно извилистая мозгами. Потому что изготовление такого кружева требует развитой мелкой моторики, которая, в свою очередь, способствует развитию мозговых извилин.

Мужчина изумлялся такой удивительной ПОДделкой и говорил: «Бель! Ё-моё! Красота-то какая!» А «Бель» во французском языке означает «прекрасно!»

И потом французы даже песню такую народную сочинили — «БЕЛЬ». У нас ее по телевизору два года крутили не переставая — двое наших местных мужчин ее наизусть выучили и постарались, чтобы полстраны ее тоже выучило.

Другим женщинам тоже захотелось, чтобы какой-нибудь мужчина с них средние оделки снял и аж заколдобился. От восторгов. И женщины стали себе такие ПОДделки устраивать — тонкие да кружевные.

А некоторые хитрые мужчины захотели тоже восторгов при виде их тел без средних оделок и тоже начали себе подделки тонкие заказывать, не для того, чтобы ПОДворотню (ПОДарок) сымитировать, а исключительно для успеха у дам. И не дам.

Но те, кто не дам, — это особые мужчины — голубые. Их женщины не любят. Голубой женщинам неинтересен.

Вот, к примеру, вы знаете, почему все женщины так помидоры любят?

Не знаете. А я знаю: потому что помидоры голубые не бывают.

Но продолжу, а то я что-то отвлеклась.

С этим бель-ёмоём разные истории происходили забавные.

Была такая баба Клава, которой туловище в нижней части очень выразительное было. Даже, можно сказать, грандиозное.

И всякие озорники вот как развлекались: подбегут к ней сзади, да со всего размаху как шлепнут по выпуклостям!

Баба Клава ойкает и смущается, а выпуклости колышутся еще минут десять-двенадцать.

Трясутся. Или «трусятся» — так говорят в большинстве областей и на Украине.

Ну, вы уже поняли — сейчас я про ТРУСЫ рассказывать буду.

Действительно — есть такие ПОДделки смешные, трусы называются.

.....

Интересно, если меня не выключать, сколько такой фигни я могу напридумать без остановки?

Секреты Буратино Карловича

Исследование мантры: «БРЕКС, ФРЕКС, ПЕКС, КЕКС!» (трактат)

Древнее заклинание алхимиков, легкомысленно использованное детскими писателями в биографии Буратино, уходит корнями в Средние века, когда химия не была еще придумана, сибирские месторождения и Клондайк были неизведан-

ны, и золото добывалось старым дедовским способом — из свинца. Сам процесс получения золота выглядел так: алхимик плавил свинец в тиглях, затем разливал жидкий металл в небольшие формы и, произнося заветное заклинание, ставил формы в печь — допекать до золотого состояния.

Папа Карло владел некоторыми познаниями в алхимии и даже как-то сотворил небольшой образец философского камня, но произведенного с помощью камня золота хватило лишь на приобретение скромной недвижимости — полуподвального помещения в малоценном районе города. Ежедневные посиделки с приятелями-столярами привели к тому, что Папа Карло утратил ясность мышления, и занятия алхимией стали невозможны. Но позыв к творчеству остался, поэтому он занялся художественной резьбой по дереву, в результате чего и появился на свет Буратино.

Известный буратиновед Алексей Никодимов сообщает:

«Мало кто знает, что каждый день Буратино посвящал два часа тренировкам по использованию носа в качестве колющего оружия и довел свое мастерство до того, что мог на лету пронзить муху.

Известно, что Буратино плохо спал по ночам. Менее известен тот факт, что он зачастую спал на животе, воткнув нос в землю.

Когда Буратино разорвал холст с нарисованным камином, то увидел портрет Зигмунда Фрейда.

Недавние исследования буратинологов доказали, что Буратино и правда ненавидел собак, делая исключение лишь для Артемона, но и к нему относился подозрительно.

Достоверно о создании Буратино из полена мало что известно, но из документов, найденных в архивах полицейского управления, явствует, что Папа Карло в молодости занимался алхимией и некромантией».

Буратино рос мальчиком смышленным и, наблюдая за тем, как папаша изготавливает для по сиделок с Джузеппе некий напиток, который он называл «амрита», запомнил волшебные заклинания, которые приговаривал Папа Карло, стоя у перегонного куба с булькающим варевом: «Брекс, фекс, пекс, кекс!»

Мальчонка уговаривал отца посвятить его в чудеса алхимии, но Папа Карло отнекивался всячески, не решаясь сказать Буратино, что подзабыл уже изрядно всю премудрость. Тогда Буратино продал букварь, чем ознаменовал новый этап в своей жизни, и перешел к самостоятельным экспериментам.

Пытливый ум и настойчивость сделали свое дело — начав эксперименты на кухне, Буратино научился изготавливать чудодейственные пирожки с разнообразными свойствами, создав для этой

цели магический порошок «Разрыхлитель», секрет которого так и не разгадали его современники. Разрыхлитель обладал свойствам ускорять исполнение желаний, разрыхляя плотные слои эфира, и создавать необходимые условия для беспрепятственного прохождения эманаций в полях первого и второго уровней, где, собственно, и совершаются все алхимические процессы, так называемые «чудеса».

Помимо разрыхлителя, Буратино разработал состав наполнителей пирожков, который тщательно охранял, ибо в наполнителях был сокрыт сакральный смысл основных желаний человечества.

Это:

мир физический, телесный — здоровье и красота,

мир чувственный, мир отношений между людьми — любовь на всех уровнях,

и мир энергетический — сила, власть, капитал.

Слава о юном чародее расходилась по всему свету с потрясающей скоростью, но тайны его «мгновенных пирожков» никто не разгадал, булочники и кондитеры делали лишь внешнее подобие пирожков, но магической сути их создать не могли — не владели секретом Буратино. Не спасало и то, что некоторым пронырливым особам удалось подслушать текст заклинания Буратино пол-

ностью, — они не смогли точно воспроизвести заклинание и произносили только «брекс, фекс, пекс», а основную составляющую заклинания — формулу «КЕКС» — никто не запомнил, потому что она была защищена от копирования.

Прошли столетия, и современная наука разгадала секрет разрыхлителя, и теперь его можно приобрести в любой бакалее, только люди уже забыли о волшебных свойствах этого порошка и пользуются им как обыкновенным ингредиентом для домашней выпечки.

И вот в октябре 2005-го произошло сенсационное событие: исследовательской группе нашей Академии удалось-таки разгадать секрет заклинания и тайну волшебных наполнителей Буратино!

В рамках этого издания мы не можем полностью опубликовать отчет исследователей, ограничимся лишь воссозданными рецептами.

Итак:

СЕКРЕТ БУРАТИНО

Самым главным словом в заклинании Буратино являлось слово КЕКС. Поэтому магическую формулу проговариваем целиком, без упущений: «Брекс-фекс-пекс-кекс!»

Кекс не терпит крупных форм, для кексов

нужно завести небольшие специальные формочки по числу вкушающих магическое лакомство.

Качественный кекс имеет аппетитный запах, шарообразный верх, золотистую корочку, рассыпчатую структуру — только тогда он являет в полном объеме все свои чудесные качества.

Соотношение твердого и жидкого в кексе — два к одному: на две части твердого одна часть жидкого, и в этом великий смысл сокрыт!

Чтобы волшебство ваше шло «как по маслу», не забывайте формочки для кекса всякий раз смазывать маслом, прежде чем раскладывать в них тесто.

Мука, сахар, соль и разрыхлитель просеиваются через сито вместе и напитываются силой вашего заклинания, которое вы в это время произносите.

Для наших волшебных дел сначала испечем кекс Универсальный, Годный ко всему, он так и называется: **Я-ГОДНЫЙ!**

Возьмем две чашки муки

две столовые ложки сахара

немножко соли

1 чашку молока

полчаши растопленного масла

1 взбитое яйцо

1 чашку ягод (клубника, черника, смородина, малина — любые)

В просеянную с разрыхлителем муку влить взбитые вместе молоко, яйцо и масло, перемешать и добавить ягоды. Разложить в формочки, смазанные маслом, и поставить в разогретую до 200 градусов духовку. Выпекать до золотистого цвета. Не забудьте сбрызнуть тесто заговоренной на Добро и Удачу волшебной водой!

Кекс **СУПЕР-ШОКОЛАД** — для исполнения важных дел, чтобы было «Все в шоколаде!»

50 г шоколада

50 г масла

2 яйца

50 г сахара

50 г какао-порошка

1 чашка муки

1 ложка разрыхлителя

Растопите в водяной бане шоколад и масло. Взбейте в течение двух минут яйцо, сахар, муку, разрыхлитель и какао, добавьте туда масло и шоколад и еще немного взбейте.

Разложите в формочки тесто до середины формы и поставьте выпекаться в горячую — 250 градусов — духовку на 20 минут. Испеченные кексы, пока они горячие, посыпьте тертым шоколадом, чтобы шоколад оплавился на кексах.

Кекс **ОГНЕННЫЙ МАЧО** — для поднятия духа молодецкого. Рекомендуется мужчинам.

Две чашки муки

2 ложки разрыхлителя

50 г масла

200 г сыра типа костромского — потереть сахар — 2 ст. ложки, соль

2 яйца

чашку молока

красный чили-перчик, порезанный маленькими кубиками

тонкий лук-резанец, мелко порезанный

по веточке петрушки и укропа — порезать мелко

имбирь, гвоздику, душистый перец — по вкусу.

Растереть добела масло с сахаром, затем соединить с яйцами и взбить. Добавить туда предварительно смешанные ингредиенты и влить молоко. Все быстро перемешать.

Разложить по формочкам и в горячую — 25 градусов — духовку поставить на 20 мин. Подавать теплыми, смазанными маслом и посыпанными сверху паприкой.

Кекс **ТРИ ОРЕШКА ДЛЯ ЗОЛУШКИ** — на приобретение бального платья, кареты и хрустальных туфель.

Полторы чашки муки

полчашки сахара, соль по вкусу

75г масла

полторы ложечки разрыхлителя

1/4 ложечки молотых специй: мускатный орех, корица, гвоздика, ваниль

полчашки молотых орехов или тыквенных пожаренных семечек

яйцо

полчашки молока

орехи трех сортов: грецкие, фисташки, кешью или другие.

Растереть добела масло с сахаром, добавить взбитое яйцо, затем просеянную муку со специями, молотые орехи, молоко и быстро размешать. Разложить по формочкам. В середину каждой формочки положить половинку грецкого ореха, фисташку, кешью, углубив их немного в тесто. Посыпать каждый кекс щепоткой крупного сахара с корицей и поставить в разогретую до 220 градусов духовку минут на 20.

ЗОЛОТАЯ РЫБКА — для получения ВСЕГО — без МУЧЕНИЯ и с восторгом!

Чтобы не мучиться — муки не будет!

2 яйца

50 г жирнейших сливок

укроп, петрушка — по веточке

черный и душистый перец — по вкусу
чутьочку натертой лимонной цедры
50 г натертого сыра

консервированная или вареная золотая рыбка — красная, тунец — 200 г, без сока или бульона — размять вилкой.

Взбить яйца со сливками в пышную пену, приправить травками и перцем, добавить аккуратно сыр и рыбу, перемешать.

Выложить ложкой в формочки и выпекать при 200 градусах минут 10 — 15 до золотого цвета.

Вы сами можете конструировать состав кексов: с ягодами, фруктами, или вот с грибами очень вкусно. Можно делать пряные маленькие кексики для кофейных посиделок, или сладкие с разноцветными цукатами и изюмом «Фортунки», или с целыми крохотными шпротками — «Рассада Золотых Рыбок в Организме» — на усмотрение вашей волшебной фантазии!

А о дальнейшей судьбе Буратино известно следующее: не найдя признания на родине, Буратино, а к тому времени уже Буратино Карлович, эмигрировал в Страну дураков, где продолжил свои изыскания в алхимии, успешно занимаясь селекцией денежных деревьев. Жители мегаполиса привыкли к необычному облику пожилого длинноносого господина, копающего ночами на газоне под тремя тополями на Плющихе неболь-

шие ямки и приговаривающего что-то скороговоркой, а затем собирающего с деревьев какие-то странные плоские плоды, похожие на пачки пяти-сотрублевов в банковской упаковке. Порой его видели в районе Арбата, где он прогуливался в шумной толпе, ласково поглаживая карман и приговаривая: «Ах вы рубчики, ах вы, голубчики мои деревянные! Брекс-фекс-пекс-КЕКС!»

Три стамбульские штучки

Предыстория:

В одной из поездок по антикварным магазинам Стамбула (мы с Индюшкиной Кошкой искали части разобранной на детали Машины Времени, проданные нашей ретивой бабушкой как антикварные предметы — она была большой противник наших прогулок по закоулкам Времени) мы обнаружили в одной лавчонке оловянную коробочку со странным узором, напоминающим схему какого-то устройства. В коробочке лежали, как на первый взгляд показалось, совершенно ничемушные штучки: старая пальчиковая, вернее сказать, «мизинчиковая» батарейка, фиолетовый ластик и деревянная бельевая прищепка. Коробочка нас заинтересовала, особенно рисунки на стенках, и улыбчивый турок по сходной цене с удовольствием нам ее уступил.

Содержимое коробочки мы тут же хотели бросить, но не нашли рядом помойки, и я сложила

всю эту дребедень в карман своей красной куртки, а схемы на коробочке, запрятанные в витиеватые восточные орнаменты, мы аккуратно сфотографировали в ближайшем кафе и отправили фото (да здравствует современная мобильная техника!) в лабораторию на дешифровку.

Затем мне понадобился ластик. Я натирала ногу не слишком удобными кроссовками, которые я и взяла-то из дома, чтобы бросить здесь, когда куплю новые. А эти в свое время я приобрела, уступив уверениям продавца, что кроссовки разносятся и станут точно по ноге, и которые никак не хотели этого делать. Хотя возраст у них был уже пенсионный. Я решила положить широкий плоский ластик под пятку, чтобы хоть чуть-чуть ослабить давление на натертое место, пока я не найду новую удобную обувь.

Через какое-то время Кошка попросила у меня прищепку — она была без кошелька, деньги разлетались по ее сумке, и Кошка решила их хоть как-то упорядочить. Она прихватила свои лиры прищепкой и осталась чрезвычайно довольна — изобрела новый вид хранения и дрессировки денег.

Затем и батарейке тоже нашлось применение — ею мы выстукивали ритм нашей новой песни силы: «Врагу не сдается пирог-кулебяк!», когда сидели в уличном ресторанчике и ожидали заказанный ужин.

И как только мы постучали батарейкой по столу, произошли чудеса! Я почувствовала внезап-

ную легкость в уставших ногах, а Кошка с недоумением таращилась на вмиг раздувшуюся сумку, которая уже даже немножко лопнула. Кошка раскрыла сумку — а там! Там было такое количество денег, что они плотным комом торчали из разинутой сумки, а сверху сидела крепко вцепившаяся в деньги прищепка.

А на моих ногах, которые уже были совершенно отдохнувшие, как будто мы только проснулись, а не ходили весь день по городу, на моих ногах красовались абсолютно новые белоснежные кроссовки на мягкой комфортной подошве.

Так мы случайно обнаружили волшебную силу, казалось бы, случайных вещей, которые я чуть не выбросила.

Свойства их мало отличались от тех, которые мы открыли в первый вечер: прищепка увеличивала, делала качественно лучше любой предмет, к которому прикреплялась. Фиолетовая резинка омолаживала, оживляла, вливала силы, разглаживала, реанимировала. А батарейка являлась включателем процесса.

Когда мы вернулись домой, мы принесли свою добычу на первое же заседание Академии Волшебства и предложили провести исследования. Были изготовлены точные копии с наших раритетов, которые раздали для изучения, а также рабо-

тали группы, исследовавшие исторические архивы, музейные запасники и подобные источники.

Коробочка со схемами на картинках оказалась, кстати говоря, схемой древних контрабандных путей между Стамбулом и Одессой, поэтому ценность имела только историческую, и ее передали в Южный Краеведческий музей в отдел прикладного бандитизма.

Вашему вниманию предлагается предварительный отчет исследовательских групп. Полностью отчет будет опубликован в «Трудах Академии Волшебства за 2000 — 2010 г.»

ФИОЛЕТОВЫЙ ЛАСТИК, ПРИЩЕПКА И БАТАРЕЙКА — комплексное исследование группы элементов и их воздействия на различные сферы человеческой деятельности.

ФИО-ЛЕТовый ластик в культуре древних славян

(славянская историко-архивная лаборатория: отчет о проведенных исследованиях)

Ластик изобретен славянами еще в древние времена. Это инструмент военных, политиков и дипломатов. Как известно, эта категория людей добивается своих целей любыми средствами. При чем тут ластик — спросите вы? Объясняется

это довольно просто. Изучив большое количество древних рукописей, летописей и церковных книг, исследователи нашей лаборатории во многих источниках обнаружили следующую информацию:

Умение уластить (ублажать) появилось у древних славян еще в эпоху правления Владимира Мономаха. В те стародавние времена существовала профессия — ластильщик. Люди этой профессии предлагали свои услуги всем нуждающимся, они превращали коварных, злых и несговорчивых членов славянских племен (увы, такие характеры были всегда!) в добрых, улыбчивых, ласковых и ластящихся ко всем, кто их касался.

Особенно это было важно в периоды междоусобных войн, коими изобиловало Раннее Средневековье. Только начиналась новая война, и сразу же вызывались ластильщики (кстати, это прообраз современных медиаторов, только нынешние улачивают обе конфликтующие стороны), и те начинали свою важную работу — стирали в мелкую крошку противоречия, так что их становилось не видно. Сглаживали все острые углы до прямой линии, так что становилось неинтересно враждующим сторонам — спрятаться негде и в засаде сидеть негде, а также зачищали до блеска все загрязненные места. Самое главное свойство ластильщиков заключалось в умении протирать дырки в тонких местах. Славяне, увидев дырки (они вообще любили всякие дырки), начинали веселиться — сквозь дырки можно было подглядывать за красными девицами в баньке или на пруду.

Девушка при таком подглядывании становилась еще более округлой и выпуклой, что особенно нравилось древним славянам.

А еще можно было в дырки опять же лить что-то. Обычно славяне лили в дырки воду. Таким вот образом, поливаясь из дырок водой, славяне придумали душ, который качественно улучшил баню, и наши предки, назвав его душеметом, вновь обскакали грязную и вшивую средневековую Европу, которая придумала только флакончики на шею вешать с приманкой медовой, чтоб воши и блохи туда запрыгивали с породистых телес.

А славяне сначала шли в баньку, потом купались в озере, а затем наслаждались душем.

Но вернемся к нашему ластику. Интересен его фиолетовый цвет. Как известно, древние славяне не знали фиолетового цвета, а знали только красный, и все у них было красное: углы, площади, девушки и многое другое, и это нашло свое многочисленное подтверждение в фольклоре. Еще был известен зеленый цвет татаро-монголов с их зеленым знаменем мусульман. Это был цвет врага, и даже быки у древних славян начинали беситься на зеленую тряпку, а не на красную.

А слово «фиолетовый» произошло из «ФИО» — фамилия, имя, отчество.

Именно так заносятся данные вашего имени в паспорта. Идентификацию по имени начал устраивать среди славян (уже не совсем древним) Петр I. Для записи ФИО Петр I изобрел и специальные чернила, которые назвал ФИО-ЛЕТовы-

ми, потому что после Фамилии-Имени-Отчества указывалось еще и количество ЛЕТ.

Писал Петр I эти ФИО прямо на славянах, и славяне ходили гордые и фиолетовые. Затем этот обычай трансформировался в получение паспорта.

История сохранила некоторые проявления гордости славян за свой паспорт, и каждый мало-мальски грамотный россиянин знает гроыхающие от гордости за свои документы стихи В.В. Маяковского:

«... Я достаю из широкий штанин дубликатом бесценного груза —

Читайте! Завидуйте!..» и т.д.

И небольшое **исследование истории батарейки**:

Еще в глубокой древности (в эпоху неолита) наши предки заметили удивительные свойства вышеназванных предметов на зависимость от дурмящих веществ. Эпоха неолита тем и отличалась от других эпох, что именно в это время появились первые зачатки электролита, что и обусловило позже появление батарейки как элемента электропитания.

Неолит имеет корень «лить» (наливать в сосуд). Наши предки лили увеселительный напиток, добываемый из первых дурмящих растений. Отпечатки их листьев и ветвей вы найдете в любом краеведческом или геологическом музее на-

вечно впечатанными в камень, в отделе №1 — до-исторический период. На самом деле это не случайные следы, это древний определитель растений — чтобы не забыть, какие растения для чего предназначены. Разливали напиток в первые кубки, изготовленные из рогов горных баранов, бегающих в изобилии по древним горам, и назывался этот напиток «лит».

Прошло много тысячелетий, прежде чем электрическая батарея стала обладать свойствами уравнивания «лита» (любого средства, вызывающего зависимость) благодаря полюсам «+» и «—» в равном значении.

Три предмета из пирамид.

*(Исследование исторической лаборатории
Пирамидонского университета)*

Еще несколько тысячелетий назад древние египтяне в пустыне обнаружили странные предметы, напоминающие внешне бельевую деревянную прищепку, пальчиковую батарейку и плоский кусочек фиолетового материала типа каучука.

Предметы брать в руки было опасно, потому что происхождение их было неизвестно и они были ни на что не похожи. Поэтому место, где находились предметы, огородили небольшим барьером, сложив небольшую стену вокруг находки.

Наиболее отважные люди входили время от

времени в ограду и пытались наблюдать предметы.

Очень скоро этими людьми было замечено, что само место стало обладать волшебными качествами: медные монеты в карманах превращались в золотые, комары, прибитые быстрой рукой всмятку, оживали, и вообще все становилось волшебным.

Доложили об этих чудесах жрецам храмов, и те решили воспользоваться силой таинственных предметов. Для всех любопытных и случайных прохожих место закрыли, и дальнейшие действия проводились уже втайне от народа.

Сначала жрецы построили над этим место пирамиду, чтобы никто посторонний не пользовался волшебством, затем стали помещать в пирамиду скончавшихся фараонов для оживления. Несколько раз это весьма успешно получалось, а потом как будто волшебная сила иссякала, и фараон оставался в пирамиде невоскрешенный, и тогда Фиолетовый Ластик, Батарейку и Прищепку переносили в другое место, строили над ними новую пирамиду и снова оживляли фараонов, пока волшебные свойства таинственных предметов не иссякали, и так продолжалось века. За это время было построено большое количество пирамид.

И только в наши дни, когда египтяне забыли, зачем вообще придуманы были пирамиды, забыли о качествах таинственных предметов, удалось перевезти фиолетовый ластик, батарейку и прищеп-

ку в Россию и исследовать их уникальное взаимодействие.

Происхождение этих предметов и их сочетание по-прежнему вызывают споры, хотя большинство исследователей склоняется к гипотезе космического происхождения.

Но в волшебных свойствах никто не сомневается.

За короткий срок, отпущенный нашей группе для исследований, удалось выяснить некоторые интересные закономерности. Было установлено, что при различном расположении предметов относительно друг друга получаются различные результаты.

Если ластик положить вместе с батареейкой, то все плохое из прошлой жизни, что хотелось бы забыть, — стирается.

Если батарейку совместить с прищепкой, то можно притянуть нужных людей, обстоятельства, предметы.

Все три предмета вместе работают так же, как и при их первом обнаружении в пустыне: металл превращается в золото, а мертвая плоть оживает.

Предметы в настоящее время находятся в НИИ.

Отчет сотрудника архива НИИ Секретных Исследований

Мною было замечено, что наш сотрудник, работник экономического отдела, г. Плюшкин, зай-

дя в архив сдать отчет, прихватил со стеллажей хранилища исследуемых экспонатов три единицы хранения, собранные в одном боксе, соответствующие номерам (номера засекречены). Я доложил о происходящем в отдел охраны, и руководитель отдела поручил мне проследить за тем, как и каким образом сотрудник Плюшкин будет использовать присвоенные предметы, и прикрепить к отчету свои соображение.

По существу вопроса докладываю следующее.

Плюшкин быстро убедился, что предметы, которые он прихватил в архиве, ничего ценного собой не представляют. Но с фамилией Плюшкин трудно расставаться даже с совершенно ненужными вещами.

Сломанная прищепка, разряженная батарейка и фиолетовый ластик, который давно уже ничего не стирает, а может только натереть мозоль на пальцах. Я поинтересовался, что он собирается делать с этим барахлом. Плюшкин почесал репу и уверил меня в том, что из любого ненужного можно сделать суперненужное, и определяющее здесь слово «супер».

С суперненужной прищепкой можно было щипать или «прищеплять» к себе понравившихся девиц, вниманием которых Плюшкин был не избалован. Но теперь у него была суперприщепка, и он чувствовал себя на коне!

Частенько Плюшкин после щипков был отшлепан, но еще чаще он был не один. Но то ли Плюшкин был тайный бабник, то ли неземное же-

ление продолжать щипаться или прищеплять себя к новой юбке преобладало в его душе, но любовь Плюшкина быстро сторала и гасла. Срок годности ее был краток.

«У любви у нашей села батарейка!» — Плюшкин посвистывал, и в какой-то момент ему пришла на ум суперненужная батарейка.

«Заряжаем батарейку и будем любить долго!» — решил Плюшкин и положил батарейку в карман рядом с прищепкой. И влюбился по самые ушки и надолго.

С ластиком получилось вот что: ластик был фиолетовым. И Плюшкину было от него фиолетово. Ластик отвечал Плюшкину взаимностью. Так и было, пока у Плюшкина не нарисовалась очередная проблема в виде несданного годового плана, за которым маячил ковер начальника. Проблему надо было решать, и тут Плюшкин и вспомнил про суперненужный ластик.

«Сотру-ка я свою проблему!» — и в руках оказался чудесный ластик. Фиолетовый!

Написал Плюшкин слово «начальник» и стер его. И почувствовал облегчение. С фиолетовым оттенком. Теперь слово «план». Здесь Плюшкин стер только букву «л». И ему стало хорошо! Потому что получилось «пан» и с этого момента он попросил, чтобы к нему обращались теперь «пан Плюшкин». А впридачу чтобы кормили его варениками и шанежками.

Потом он вспомнил про отчет и выругался. Сказал: «Вот черт!» И записал. Потом взял ластик и стер лишнее. И получился у него «отчет». Взял он эту бумажку и сдал ее туда, куда отчеты сдают. А сам уволился с работы, взял в руки кисти и краски и пошел в вольные художники. Дальнейшая его судьба мне неизвестна.

Из всего вышесказанного позволю себе сделать вывод: Плюшкину удалось унести из архива весьма ценные приборы. Я позволил себе сделать приблизительные копии этих приборов и могу с полной уверенностью заявить, что даже в виде копий приборы работают стабильно и предсказуемо, проявляя те качества, о которых я докладывал выше.

Резолюция замначальника Лаборатории (фамилия засекречена)

Эксперимент с выводом в свободное обращение «Малого Набора Волшебника» считаю удавшимся. Оператора Плюшкина не извещать о том, что он участвовал в эксперименте, опытный образец оставить у него для дальнейшего использования. Сотруднику (фамилия засекречена) выдать опытный образец «МНВ» и подключить его к исследовательской группе на все время выполнения экспериментов, соответственно повысив зарплату и выдав необходимое оборудование, транспорт и жилплощадь.

Также включить в исследовательскую группу

сотрудницу (фамилия засекречена), чья докладная записка прилагается, на тех же условиях. Контейнер с предметами сотруднице вернуть в личное пользование.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Докладная записка

Довожу до Вашего сведения, что я имею сына 8 лет, очень озорного и деятельного мальчика. Он любит таскать в карманах различные предметы и никогда не выходит на улицу с пустыми карманами. (Я очень извиняюсь за такие подробности, но они необходимы, чтобы понять суть дела.) Я пыталась бороться с этой привычкой, но потом поняла, что это бесполезно. Но время от времени производила, конечно, чистку карманов сына.

И не так давно я заметила, что каждый раз, когда мы ходим вместе в магазин, все покупки бывают сделаны удачно и по самым выгодным суперценам. Даже если дело касалось самого редкого учебника, который не продавался много лет, или другие какие-то раритеты — все равно нам они доставались за бесценок.

Сначала я полагала, что просто мой сын такой везунчик, и радовалась. Но в один прекрасный день наш поход в магазин обернулся полной неудачей — во всех магазинах цены поднялись чуть не вдвое, особенно на продукты питания (даже было правительственное заявление по этому поводу в октябре 2007г.). Я сразу связала это собы-

тие с тем, что как раз перед выходом в магазин я очистила все карманы своего сына, вынув оттуда в тысячный, наверное, раз уже надоевшие мне предметы: ластик ядовито-фиолетового цвета, прищепку для белья и старую батарейку.

Мы немедленно вернулись домой, я взяла эти предметы, положила в карман себе и пошла в магазин снова. И в ближайшем универсаме попала на «час низких цен», когда все продается со скидкой 70%, а такое событие бывает всего один час в месяц.

Дальнейшие эксперименты только подтвердили мое предположение о действии комплекта предметов из карманов сына. На вопрос, как появились у него эти предметы, сын ответил, что нашел их в нашем почтовом ящике.

Считаю своим долгом передать означенные предметы в наш институт для дальнейших исследований, так как считаю, что необходимо выяснить весь спектр благотворного влияния сочетания этих предметов.

(Контейнер с предметами прилагается.)

Влияние набора предметов из природных материалов на метаболизм homo sapiens (историко-биологический опус)

Проблемы метаболизма (как и утилизация продуктов оното) занимали лучшие умы человечества со времен, когда творческая рука питекан-

тропа, отгремев первыми кремневыми огнивами, потянулась почесать 1-ю и 7-ю чакры.

Покуда растительная, часто запасаемая впрок пища являлась основой рациона наших предков, актуализированных проблем с метаболизмом не возникало, что, к сожалению, притормаживало технический прогресс и отодвигало в далекое будущее как извлечение руды, так и добычу каучука.

Но уже в первых эзотерических папирусах египетских жрецов, обрывки которых многократно обнаруживаются подле загадочных сооружений в виде ступенеобразных уступов с круглым отверстием посередине, упоминаются события, связанные с вынужденным переселением народов на новые места и обязательным захоронением некоего вещества (название не поддается расшифровке) в сооружениях, называемых «пирамидами».

Дельта Тигра и Евфрата в древние времена славилась своими плодородными землями, недостатка в агропродуктах не ощущалось, тем не менее сохранившиеся тексты и изображения в знаменитых храмах в этой стране и в долинах Нила свидетельствуют о чрезвычайной subtilности населения, что, безусловно, свидетельствует о явно ускоренном метаболизме популяции. Это впоследствии и привело, видимо, к исчезновению этого народа, а вместе с ними и великого знания о пирамидальных могильниках Вещества.

Отголоски этой проблемы доносятся из про-

шлого катаклизмами времен Атлантиды, которая, по некоторым версиям, также была погребена под вышеназванным веществом, погрузившим материк под своей тяжестью в пучину вод.

Опуская дальнейшие исторические перипетии, обратимся наконец к Новому Свету времен Эдисона и Попова. Страдая тяжелым генетическим наследием, два великих ума бились над проблемой выживания себя и человечества в условиях трудного, нередко мучительного и нелепого метаболизма.

Не скрылось от проницательных умов, что процесс метаболизма зависит от количества репрезентационных систем, вовлеченных в процесс. Не все органы чувств в одинаковой мере способствовали процессу. Вот слух, например, был практически не задействован, а обоняние, зрение, осязание, напротив, играли значительную роль.

Было перепробовано громадное количество вспомогательных предметов, из которых наибольшее число удачных попыток пришлось на те эксперименты, где были применены три предмета: батарейка, фиолетовый ластик и бельевая прищепка.

Путем многократных, часто случайных экспериментов в ограниченных условиях плохо оснащенных лабораторий учеными было установлено, что, держа палец на батарейке, созерцая фиолето-

вый ластик и используя прищепку для ограничения обонятельного процесса, участники эксперимента добивались фантастических, хотя и однократных результатов.

Впоследствии был создан специальный институт, который значительно расширил поле экспериментов, и, таким образом, через определенное время возник достаточный набор результатов, позволяющих провести экстраполяцию.

Наилучшие результаты добровольцы показывали при двух переменных (ластик и батарейка) и одной константе (прищепка на носу).

Наилучшие результаты получались при силе постоянного тока, близкого значению 4А и теплом фиолетовом оттенке ластика (со сдвигом в инфракрасную сторону спектра).

Побочным результатом экспериментов является вторичный продукт, утилизация которого ставит перед учеными новые задачи.

Фиолетовый ластик, прищепка, батарейка и их влияние на гармоничность и устойчивость отношений

Названные предметы были исследованы специалистами Института Прикладной Психологии АВН. Была проведена серия широкомасштабных экспериментов, в результате которых выявлены очень интересные факты и изучены свойства дан-

ных предметов в аспекте межличностных отношений.

Психологи давно пытаются выявить причины, которые позволяют некоторым парам сохранять счастливые гармоничные продолжительные отношения, несмотря на разгул сексуальной революции и стрессы нынешнего века.

В результате сложного многоэтапного исследования было абсолютно точно установлено следующее:

1. У каждой счастливой пары в пользовании находилось хотя бы два из трех предметов.
2. Хотя бы один предмет ежедневно попадался на глаза любому из партнеров.
3. Предметы принадлежали обоим партнерам, т.е. не были в единоличной собственности.

На основе этого исследования был вычислен максимально эффективный механизм использования данных предметов.

Обязательным условием эффективного воздействия предметов на партнеров является желание сохранять гармоничные, страстные, продолжительные отношения хотя бы у одного из партнеров. Для этого партнера сделаны следующие рекомендации:

1. Написать на листке бумаги простым карандашом конкретные претензии, касающиеся отношений, их развития, исправления всего, что не устраивает, и пр. Допускается неполное изложе-

ние пожеланий, так как повторение этого действия весьма благотворно сказывается на всем процессе в целом. Поэтому рекомендуется повторять эту процедуру время от времени.

2. Бумагу необходимо прикрепить прищепкой в месте совместного проведения времени: универсальный вариант — кровать. Но могут быть и другие варианты (обеденный стол и т.п.). Оставить там бумагу на несколько часов (от 3 до 27).

3. Вставить в ластик батарейку (и не вынимать ее!)

4. Расцепить прищепку и снять бумагу по истечении необходимого времени.

5. Заряженным ластиком стереть все слова с бумаги.

6. Написать чернилами на той же бумаге фразу: «ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ ГАРМОНИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» или другую, по выбору партнера, чтобы фраза передавала в точности идеал отношений. Бумагу прикрепить на выбранное для нее место и оставить там. При снижении эффективности действия процедуру повторить.

Стирание текста ластиком — очень ценная разработка наших психологов, важнейшее открытие новых механизмов Вселенной! Стирая текст, мы лишаем силы Инерцию, закрывшуюся в отношения, не оставляем ей простора для действия. Научно доказано, что человек зачастую верно оценивает и понимает свои потребности, одна-

ко не всегда способен правильно определить пути их реализации или достижения. И предлагаемые действия с обсуждаемым набором предметов — шаг навстречу потребностям всего Человечества.

Заключение НИИ Физики Предметов АВН

Для обследования в центральную лабораторию НИИ были переданы следующие предметы:

1. Ластик фиолетовый неизвестного производителя без маркировки.
2. Прищепка бельевая деревянная с металлической пружиной-креплением.
3. Батарейка алкалиновая ААА.

В результате макрографического системного анализа и серии аппаратных экспериментов выявлено следующее:

Щелочной элемент питания, т.н. «батарейка», LR03MN24o0 ААА, предназначенный для высокотехнологичных приборов, является мощным турбоаккумулятором полярно заряженных ОК-частиц. Этот заряд сохраняется и при полном разряде самого элемента питания.

Элемент питания при взаимодействии с фиолетовоокрашенным ластиком из природного каучука с использованием современных нанотехнологий, разработанных в ВНИИ (засекречено) посредством соединения через деревянную прищепку, которая является феноменальным четвертьпроводником ОК-частиц, образует постоян-

ное электромагнитное излучение с длиной волны 27 ОК-единиц, равномерно распространяемое в радиусе до 27 единиц измерения.

Данное излучение, изменяя до необходимого уровня давление атмосферы на указанной площади, вызывает ускоренное движение заряженных частиц, что создает благоприятнейшие условия для материализации задуманных объектов.

Рекомендовано для применения Волшебникам ОКсЮМОРона всех уровней для материализации задуманного.

Нашими японскими коллегами была выловлена запечатанная бутылка. В бутылке находилась записка, разъясняющая назначение предметов. Расшифровав сложный код, волшебники из Страны восходящего солнца представили перевод текста, который оказался не чем иным, как руководством по действиям с предметами — фиолетовым ластиком, батареей и прищепкой. К сожалению, в бутылку просочилась вода, и часть текста была испорчена. Вот то, что удалось восстановить:

* Если отсутствует с какой-то стороны челюсти зуб, нужно вставить батарейку в противоположную ноздрю, то есть, если отсутствует зуб справа, батарейка вставляется в левую ноздрю. Ластиком следует потереть то место, на котором должен вырасти зуб. При этом прищепка закрепляется на мочке уха с той стороны, где нужен зуб. После третьей процедуры зуб вырастает. Возраст человека при этом значения не имеет.

* Если зуб следует удалить, то манипуляции с предметами те же самые, но меняется их расположение. Теперь прищепка вешается на ухо с противоположной зубу стороны, а батарейка вставляется в нос с той же стороны, где удаляемый зуб. Ластиком же следует слегка ударить то место, с которого изгоняется зуб.

* Прищепку можно использовать как гарант секретов, которые вы передаете кому-либо. После того как вы передали информацию любому человеку, вы просите его вытянуть вперед губы и прихватываете их на минуточку прищепкой. После этого ваш секрет остается неразглашенным. Так же сохраняется информация и на других носителях: после записи на диске или карте зажмите носитель на 27 секунд прищепкой.

* Ластик используется как ликвидатор всяческой ненужности. Избавить компьютер от вирусов, лицо от прыщиков и телефон от назойливых звонильщиков можно лишь манипуляциями с ластиком. Просто сотрите все лишнее. Так же ликвидируются практически все кожные проблемы, пятна (как на одежде, так и в биографии), лишний вес и прочие неприятности. При недостаточном действии ластика усильте энергию, подключив к процессу батарейку.

* Коробка, в которой хранятся батарейка, ластик и прищепка, также обладает волшебными свойствами. Любая бумага, обработанная ластиком, помещенная на 27 единиц времени в такую коробку, приобретает свойство исполнять все по-

желания, которые на ней заранее написаны. Также увеличивается воздействие помещенных в коробку лекарств, духи усиливают свой аромат, косметические кремы начинают действовать именно так, как написано в их рекламных листках.

* Будучи подвешенными на новогоднюю елку, эти предметы обеспечат всем присутствующим отличное настроение и самочувствие, усилят приятный вкус еды, улучшат усвоение напитков, сделают весь праздник предельно веселым и интересным.

* Батарейка, помещенная в левое ухо, усиливает память, концентрацию, интеллектуальные способности. Помещенная в правое ухо, дает возможность стереть из памяти неприятные воспоминания. Процесс выглядит так: поместить батарейку отрицательным полюсом в ушную раковину. Воспроизвести на внутреннем экране то, что вы хотите забыть. В момент наиболее яркого воспроизведения потереть ластиком лоб и виски, вынуть батарейку из уха. Сполоснуть лицо.

Предлагается начинающим и практикующим Волшебникам расширить область применения предметов. Ждем результатов ваших экспериментов.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ¹

Офигуривательный совет

Если в платице нарядное
не влезает попа толстая
а натянуть платье хочется
но мешают шесть котлеточек
перед ужином схомяканных
шоколадка и три булочки
после ужина добавленных
и кефира поллитровочка
та, что на ночь глядя выпита
выход здесь один, товарищи:
топаем в аптеку ближнюю
там мы купим чудодейственный
пластырь, что для похудания
надо на себя наклеивать
да, пожалуй, надо парочку
или даже штук несколько —
это, братцы, средство верное!
Когда в приступе хомячества
кушать нам опять захочется
достаем из сумки пластырь мы

¹ Из книги «Волшебные чрезвычайно полезные советы»

и им рот себе заклеиваем
и смотрите, чтоб ни щелочки
не осталось и ни дырочки!
Потому что морда хитрая
сквозь игольное отверстие
слопает верблюда запросто
а котлеток даже несколько
или булочку изюмную

И когда тот пластырь накрепко
прирастет ко рту хомяцкому
тут начнется чудо чудное —
скоро талия появится
а потом и попа стройная
запросто вольется в платице
и пойдет она кокетничать
в разны стороны повиливать
улыбаться и подпрыгивать
и всем книксены показывать
и тормашками поигрывать!

О долгах и медном тазе

Если долговая яма страшная
прямо на пути у вас разверзлася
и зовет и манит в чрево черное
не печальтесь — дело поправимое!
В закромах сыщите чудо медное —
то, что медным тазом кличут исстари.
Это есть предмет волшебный правильный
он придуман для борьбы с проблемами.
Всем известно с самого рождения:
все, что медным тазом накрывается,

исчезает, будто бы и не было
если же вы таз случайно выкинули
в битве с хламом, в приступе уборочном
не горюйте — ведь изобретательством
с детства отличаются волшебники!

Наберите банку медных пуговиц
и монет и всяких медных проволок
как добра накопится достаточно
разошьем мы этим джинсы старые
прямо от широкого от пояса
до тех мест, где ноги начинаются
все, что нашим тазом называется
ну, и как вы сами понимаете
этим местом тазовым художественно
долговая яма накрывается!
Исчезает, будто бы и не было!

Жалко, мы не лошадь

Организм лошады просит,
Он устал уже работать
Напрочь переутомился
Просто выбился из сил
Но не будем расслабляться
Что ли разве мы не трактор?
Как взреем своим мотором
И пахать-пахать-пахать!
И когда с радикулитом
Наше туловище ляжет
С огневой температурой
и больною головой
Мы в задумчивости скажем:

Человек, увы, не лошадь,
И на трактор на железный
совершенно не похож!

Совет бухгалтеру

Если вы политику учетную
не смогли, как ни старались, высидеть
если ваши глазки разбегаются
по законам и статьям бухгалтерским
вы окно откройте и на улицу
гляньте, свои глазки сильно выпучив
и крича, как павиан израненный
и руками делайте движения
чтоб народ на улице шарахнулся
Разбегутся все, но там останутся
только закаленные бухгалтеры
«Что, брат, — спросят, — плющишься с отчетами?»
И смеяться станут и гримасничать.
Вы свое окно теперь захлопните
и наплюйте в эту бухгалтерию!
Лучше уж пойти полком командовать!
Или в космонавты, или в летчики!
Иль на танке прокатиться с песнями!
Или к Муссе — в Вольные Волшебники!

Юная прекрасная девица улетает далеко-далеко

Содержание

Юная прекрасная девица улетает далеко-далеко 5

ИГРЫ С ФОРТУНОЙ

Мы пойдем другим путем 6

Конфета-Поэта 10

Премия 19

Перламутровый сервис 23

Тапочковый переворот
(большая новогодняя сказка). 26

Девочка-обезьяна 65

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

Геоэтнография и топонимика 69

Уфа!!! 70

Херсон 70

Кемь. Пятигорск.
Семипалатинск.. . . . 71

Самара 73

Ленинград. 75

Фрязино 76

Абрамцево 77

ИЗ КНИГИ ПУТЕШЕСТВИЙ

Лодочка в Китай 80

Уик-энд в Стамбуле 139

Индийские похождения	162
Тосканские картинки.	199

НЕ ВРАКИ

А LA PRIMA, или Урок живописи для начинающих художников	223
Чья же ты память?	234

ИГРЫ ДОТОННОГО РАЗУМА

о ПОДелках и ПОДделках.	241
Секреты Буратино Карловича.	247
Три стамбульские штучки.	257

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Офигуривательный совет.	281
О долгах и медном тазе	282
Жалко, мы не лошадь	283
Совет бухгалтеру	284

Лисси Мусса

БРЯМКИ

Игры дотошного разума

Ответственный редактор *Н. Матушевская*
Художественный редактор *Е. Гузнякова*
Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *Е. Попова*
Корректор *Н. Овсяникова*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Подписано в печать 22.07.2008.
Формат 84х108^{1/32}. Гарнитура «Балтика». Печать офсетная.
Бумага тип. Усл. печ. л. 15,12+вкл.
Тираж 20000 экз. Заказ № 5340

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати», 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо»

зарубежными оптовыми покупателями обращаться в ООО «Дип покет»

E-mail: foreignseller@eksmo-sale.ru

International Sales:

International wholesale customers should contact «Deep Pocket» Pvt. Ltd. for their orders.

foreignseller@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении,
обращаться по тел. 411-68-59 доб. 2115, 2117, 2118.**

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:**

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.

Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.

Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46.

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А.

Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».

Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.

Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.

Тел./факс: (044) 501-91-19.

Во Львове: ТП ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузкова, д. 2.

Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым» ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. gm.eksmo_almaty@arna.kz

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и канцтоварами «Канц-Эксмо»:

127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 780-58-34.

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81.

Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12, тел. 346-99-95.

Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:

«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

Китай. «Деревня художников», Шенжень

Здесь живут Большие Художники!

Кладовка китайской Бабы яги. У меня отсюда змейка и сушеный дракончик имеются

Аншань. Теперь вы знаете, отчего смеется «Смеющийся Будда»

Китайская опера.
Я – Небожитель, и рядом –
мой создатель Юу Ай Чюн

В гостях у лао-ши (Учителя). В руках у благодарных учеников
подарки Учителя – он подарил нам свои работы

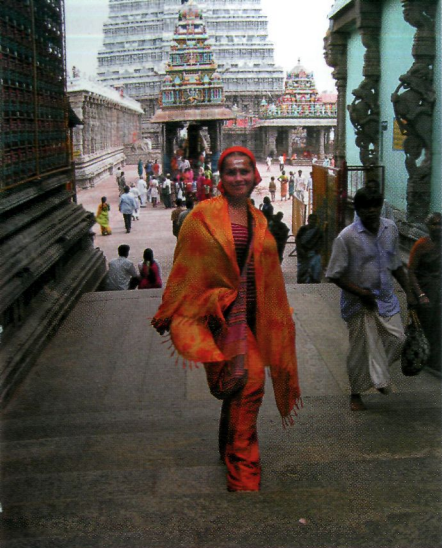
Индия. Путешествие в развалины крепости в окрестностях Тируванумалаи

Мое ауровильское гнездо. Вот это сооружение из веточек и листьев кокоса не промокает в сильнейший тропический ливень, а днем здесь относительно прохладно, хотя на улице – под сорок!

Дели, Пахарганч. Наш первый день в Индии, и мы еще отличаемся и одеждой, и общим колоритом

Это Кошка. Я ее с детства зову индюшкой Кошкой – и вот что получилось – Индюшкина Кошка! Она вписалась в Индию, как будто здесь жила всегда. Еще одно подтверждение закона о влиянии имен

Это я заблудилась в траве.
Банановая роща в Пондичери

Красоты необыкновенной базар в Гоа. Это изделия местных мастеров – вырваться из плена цвета невозможно – я ходила здесь целый день, и глаза мои пели от счастья!

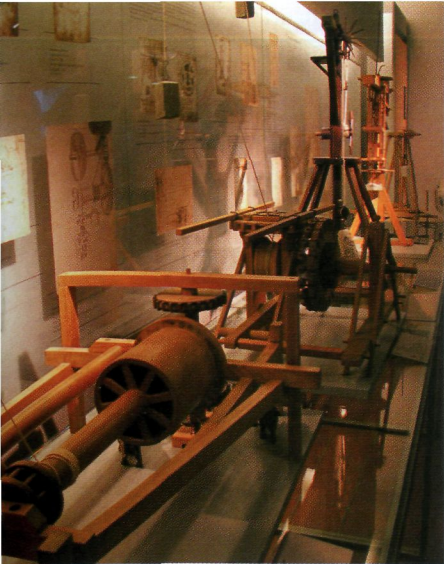

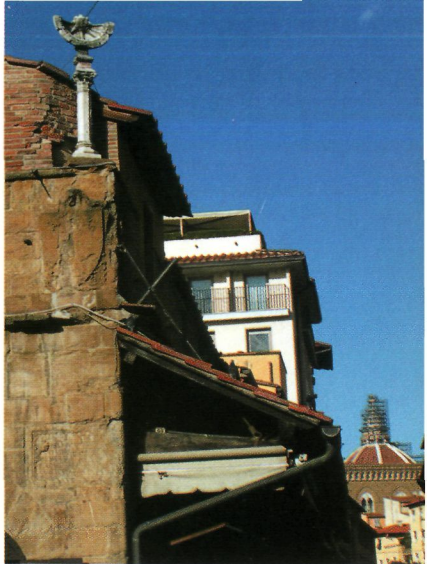
Италия. Окрестности Флоренции. Мои ученики делают успехи. Это седьмой день обучения — до того человек в руках никогда кисточку не держал. Представляете, как я их буцкаю!

Винчи. Вот на эти горы смотрел Леонардо и теперь смотрим мы. И вы. И разве нам всем мешает что-то придумать нечто гениальное?

Музей Леонардо. О пользе незнания языков: здесь везде написано: «Фотографировать запрещено». На русском такой надписи не было

Флоренция, Золотой Мост. Обратите внимание на сооружение наверху: древний прообраз спутниковой тарелки?

Все думают, что один человечек у Леонардо изображен в круге, а их, оказывается, парочка!

Гинестра, музей Буратино

Москва, Сретенка. Красавица Люшка Дудинская в роли Надежды Крупской

Надежда Крупская.
Никакого отношения к
красавице Люше Дудинской
не имеет

Лисси Мусса

(Зоя Чернакова) –
известный московский
художник, журналист,
психолог, автор игрового
психотренинга
ОК'сЮМОРОн, веселой и
увлекательной ИГРЫ,
позволяющей устроить
жизнь по своему желанию,
хотению и велению.

Как удрать из суеты, серости, обыденности, проблем? Как
поднять настроение, да еще когда непогода, и надоевшие
тучи, и сыро, и капает...

А случалось ли вам пробовать Небесное вино?

Нет?

Я вас умоляю! Не гневите Всевышнего – вы даже не раз
и не два купались в этом вине, вы иногда жадно ловили
губами его капли, а порой ворчали на небеса, истекающие
прохладной влагой с запахом свежести небесной...

И шлепали по лужам этого вина, оставшимся после
бурного праздника там, ЗА ОБЛАКАМИ...

Вот так и происходят чудеса: вы начинаете читать букву
за буквой в книге, потом слово за слово в жизни, и
оказывается, что Настоящее Волшебство – рядом, оно
всегда с вами. И присутствие его в вашей судьбе зависит
только от того, какими глазами вы смотрите.

Попробуйте вместе с нами новыми волшебными глазками
посмотреть на эту распрекрасную Вселенную – и сами
себе обзавидуетесь, сколько же чудес вокруг
каждого из нас!

Новый жанр –
ОК'сЮМОРОн-реализм,
или записки
демиурга.

